

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

XVIII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения одного из основателей
юридического факультета БГУ, прокурора Бурятии (1961–1986 гг.),
заслуженного юриста России, почетного работника прокуратуры
России и Монголии, почетного профессора БГУ,
почетного гражданина Республики Бурятия,
канд. юрид. наук Цыденжапова Бадмацырена Цыбиковича
(01.06.1928 – 09.04.2008)

30 мая – 1 июня 2023г.

Научный редактор Э.Л. Раднаева, декан Юридического факультета БГУ
им. Д. Банзарова, канд. юр. наук, доцент, руководитель Бурятского филиала
Союза криминалистов и криминологов Ответственный редактор Н.А. Семенова,
преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова Улан-Удэ

Издательство Юридический факультет Бурятского госуниверситета 2021

Дизайн – Никита Ефимов

УДК 343.9

ББК 67.51

К 82

Редакционная коллегия:

Раднаева Эльвира Львовна канд. юр. наук, доц.; Хармаев Юрий Владимирович канд. юр. наук; Садыков Николай Будаевич доц.; Латыпова Кристина Сергеевна канд. юр. наук, доц.; Семенова Наталья Александровна – преподаватель Цыренов Владислав Витальевич – магистрант.

Текст печатается в авторской редакции. Ответственность за правильность, точность и корректность цитирования, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут их авторы.

К 82 Криминологические чтения : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной посвященная 95-летию со дня рождения одного из основателей юридического факультета БГУ, прокурора Бурятии (1961-1986 гг.), заслуженного юриста России, почетного работника прокуратуры России и Монголии, почетного профессора БГУ, почетного гражданина Республики Бурятия, канд. юрид. наук Цыденжапова Бадмацырена Цыбиковича (01.06.1928 – 09.04.2009). 30 мая – 1 июня 2023 г. / науч. ред. Э. Л. Раднаева; отв. ред. Н. А. Семенова. – Саратов : Амирит, 2023.– 164 с.

ISBN 978-5-00207-409-9

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности.

Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

УДК 343.9

ББК 67.51

ISBN 978-5-00207-409-9

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

С 30 мая по 1 июня 2023 г. в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова состоялась XVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Криминологические чтения», посвященная 95-летию со дня рождения одного из основателей юридического факультета Бурятского государственного университета, прокурора Республики Бурятия с 1961 по 1986 годы, почетного работника прокуратуры России и Монголии, государственного советника юстиции 3-го класса Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова (01.06.1928 – 09.04.2009).

Конференция прошла в необычайно тёплой, практически семейной, атмосфере. В этот день, первые лица республики и преподаватели делились своими воспоминаниями о Борисе Цыбиковиче, именно так называли его во времена, когда он работал в стенах юридического факультета нашего университета. Тогда он был первым защитником студентов и требовательным наставником молодых преподавателей. Именно Бадмацырен Цыбикович, будучи первым заведующим кафедрой уголовного права и процесса БГУ, в 2004 году организовал «Криминологические чтения».

Необходимо отметить, что наша конференция стала публичной площадкой для рассмотрения по-настоящему важных и проблемных вопросов в сфере уголовно-правовых наук.

Традиционно, в рамках конференции выступили с докладами студенты и аспиранты юридических факультетов разных ВУЗов страны, кроме того были заслушаны актуальные доклады педагогов и работников правоохранительных органов.

В этом году, по предложению Прокуратуры Бурятии, особое внимание было уделено киберпреступности, в частности, мошенничеству с использованием телекоммуникационных технологий. Многие студен-

ты и аспиранты проявили большой интерес к данной животрепещущей теме, подготовили блестящие доклады, в которых не просто описали ситуацию с научной точки зрения, но и предложили новые решения в сфере профилактики кибермошенничества.

По итогам конференции состоялось торжественное награждение победителей.

Победители научных секций:

«Криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации и Республике Бурятия».

1 место – Вашагин Вадим, студент юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Триггеры в мотиве серийного убийцы»

2 место – Щепина Анастасия, студент юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Особенности интернет – мошенничества в социальных сетях»

3 место – Капштык Римма, студент юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Влияние фетишизма на сексуальные преступления»

«Проблемы профилактики преступности на современном этапе»:

1 место – Харанутов Андрей Александрович, Цыдыпова Сайжина Дабаевна, студенты юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Состояние и тенденции экологической преступности РФ»

2 место – Балдаев Дмитрий, Бимбаев Антон, студенты юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Террористические акты на территории Российской Федерации после начала СВО»

3 место – Брылев Максим, студент юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова с докладом «Особенности производства баллистических экспертиз в России»

Особого внимания удостоилась Бондарь Виктория, студентка юридического факультета Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, её доклад «Домашнее насилие в России: криминологическая характеристика, проблемы и пути их решения», вызвал наиболее яркую реакцию

у как у членов жюри, так и у студентов, он был отмечен также грамотами от государственных органов и специальными призами.

Благодарственные письма и ценные подарки от Народного Хурала Республики Бурятия получили некоторые преподаватели юридического факультета БГУ.

Соорганизаторами «Криминологических чтений» выступили Прокуратура Республики Бурятия, Верховный суд Республики Бурятия, Следственное Управление Следственного комитета РФ, по Республике Бурятия, Союз Криминалистов и Криминологов России.

*Декан юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова
Эльвира Львовна Раднаева*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые участники Криминологических чтений!

Ежегодно проводимое в стенах нашего факультета мероприятие, получило свое название в далеком 2004 году от основателя юридического факультета Бурятского государственного университета, прокурора

Республики Бурятия, заслуженного юриста России, первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса, криминологии БГУ – профессора Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова.

Для меня большая честь открыть «Криминологические чтения 2023года». Меня попросили рассказать подрастающему поколению молодых юристов – студентам о Борисе Цыбиковиче и его роли в становлении нашего факультета. Трудно говорить о своем учителе, о своем наставнике в прошедшем времени. Поверьте, мне и моим более молодым коллегам до сей поры кажется, что откроется дверь и своим спокойным неторопливым шагом войдет Борис Цыбикович и спросит без обиняков твердо глядя в глаза: что сделано, над чем работаем и каково студентам учиться в сегодняшнее непростое время.

Вспоминая Бориса Цыбиковича, подчеркивается его роль в развитии Прокуратуры Республики, его беспрецедентно долгий срок службы на посту Прокурора Республики, его авторитет как руководителя государственного органа, известного всей стране своими достижениями в сфере прокурорского надзора, и борьбе с тяжкими преступлениями. Трудовые достижения Бориса Цыбиковича были отмечены высокими государственными наградами, орденами Почета и Дружбы народов, двумя орденами «Знак Почета», званиями заслуженного юриста России, Почетного гражданина Республики Бурятия.

Как не менее значительная по своим масштабам и значению для Республики, оценивается роль Бориса Цыбиковича в становлении юридического образования в Республике Бурятия. Искренне восхищаемся талантом, мастерством, профессионализмом этого выдающегося руководителя прокуратуры Республики, в новой для него сфере.

Сегодня хочу, опираясь на эти яркие эпизоды в жизни факультета, обратиться к нынешнему молодому поколению вот с какими словами: самая большая трагедия современного мира, в полной мере не осознанная,

заключается в том, что современная культура перестала формировать масштабных, ярких, выдающихся личностей. Каждый, кто вспоминает Бориса Цыбиковича отмечает, что он был выдающейся, яркой личностью. Кто и что формирует такую масштабную личность? Вот в чем вопрос.

Есть авторитетное мнение, что масштабная личность рождается в трудные времена. Они порождают особую атмосферу ответственности, необходимость с раннего возраста решать непростые задачи, быть готовым к принятию непростых решений.

Борис Цыбикович родился в большой семье в Бичурском районе. Его отец прославленный герой, коммунист, активист Цыденжап Аюшеевич, в полном смысле слова был строителем новой жизни, воспитал своих троих сыновей деятельными, упорными, трудолюбивыми и решительными.

Детство Бориса Цыбиковича прошло трудное военное время. Бремя трудовых дел было переложено на плечи женщин и детей. Подростком Борис Цыбикович познал тяжелый труд, лишения, ответственность за себя и окружающих людей. В трудное послевоенное время, будучи подростком, он начал работать судебным исполнителем. И это тоже одно из слагаемых его профессиональной успеха – нигде так познается единство правоохранительной системы как в органах исполнения судебных решений.

Годы его воинской службы прошли в западной части СССР. Он увидел большую страну, прочувствовал растущие мощь, силу, государства-победителя, биение жизни в самом сердце страны. Стал свидетелем похорон титана своего времени – Сталина. Вернулся после службы в армии уже с твердым выбором профессии – следователь прокуратуры. Учился заочно. По окончании с опытом практической работы был назначен прокурором далекого Окинского района. Затем прокурором Закаменского района. И уже в возрасте 33 лет был назначен прокурором республики. На этом посту проработал 25 лет – пять конституционных сроков.

Беспрецедентный случай! Будучи на заслуженном отдыхе он все свои силы отдал становлению и развитию юридического факультета БГУ.

Многие, кто знал БЦ, отмечали гармонию, единство и неразрывность этих двух ипостасей его личности – прокурора и учителя.

Борис Цыбикович сам много раз говорил о том, что главное в работе и государственной службе – кадры. Талант – мгновенно видеть человека, его характер, его возможности, место и работу, которую можно и нужно ему поручить, умение направить человека, поддержать, помочь и не отступать от него в минуту неудачи и даже ошибки.

Сейчас поражаешься тому, как вдумчиво, последовательно, с предельной добротой и строгостью нравственно безупречного человека, он растил кадры.

Все знают факт того, что был дефицит юридических кадров. БЦ установил прямую и тесную взаимосвязь с ректором Свердловского юридического института – Уральского юридического университета и ежегодно лично участвовал в отборе абитуриентов. Каждое лето устраивал на стажировку, организовывал материальную поддержку, моральные стимулы к хорошей учебе. Грандиозность и плодотворность этой работы, которая может кому то показаться излишней, в работе прокурора республики, можно продемонстрировать простым примером: БЦ поддержал выпускника из 42 школы города Улан-Удэ, отправил учиться в Свердловск, каждое лето интересовался успехами, проблемами и заботами, помогал, устраивал на стажировку, тонко продумывая кому направить, что хорошего или плохого может получить молодой человек рядом с тем или другим работником, напутствовал осенью на новый учебный год. Его поддержка и забота помогли Ю. И. Скуратову закончить с отличием юридический институт, остаться на кафедре, защитить сначала кандидатскую, затем докторскую диссертацию, стать деканом факультета, затем возглавить головной научно-исследовательский институт, стать прокурором России.

А сколько их бесконечно благодарных БЦ за такую поддержку!

Здесь нужно сказать, что Борис Цыбикович был практически первым кандидатом юридических наук в Бурятии. Будучи прокурором республики в 1973 году защитил диссертацию. Это были другие времена и защитить диссертацию на практической работе было очень трудно. Но упорство, его трудолюбие, целеустремленность, умение организовать любую работу, правильно выбрать тему, руководителя, диссертационный совет и много других умений – все это талант БЦ.

С высоты своего, уже трудного опыта, могу сказать, что ни один ученый из Бурятии не прошел мимо БЦ и его деятельной помощи. Сколько записок с просьбой оказать помощь содействие, поддержку БЦ написал своим друзьям в Москву!

Я с такими записками ходила и познакомилась с такими учеными как Азалия Ивановна Долгова, Кузнецов, Бойков, Лукашева в РАН Институт государства и права. С такой же запиской ходила к знаменитому Генриху Михайловичу Миньковскому в Академию МВД. Куда бы я не пришла, повсюду знали и искренне уважали Бориса Цыбиковича Цыденжапова.

Сейчас, дорогие криминологи, все эти имена овеяны непреходящей славой ведущих криминологов мира. Уверена, что никто не сможет сделать в криминологии больше чем, академик В. Н. Кудрявцев и его ученики. Всех их, Борис Цыбикович лично знал, дружил, принимал в Бурятии, поздравлял со всеми праздниками, встречался и поддерживал отношения долго, после защиты своей диссертации. Это трудно. Такое мог делать человек, который видел далекую и широкую перспективу, имел искреннее желание помочь другим людям в сложном деле научного познания, научной карьеры.

Борис Цыбикович был вдохновителем не только моей диссертации, но и жизненного пути. Огромное спасибо Борису Цыбиковичу!

Скажу за всех, кто имел нелегкий опыт защиты диссертации, кто опирался на опыт первопроходца в этом деле – БЦ – он как никто другой верил в образование, в науку и её значение не только в сфере обучения, но и практической деятельности. Он ратовал за связь науки и практики.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР! Монголия

И как никогда выпукло, рельефно и осознанно понимаешь величие красоты обаяние личности, который соединял в себе триаду: гражданина и патриота, верующего в будущее своей Родины, честно служащего своей стране; человека, любящего ученика, сослуживца, коллегу, товарища, земляка, деятельно помогающего каждому; ученого, свято верящего в торжество всего разумного, логичного, научного, прогрессивного.

Хочу всех вас призвать и конечно себя в том числе – не только помнить доброе дело, сделанное замечательным человеком, настоящей личностью, но и делать все возможное для продолжения его дела – служить закону, верить в кадры, помогать, поддерживать, любить своих учеников – видеть в них настоящих людей – ЛИЧНОСТЬ!

«Где нет порядочности, там и нет справедливости и законности. Надо работать так, чтобы юриста уважали за справедливость!» гласит надпись в кабинете имени Бориса Цыбиковича, который находится на юридическом факультете БГУ

Выражаю благодарность ветеранам и действующим сотрудникам Прокуратуры!

*Доктор юридических наук, доцент.
Тумурова Анна Тимофеевна*

Секция I
**«Криминологическая характеристика преступности
в Российской Федерации и Республике Бурятия»**

УДК 343.9.018

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© *Цыренов Владислав Витальевич*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова 16 Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7 tsy_vladislav0914@mail.ru

© *Цыбиков Эрдэм Алексеевич*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова 16 Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7 tsybikov-2001@mail.ru

Аннотация. Совершенно оправданно тревогу в обществе вызывает состояние преступности несовершеннолетних, поскольку данная категория населения представляет собой будущее поколение нашей страны. Преступность несовершеннолетних является значимой проблемой государства в социально-правовой сфере.

Вызывает беспокойство становление агрессии и жестокости в качестве характерных черт совершаемых подростками преступлений. Применение насилия является одним из основных средств достижения криминально-преступных целей.

Криминогенную обстановку в Республике Бурятия отражает уровень преступности несовершеннолетних, в частности насильственная, поскольку в ее основе лежит применение насилия либо угроза ее применения. Данный вид преступности представляет большую опасность государству, обществу, каждой отдельной личности, поскольку следствие совершения насильственных преступлений – это здоровье и жизнь потерпевшего, а также половая неприкосновенность и свобода.

Ключевые слова. Преступность, преступность несовершеннолетних, насильственная преступность, региональная преступность, несовершеннолетний правонарушитель, насилие, профилактика преступности несовершеннолетних, криминальная субкультура, АУЕ, уровень преступности несовершеннолетних, половая неприкосновенность и свобода.

Региональное исследование насильственной преступности несовершеннолетних является приоритетным направлением нынешней криминологии. Борьба с данным видом преступности должна строиться не только на анализе данных по России, но и с учетом криминологических особенностей ее субъектов.

Современное общество пребывает в условиях экономического, духовного, социального и политического кризиса, различные противоречия вызывают напряженность в обществе, ценности гуманизма, нравственности и культуры обесцениваются, происходит деградация законопослушания населения, в том числе и подростков.

Республика Бурятия, как регион России, уникальна не только географической обособленностью, но и социальными условиями, менталитетом населения, культурой, языком, экономической обстановкой.

В 2021 году на территории Российской Федерации было выявлено 29126 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что на 4449 меньше (-13,3%), чем за аналогичный период прошлого года.

В Республике Бурятия наблюдается аналогичный спад данного показателя. Так, в 2021 году выявлено 534 лица, что меньше на 28 (-5%), чем за аналогичный период прошлого года (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в Республике Бурятия.

В 2020 г. и в 2021 г. Бурятия занимает лидирующую позицию по уровню безработицы населения в Дальневосточном федеральном округе с показателями 10,5% и 9,5% соответственно. Уровень безработицы и сложное экономическое положение региона способствуют росту преступности несовершеннолетних.

Также проблемой населения Бурятии является уровень ее алкоголизма и наркомании. А как уже отмечалось, несовершеннолетний в состоянии алкогольного и (или) наркологического опьянения в большой степени способен совершить насильственное преступление. Так, согласно национальному рейтингу трезвости регионов 2020 года, составленного в рамках федерального проекта «Трезвая Россия», Республика Бурятия заняла 68-е место со степенью трезвости 40,42 балла. Со степенью трезвости 12,53 балла первое место занимает Республика Ингушетия [1]. Лидирующие позиции в данном рейтинге занимают кавказские республики, в которых национальные, культурные и религиозные традиции не теряют своей актуальности и заинтересованности у подрастающего поколения. В Бурятии же с этим обстоят проблемы. Подростки не заинтересованы в собственных национальных традициях, сохранении родного языка. Проводимые в республике различные программы, предназначенные для решения данной проблемы, не приносят желаемого результата. Падение культурных, традиционных, религиозных ценностей приводят к упадку нравственности у бурятских подростков, что, в свою очередь, способно привести к обесцениванию жизни и здоровья человека, тем самым способствуя совершению ими насильственных преступлений.

Согласно статистическим сводкам Республиканского наркологического диспансера, в 2021 году среди несовершеннолетних отмечается снижение распространенности наркологическими расстройствами на 100 тыс. населения по сравнению с 2020 г. на 24,8% (с 39,5 до 29,7 – в абсолютных числах – со 105 человек до 79), в т.ч. по г. Улан-Удэ на 48,7% (с 42,5 до 21,8 – в абсолютных числах с 49 подростков до 25).

Отмечается, что за последние годы не было зарегистрировано подростков, состоящих на учёте с синдромом зависимости от алкоголя, включая алкогольный психоз, с синдромом зависимости от наркотических средств, а также с зависимостью от ненаркотических веществ.

Количество несовершеннолетних потребителей алкоголя с вредными для здоровья последствиями увеличилось по республике на 31,7% (с 6,0 до 7,9 – в абсолютных числах – с 16 до 21 подростка), по г. Улан-Удэ – снижение на 42,6% (с 6,1 до 3,5 – с 7 до 4 человек).

Среди потребителей наркотических веществ болезненность снизилась на 34,5% (с 30,4 до 19,9 – в абсолютных числах с 81 до 53 человек), в том числе и по г. Улан-Удэ – на 49,6% (с 34,7 до 17,5 – с 40 до 20 человек).

Уровень первичной заболеваемости наркологическими расстройствами среди несовершеннолетних на 100 тыс. населения увеличился по республике на 8,0% (с 18,8 до 20,3 – в абсолютных числах – с 50 до 54), по г. Улан-Удэ – снизился на 7,4% (с 21,7 до 20,1 – в абсолютных числах – с 25 подростков до 23). По сельским районам – увеличение на 22,9% (с 16,6 до 20,4 или с 25 до 31 человека).

Первичная заболеваемость хроническим алкоголизмом, включая алкогольный психоз, а также наркоманией, токсикоманией среди подростков за 2021 год также не зарегистрирована.

Число впервые выявленных потребителей алкоголя среди подростков на 100 тыс. населения по республике за отчетный период увеличилось в 2,0 раза (с 1,9 до 3,8 – в абсолютных числах – с 5 до 10 подростков), по сельским районам – в 2,2 раза (с 2,7 до 5,9 или с 4 до 9 случаев), по г. Улан-Удэ – без изменений (0,9 или 1 случай).

Первичная заболеваемость среди несовершеннолетних потребителей наркотических веществ на 100 тыс. населения по республике увеличилась на 4,4% (с 42 до 44 человек – с 15,8 до 16,5), в том числе по сельским районам – на 15,1% (с 19 до 22 случаев – с 12,6 до 14,5). Тогда как по г. Улан-Удэ отмечается снижение показателя на 3,5% (с 23 до 22 случаев – с 19,9 до 19,2) [2].

Одной из основных детерминант подростковой насильственной преступности в Бурятии следует считать криминальную субкультуру. Криминальная субкультура в российском обществе представляет собой совокупность исторически сложившихся обычаев, традиций, норм и правил поведения людей, пренебрегающих нормами права и морали, занимающихся преступной деятельностью, пропагандирующих преступные идеи и преступный образ жизни [3]. Большое влияние имеет, в частности, «АУЕ», которую признали экстремисткой в 2020 году, но ее влияние на умы подростков в республике все еще значимо.

Республика Бурятия остается лидером в плане заинтересованности темой «АУЕ» у подростков. Для двух соседей республики – Забайкальского края и Иркутской области, данная проблема также присуща.

Несмотря на незаконность «АУЕ», по-прежнему можно встретить приверженцев данного движения в Бурятии. Отличает таких подростков от остальной ее массы, некоторые особенности в стиле одежды, жестикуляции, манере общения.

Решением проблемы АУЕ как в регионе, так и на всей территории России может послужить создание общественной организации. Суть данной общественной организации должна состоять в том, что она будет освещать проблему АУЕ через различные интернет-ресурсы и, возможно, пресекать деяния и деятельность этой криминальной субкультуры на законных основаниях [4].

Несмотря на тенденцию снижения предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в России с 2019 года, в Бурятии наблюдается ее прирост. Так, в Бурятии в 2019 году было предварительно расследовано 17 преступлений, в 2020 году – 18 преступлений (прирост составил 5,9%), в 2021 году – 26 преступлений (прирост – 44,4%) (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Также стоит отметить, что число осужденных за совершение насильственных преступлений подростков значительно уступает числу осужденных за совершение корыстных преступлений и преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. Так, в 2019 году за совершение преступлений, перечисленных в главах 16 и 18 УК РФ было в совокупности осуждено 12 несовершеннолетних, в то время как за совершение преступлений, содержащихся в главах 21 и 25 было осуждено 190 и 48 подростков соответственно (см. Табл. 1).

Таблица 1. Число осужденных лиц, несовершеннолетнего возраста, совершивших насильственные преступления в Республике Бурятия.

Вид преступного посягательства	2016	2017	2018	2019
Убийство	7	4	9	5

Иные посягательства на жизнь	0	1	0	1
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	5	3	0	2
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	0	1	2	0
Иное причинение тяжкой и средней тяжести вреда здоровью	0	0	0	0
Истязание	0	0	0	0
Умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои	0	0	1	0
Изнасилование	5	2	8	1
Насильственные действия сексуального характера	4	3	3	3
Всего осуждено несовершеннолетних лиц	21	14	23	12

В Бурятии также среди осужденных за совершение насильственных преступлений преобладает возрастная группа 16-17-летних подростков. Их удельный вес в период 2016-2019 гг. составил 64,3%, группа 14-15-летних составила, соответственно, – 35,7%. В отличие от общероссийской статистики диапазон соотношения двух групп довольно широк (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Удельный вес несовершеннолетних лиц, осужденных за совершенные насильственных преступлений, по возрастной группе в Республике Бурятия.

Что касается дефиниция осужденных за совершение насильственных преступлений несовершеннолетних по половому признаку, то процентное соотношение за рассмотренный период представлено следующим образом: лица мужского пола – 88,6%, лица женского пола – 11,4%. В 2017, 2018 и 2019 годах доля осужденных лиц женского пола не составляет и 1/10 от числа осужденных лиц несовершеннолетнего возраста (см. Рис. 4).

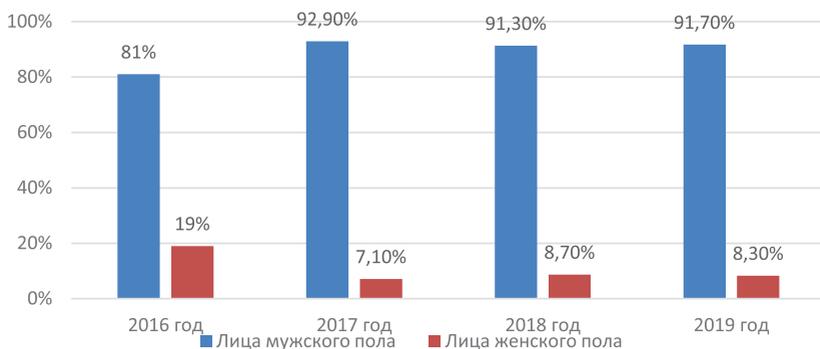

Рисунок 4. Удельный вес несовершеннолетних лиц, осужденных за совершенные насильственные преступления, по полу в Республике Бурятия.

Помимо государственных мер профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних, на территории Бурятии принимаются и действуют свои меры. Так, действует Закон Республики Бурятия от 13 октября 2010 года №1570-IV «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия». В данном законе содержатся нормы, регулирующие полномочия Народного Хурала РБ, Правительства РБ, органов местного самоуправления, органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания, органов и учреждений культуры, досуга, спорта и туризма, органов и учреждений по делам молодежи, органов управления здравоохранением и медицинских организаций, я органов опеки и попечительства, органов, осуществляющих управление в сфере образования, органов и учреждений государственной службы занятости в сфере профилактики правонарушений, в том числе профилактике правонарушений несовершеннолетних.

В частности, статья 31 данного закона посвящена профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Часть 1 данной статьи определяет настоящую профилактику, копируя положения статьи 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Также согласно этой норме данная профилактика направлена на: 1) создание правовых и социальных гарантий несовершеннолетних; 2) материально-техническое, финансовое, научно-методическое, кадровое обеспечение субъектов профилактики РБ. Часть 3 данной статьи, в свою очередь, регулирует полномочия различных организаций в проведении мероприятий по

профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, среди которых:

1. осуществление нравственного, эстетического, физического, трудового воспитания и обучения несовершеннолетних;
2. способствование утверждению у несовершеннолетних здорового образа жизни;
3. оказание помощи многодетным семьям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;
4. содействие социальной адаптации несовершеннолетних, вернувшихся из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, или специальных учебно-воспитательных учреждений;
5. взаимодействие с государственными органами, организациями и учреждениями, осуществляющими мероприятия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Литература

1. Национальный рейтинг трезвости регионов – 2020 / URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/953>.
2. Статистические сводки наркологической ситуации в Республике Бурятия по итогам 2021 года URL: <https://rndbur.ru/doki/statistika>.
3. Маркова Надежда Сергеевна, Бычкова Анна Михайловна Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-subkultura-v-molodezhnoy-srede-kak-kriminologicheski-znachimaya-problema-v-kontekste-krizisa-kultury-sovremennosti>.
4. Цыренов, В. В. Проблема АУЕ среди несовершеннолетних в России / В. В. Цыренов, Э. А. Цыбиков // Криминологические чтения : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / Науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв. ред. Н.С. Маркова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. – С. 249-253.

REGIONAL FEATURES OF VIOLENT CRIME BY MINORS (BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Tsyrenov Vladislav Vitalievich
1st year Master of Law Faculty
Dorzhi Banzarov Buryat State
University 7 Sukhe-Batora St.,
Ulan-Ude 670000, Russia
tsy_vladislav0914@mail.ru

Tsybikov Erdem Alekseevich
1st year Master of Law Faculty
Dorzhi Banzarov Buryat State
University 7 Sukhe-Batora St.,
Ulan-Ude 670000, Russia
tsybikov-2001@mail.ru

Abstract. Quite justifiably, the state of juvenile delinquency causes concern in society, since this category of the population represents the future generation of our country. Juvenile delinquency is a significant problem of the state in the social and legal sphere.

The emergence of aggression and cruelty as characteristic features of crimes committed by teenagers is of concern. The use of violence is one of the main means of achieving selfish and criminal goals.

The criminogenic situation in the Republic of Buryatia reflects the level of juvenile delinquency, in particular violent, since it is based on the use of violence or the threat of its use. This type of crime poses a great danger to the state, society, and every individual, since the consequence of committing violent crimes is the health and life of the victim, as well as sexual integrity and freedom.

Keywords. Crime, juvenile delinquency, violent crime, regional crime, juvenile delinquent, violence, prevention of juvenile delinquency, criminal subculture, AUE, juvenile delinquency rate, sexual integrity and freedom.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© *Николаев Виктор Викторович*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. e-mail: indiya7386@mail.ru

Аннотация. В современном мире накопилось большое количество трудноразрешимых и чрезвычайно сложных проблем. Распространение наркомании – одно из самых заметных негативных явлений, с которым сталкивается не только наше государство, но и большинство стран мира.

Согласно статистическим данным, в 2019 г. преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков зарегистрировано 190,1 тыс., 2020 г. – 189,9 тыс., 2021 г. – 179,7 тыс., 2022 г. – 177,7 тыс.

В статье проанализирована уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренная статьями 228, 228.1, 229, 229.1, 234 УК РФ. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков раскрывает их составы и дает понимание содержания данных противоправных деяний. Также в работе проведен сравнительный анализ уголовного законодательства стран АТР в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова. Незаконный оборот, наркотики, наркотизм, наркомания, наркотические средства, сбыт, здоровье населения.

В настоящее время, незаконной оборот наркотиков является одной из злободневных тем. Это обстоятельство можно объяснить тем, что распространение наркотиков, их сбыт принимает угрожающий характер и оказывает разлагающее воздействие на состояние современного общества.

О масштабах наркопреступности свидетельствует и официальная статистика. Согласно данным МВД России в 2019 г. зарегистрировано 190,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (-5,0 к аналогичному периоду прошлого года), в 2020 г. – 189,9 тыс. (-0,2), в 2021 г. – 179,7 тыс. (-5,4%), в 2022 г. – 177,7 тыс. (-1,1%) [4]. Негативным моментом является и то, что наркопреступления характеризуются

высокой латентностью, что свидетельствует о глубоком проникновении наркотизации в общество.

В ходе нашего исследования была проанализирована уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 229, 229.1, 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее, УК РФ) [1]. Отметим, что данные преступные деяния полностью отражают практическое содержание нелегального оборота наркотиков и других запрещенных веществ в стране.

К родовому объекту преступлений, которые предусмотрены статьями 228, 228.1 229, 229.1, 234 УК РФ относится общественная безопасность и общественный порядок в стране.

Видовым объектом по данным видам преступлений является здоровье граждан и общественная нравственность. Здоровье граждан страны считается особой ценностью для государства и охраняется законодательством.

Предметом наркопреступлений являются – наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

Резюмируя информацию, представленную выше, можно дать детальное определение непосредственному объекту основных преступлений, которые имеют связь с нелегальным оборотом данных веществ в стране. Так, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ, являются – общественные отношения, устанавливающие и обеспечивающие охрану здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Объективная сторона наркопреступлений (ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ) выражена в форме действия, которые выражаются в приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке наркотиков и наркотических средств.

В качестве нелегального приобретения без мотива сбыта запрещенных веществ необходимо считать их приобретение любым методом, к которому относят и приобретение, дарение. Также в качестве нелегального приобретения может быть получение в качестве средства взаиморасчета за выполненную работу, услугу или в качестве долга. Оконченным приобретение считается со времени перехода незаконных веществ в фактическое владение нарушителя.

Проследить особенности объективной стороны этого деяния можно, ознакомившись с судебной практикой. Так, 18.04.2016 года Центральный районный суд города Тольятти вынес обвинительный приговор по уголовному делу № 1–239/2016 [3]. Данное дело было возбуждено по ч. 1, ст. 228 УК РФ. Суд установил, что подсудимым было совершено преступление по изготовлению и хранению без цели сбыта запрещенных веществ в особом размере. Отметим, что подсудимый, находясь в Центральном районе имел умысел на нелегальное производство и хранение запрещенных веществ в больших объемах, без цели сбыта. Он занимался этим в целях личного употребления. Изготовление происходило кустарным методом из существующих при нем ингредиентов. Подсудимым был незаконно произведен раствор (0,988 г). В составе раствора присутствовало наркотическое вещество «дезоморфин». Подсудимым данное вещество хранилось в медицинском шприце и было спрятано в темный рюкзак. До момента задержания так подсудимый хранил данное вещество.

Квалифицировал суд деяния подсудимого в соответствии со ст. 228 ч. 1 УК РФ. Это произошло по причине того, что умышленно подсудимым было совершено нелегальное производство и хранение запрещенного вещества. Хранение было без цели сбыта. В деяниях подсудимого можно отметить наличие объективной стороны. Отметим, что она заключается в производстве и хранении. Субъективная состоит в том, что деяния подсудимого полностью умышленные.

На решение суда оказал влияние предмет и размер. Запрещенное вещество хранилось в значительном размере.

Также на квалификацию суда повлиял факультативный признак объекта – предмет преступления и его размер, а именно наркотическое средство дезоморфин общей массой 0,988 граммов, что составляет значительный размер.

Что касается субъекта преступных деяний, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229.1, 234 УК РФ, то в данных противоправных деяниях предусмотрен общий субъект преступления. В качестве исключения можно привести п. «в», ч. 4, ст. 228.1 УК РФ. Причина в том, что при сбыте запрещенных веществ лицу, которое не достигло 18 лет, поставщик наркотических средств для требуемой квалификации должен достичь совершеннолетия. Это является особо квалифицирующим признаком преступления.

Субъективная сторона наркопреступлений характеризуется прямым умыслом. Ч. 2 ст. 228.1 УК РФ представляет квалифицированный состав

деяния, а ч. 3, 4 и 5 данной статьи образуют особо квалифицированный состав. Относительно статей 228.1 и 234 УК РФ, можно сказать, что субъективная сторона имеет дополнительный факультативный признак. В качестве данного признака следует понимать цель сбыта.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет сравнительный анализ уголовного законодательства некоторых стран АТР в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, например, в Японии представлено обширное законодательство, регулирующее незаконный оборот наркотиков. Данное обстоятельство можно объяснить тем, одной из первоочередных внутренних задач данного государства и общества является борьба с наркопреступностью. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков регулируется Уголовным кодексом, а именно 14 главой. Самое суровое наказание, регламентированное главой 14 УК Японии, являются каторжные работы на срок от 3 лет и пожизненное лишение свободы. Данное наказание предусмотрено за производство диацетилморфина, его солей или наркотиков, содержащих такие соли, стимуляторов в целях получения прибыли.

В УК Китая наркопреступления регулирует параграф 7 под названием «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков». В параграфе предусмотрено 11 статей. Самое «мягкое» наказание – это арест либо надзор. Самое суровое – пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества.

УК Республики Корея преступления в сфере незаконного оборота наркотиков объединил в главе XVII, под названием «Преступления, связанные с опиумом». Так, в ст. 198 предусматривается ответственность за производство опиума и тому подобных веществ. В диспозиции данной нормы говорится, что «лицо, которое производит, импортирует либо продает опиум, морфин или их производные либо хранит их с целью продажи, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до десяти лет».

Таким образом, отдельные приемы и способы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, входящие в арсенал уголовно-правовых мер воздействия на эту разновидность антиобщественного поведения и предусмотренные законодательством стран АТР, могут быть восприняты и использованы законодателем России.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Довгань М. А. Эволюция уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Новый юридический вестник. – 2020. – № 7 (21). – С. 4–7.
3. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти № 1–239/2016 от 18 апреля 2016 г. по делу № 1–239/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 01.01.2023
4. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>. Дата обращения: 01.01.2023.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING UNDER THE CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

Nikolayev Viktor Viktorovich
2nd year master's student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
indiya7386@mail.ru

Abstract. In the modern world, a large number of intractable and extremely complex problems have accumulated. The spread of drug addiction is one of the most noticeable negative phenomena faced not only by our state, but also by most countries of the world.

According to statistics, 190.1 thousand crimes related to drug trafficking were registered in 2019, 189.9 thousand in 2020, 179.7 thousand in 2021, and 177.7 thousand in 2022. The article analyzes the criminal-legal characteristics of crimes provided for in Articles 228, 228.1, 229, 229.1, 234 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The criminal-legal characteristics of crimes related to drug trafficking reveals their compositions and gives an understanding of the content of these illegal acts. The paper also analyzes the criminal legislation of the Asia-Pacific countries on responsibility for crimes related to drug trafficking. The paper also provides a comparative analysis of the criminal legislation of the Asia-Pacific countries in the field of drug trafficking.

Keywords: illicit trafficking, drugs, narcosis, drug addiction, analog, narcotic drugs, sale, public health.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© *Панушкова Альбина Витальевна*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: alya21-01-91@mail.ru

Аннотация. В научной статье на основе анализа данных уголовной статистики за период с 2019 г. по 2022 г. раскрыта криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сделаны выводы об увеличении регистрации таких преступлений и о преобладании в их структуре полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) – 45,2%.

Ключевые слова. Половые преступления, половая неприкосновенность несовершеннолетних, изнасилования несовершеннолетних

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, грубо нарушающие сложившийся в обществе уклад сексуальных отношений путем посягательства на половую неприкосновенность [1; с.78]. Половая неприкосновенность является составной частью личной неприкосновенности и как объект уголовно-правовой охраны представляет собой установленный нормами уголовного законодательства полный запрет на любые формы половых отношений и сексуальных действий с несовершеннолетними лицами, которые не достигли возраста сексуального согласия, с целью не допустить преждевременного ускоренного полового развития [2; с.69-70].

В соответствии с УК РФ половыми преступлениями признаются изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). При этом несовершенно-

летние выступают потерпевшими в преступлениях, предусмотренных:

п. «а» ч. 3 ст.131 УК РФ – изнасилование несовершеннолетней,

п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ – изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста,

п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ – изнасилование малолетней или несовершеннолетней, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего,

п. «б» ч.5 ст.131 УК РФ – изнасилование двух или более несовершеннолетних или малолетних,

п. «а» ч. 3 ст.132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего,

п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста,

п. «а» ч. 5 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего,

п. «б» ч.5 ст.132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении двух или более несовершеннолетних или малолетних,

ч.2 ст. 133 УК РФ – понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней),

ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста,

ст. 135 УК РФ – развратные действия.

Половые преступления в отношении несовершеннолетних – одни из наиболее опасных преступлений. Их общественная опасность заключается в том, что они причиняют серьезный вред здоровью детей и подростков, как физическому (телесные повреждения, травмы половых органов), так и психическому, нарушают нормальный процесс полового созревания подростков. Сексуальное насилие нередко вызывает у несовершеннолетних суицидальные настроения, депрессивные состояния.

Таблица 1. Состояние преступности против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Годы	2019	2020	2021	2022
Всего преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	6892	7072	7687	7905
Изнасилование (ст. 131 УК РФ)	678	657	864	873
Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	1849	1964	2269	2395
Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)	33	44	37	33
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ)	3673	3705	3705	3570
Развратные действия (ст. 135 УК РФ)	656	701	806	1030

В последние годы законодатель значительно ужесточил уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, Федеральным законом от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ дополнены отягчающими обстоятельствами:

- а) совершение лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;
- б) в отношении двух или более несовершеннолетних;
- в) с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Совершение указанных деяний согласно действующему уголовному закону влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы.

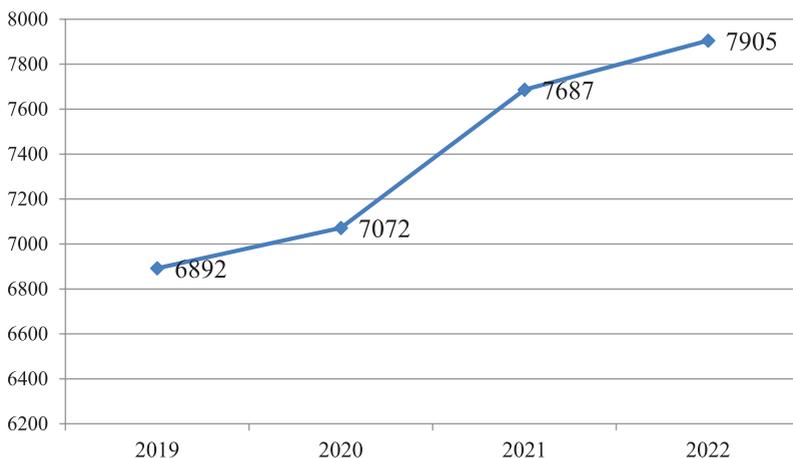
Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ за понуждение несовершеннолетнего лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имуще-

ства либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ст. 133 УК РФ) установлено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового [3].

Рассмотрим состояние, структуру и динамику половой преступности в отношении несовершеннолетних. Как следует из данных таблицы 1, в РФ в 2019 г. было зарегистрировано 6892 сексуальных посягательства на несовершеннолетних, в 2020 г. – 7072, в 2021 г. – 7687 и в 2022 г. – 7905 (Таблица 1). Динамика регистрации таких преступлений показывает, что их число в последние годы неуклонно росло. В 2020 г. прирост по сравнению с предыдущим годом составил 2,6%, в 2021 г. – 8,7%, в 2022 г. – 2,8%. К 2022 г. по отношению к 2019 г. количество выявленных преступлений рассматриваемого вида увеличилось на 14,7% (Диаграмма 1).

Диаграмма 1

Динамика зарегистрированного числа половых преступлений в отношении несовершеннолетних в России в период с 2019 по 2022 гг.

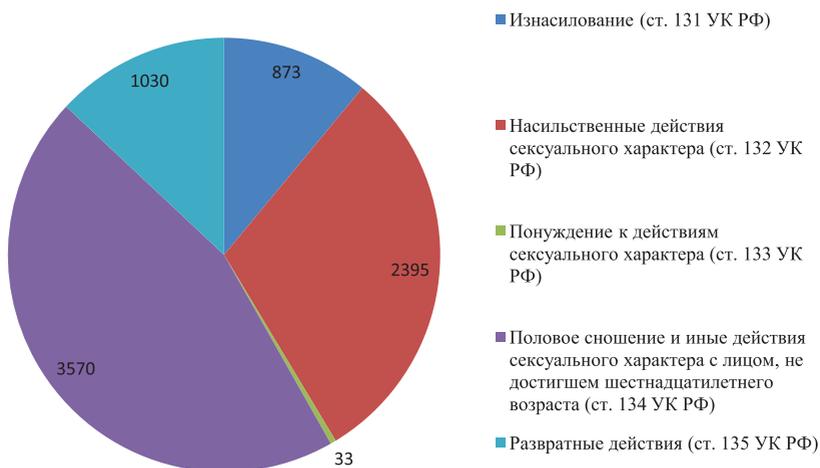

В структуре преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в 2022 г. наибольшую долю занимали половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достиг-

шим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) – 45,2%. Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) составляли 30,3%, развратные действия – 13%, изнасилования – 11,0%. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) устанавливались весьма редко (Диаграмма 2).

Диаграмма 2

Структура преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

По данным официальной статистики, в рассматриваемый период тенденцию к росту имели насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и изнасилования (ст. 131 УК РФ): если в 2019 г. по ст. 132 УК РФ было квалифицировано 1849 фактов, то в 2022 г. – 2395 (прирост – около 30%), по ст. 131 УК РФ в 2019 г. – 678, в 2022 г. – 873. Помимо этого в рассматриваемый период выросло число развратных действий – с 656 в 2019 г. до 1030 в 2022 г. (+57%).

Такая динамика связана с увеличением уголовной репрессии в отношении сексуальных действий с малолетними лицами, которые признаются находящимися в беспомощном состоянии. Уголовным законодательством определено, что вступление в половое сношение, а также совершение развратных действий без применения насилия, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, в любом случае расценивается законом как особо тяжкое преступле-

ние (наказание за которое превышает десять лет лишения свободы), поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [4].

Литература

1. Уголовное право. Особенная часть. Томск: Изд. дом Томского гос. университета. Томск, 2017. 844 с.
2. Климентьева Екатерина Владимировна Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 9–1 (63).
3. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/dvtp/activity/legal-education/explain?item=72325106>
4. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / URL: https://07.мвд.рф/Dopolnitelnie_stranici/Pravo_i_prava/item/30980294/

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Panushkova Albina Vitalievna

2nd year master's student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
alya21-01-91@mail.ru

Abstract. In a scientific article based on the analysis of criminal statistics for the period from 2019. by 2022, the criminological characteristics of crimes against the sexual inviolability of minors have been disclosed, conclusions have been drawn about an increase in the registration of such crimes and the predominance of sexual intercourse and other acts of a sexual nature with a person under the age of sixteen in their structure (Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation) – 45, 2%.

Keywords. Sexual crimes, sexual inviolability of minors, rape of minors

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОЛОВОГО ПРЕСТУПНИКА

© *Панушкова Альбина Витальевна*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

alya21-01-91@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа судебной статистики за 2022 г. выделяются социально-демографические, социально-ролевые характеристики осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, составлен их криминологический портрет. Отмечается большой удельный вес среди половых преступников лиц мужского пола, лиц с низким уровнем образования и более высокая доля занятых осужденных.

Ключевые слова. Половые преступления, личность полового преступника, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности

Личность преступника в криминологии определяется как совокупность криминогенных социально-психологических качеств лица, совершившего преступление. Личность преступника изучают, исходя из его социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-психологических характеристик, которые отличают его от правопопслушного гражданина.

Половыми преступлениями признаются посягательства, предусмотренные главой 18 Уголовного кодекса РФ «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности». Законодатель предусматривает следующие виды половых преступлений: изнасилование (ст.131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действия сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Их можно классифицировать на две группы: преступления, сопряженные с открытым сексуальным на-

силием и преступления, состоящие в грубом нарушении норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к несовершеннолетним и малолетним [1; с. 78-79].

На основании изложенного личность полового преступника можно определить как совокупность социально-психологических признаков и свойств лиц, совершивших посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Криминологическое описание личности преступника основывается на анализе различных характеристик лиц, совершивших преступления:

- социально-демографических – пол, возраст, наличие семьи, образовательный уровень, трудоспособность, место жительства, состояние здоровья;

- социально-ролевых – социальное положение, наличие профессии, работы, занятость, трудовая, досуговая, общественная активность;

- нравственно-психологические свойства – отношение преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям; взгляды, интересы, потребности, ориентация, эмоции, воля и др. [2; с. 57]

Согласно данным судебной статистики в 2022 г. всего по главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» было осуждено 7603 лица, из них 113 – лиц женского пола или 1,5% [3]. То есть подавляющее большинство половых преступников – мужчины.

По возрасту сексуальные преступники распределились следующим образом: 14-17 летние составили 4,1%, 18-24 летние – 37,1%, 25-29 летние – 12,2%, 30-49-летние – 37,4%, 50 летние и старше – 9,1% (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение осужденных за половые преступления по возрасту в 2022 г.

Возрастные группы осужденных по главе 18 УК РФ	Всего	Доля, %
14-17 лет	314	4,1
18-24 лет	2 824	37,1
25-29 лет	931	12,2
30-49 лет	2 840	37,4
50 лет и старше	694	9,1

Ранее проведенные исследования также свидетельствовали о том, что значительная часть лиц, совершающих половые преступления находится в возрасте, для которого характерен сравнительно высокий уровень сексуальной активности. Как отмечают авторы, подавляющее большинство виновных не имеют постоянного полового партнера, что свидетельствует о выраженных нарушениях полоролевого поведения [4; с. 124].

Таблица 2 – Распределение осужденных за половые преступления по гражданству в 2022 г.

Гражданство	Всего	Доля,%
Граждане государств СНГ (кроме РФ)	466	7,3
Граждане государств (кроме РФ и СНГ)	12	1,2
Лица без гражданства	16	0,60

Большинство осужденных за рассматриваемые преступления являлись гражданами РФ, гражданами стран СНГ были 7,3% половых преступников, гражданами других государств – 1,2% (Таблица 2). По месту жительства каждый двенадцатый половой преступник оказался приезжим из другой местности (Таблица 3).

Таблица 3 – Распределение осужденных за половые преступления по месту жительства в 2022 г.

Место жительства	Всего	Доля,%
Постоянные жители данной местности	6 888	90,6
Беженцы и вынужденные переселенцы	5	0,1
Другие жители иной местности	648	8,5
Без определенного места жительства	62	0,8

Образовательный уровень половых преступников, как и общего числа преступников невысок: свыше четверти получили только основное общее или начальное образования (либо не имеют никакого образования). Треть осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности имели среднее общее образование, еще треть – среднее профессиональное (Таблица 4).

Следует отметить, что доля осужденных с минимальным уровнем образования в общем числе осужденных заметно ниже – 19,8% (по главе 18 УК РФ – 26,5%), поэтому можно сделать вывод о том, что половые преступники характеризуются более низким уровнем образованием.

Таблица 4 – Распределение осужденных за половые преступления по образованию в 2022 г.

Образование	Всего	Доля,%
Высшее профессиональное	543	7,1
Среднее профессиональное	2460	32,4
Среднее общее	2584	34,0
Основное общее, начальное или без образования	2016	26,5

По роду занятий рабочие занимали 23,3%, среди осужденных за рассматриваемые преступления трудоспособные лица без постоянного источника дохода – 56,4%, учащиеся, студенты – 7,9%, нетрудоспособные (не работающие) – 3,5%, служащие коммерческой или иной организации – 1,9%, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности – 1,0% (Таблица 5).

По сравнению со структурой всех осужденных среди половых преступников доля неработающих меньше – 56,4% (64%), учащихся и студентов выше – 7,9% (3,1%).

Таблица 5 – Распределение осужденных за половые преступления по роду занятий в 2022 г.

Род занятий осужденных по главе 18 УК РФ	Всего	Доля,%
рабочие	1773	23,3
служащие коммерческой или иной организации	141	1,9
лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	78	1,0
учащиеся, студенты	598	7,9
нетрудоспособные (не работающие)	267	3,5
трудоспособные лица без постоянного источника дохода	4290	56,4

Что касается нравственно-психологической характеристики половых преступников (прежде всего, насильников), то по данным исследований их характеризуют следующие нравственно-психологические свойства: грубость, переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям, эгоизм, потребительское отношение к окружающим; крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту; взгляд на женщину

как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения; разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения; моральная распущенность, рассматриваемая некоторыми из насильников как достоинство [5; 148].

Таким образом, изучение отдельных признаков и черт осужденных за преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ, позволило выделить следующие их характеристики: в подавляющем большинстве случаев (98,5%) это лицо мужского пола, молодого возраста (53,1% – младше 30 лет), с более низким уровнем образования и в большей степени занятые по сравнению с общим числом осужденных.

Литература

1. Уголовное право. Особенная часть. Томск: Изд.дом Томского гос. университета. Томск, 2017. 844 с.
2. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.]. 5-е изд. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 575 с.
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>
4. Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. №1 (241). С. 123-130.
5. Эминов В.Е. Сексуальные преступники: криминологический психологический характер // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С. 147-153.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS SEX OFFENDER PERSONALITIES

Panushkova Albina Vitalievna

2nd year master's student at the Faculty of Law,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

alya21-01-91@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of judicial statistics for 2022, the article highlights the socio-demographic, social-role characteristics of those convicted of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the

individual, and compiled their criminological portrait. There is a greater proportion of male sex offenders, a low level of education and a higher proportion of employed convicts.

Keywords. sexual crimes, identity of a sex offender, crimes against sexual freedom and sexual inviolability of a person

УДК 343.72

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

© *Щепина Анастасия Юрьевна*

студент 2-го курса, юридический факультет, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
cot3340@gmail.com

Аннотация. Данная научная статья исследует особенности интернет-мошенничества в социальных сетях. В статье анализируются основные причины, почему люди подвергаются интернет-мошенничеству в социальных сетях, включая недостаток информированности, доверчивость, желание получить выгоду и другие факторы., также предлагают рекомендации, как защитить себя от интернет-мошенников, Статья основывается на методологическом способе как опрос. Данные опроса были проанализированы и выведены особенности данного вида мошенничества. В статье рассматриваются различные виды интернет-мошенничества, включая фишинг, смс-мошенничество, фейковые аккаунты и другие В заключение статьи подчеркивается важность сотрудничества между пользователями, социальными сетями и правоохранительными органами для борьбы с интернет-мошенничеством. Исследование позволяет лучше понять механизмы интернет-мошенничества в социальных сетях и предлагает решения для защиты пользователей от данного вида преступности.

Ключевые слова. мошенничество интернет – мошенничество, социальные сети, профилактика мошенничества. гипер-таргетированности, фишинг, спам-рассылка, кража паролей, личность жертвы, личность преступника

В современном цифровом мире социальные сети стали популярной платформой для общения, обмена информацией и совершения покупок. Однако, вместе с увеличением популярности социальных сетей, возникла и проблема интернет-мошенничества, которая стала серьезной угрозой для пользователей.

Согласно опросу часто используемыми социальными сетями являются «ВКонтакте» и «Telegram». Также, по мнению опрошенных, «ВКонтакте» чаще всего совершаются попытки мошеннических действий. Это связано с тем, что «ВКонтакте» является популярной сетью в России. Платформа «ВКонтакте» не требует обязательной проверки личности при регистрации, что позволяет мошенникам создавать фейковые аккаунты.

Согласно статье 159 Уголовного кодекса РФ под мошенничеством понимается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.[1].

При квалификации мошенничества в социальных сетях нужно учитывать, какие способы и методы используются для совершения хищения.

В основном виновное лицо направлено на хищение имущества или права на имущества, но интернет – мошенничестве одна из целей преступного умысла это персональные данные или пароли, которые уже могут использовать для хищения имущества или права на имущества

Так если используется методы злоупотребление доверием и обман, то такое деяние квалифицируется по статье 159 УК РФ. Но будет квалифицироваться по статье 159.6 УК РФ, когда мошенничество в сфере компьютерной информации будут, используется такие способы, как путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.[1].

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» В нем говорится, что квалифицируется преступления по статье 159.6 УК РФ, только в случае если были изменения компьютерном обеспечении.[4].

Особенность мошенничества не только в социальных сетях, но и в интернете при рассылке вредоносной программы заключается в том, что при таком хищении имущества или права на имущества происходит вследствие проникновения в информационную среду. Юри-

дические последствия, которых состоит в приобретении участниками оборота имущества в виде наличных денег, безналичных денежных средств, иных имущественных права. Что не характерно для других видов мошенничества.

Причины мошенничества в социальных сетях могут быть различны, но можно выделить основные причины:

1. Легкость создания фальшивых профилей: в социальных сетях нет жестких правил и требований к регистрации, поэтому мошенники могут легко создавать несколько аккаунтов под разными именами.

2. Недостаточная защита данных пользователей: некоторые социальные сети не обеспечивают достаточную защиту персональных данных своих пользователей, что может привести к утечке информации и злоупотреблению ею.

3. Недостаточная осведомленность пользователей: некоторые пользователи не знают о возможности мошенничества в социальных сетях и не принимают достаточно серьезно угрозы безопасности своих данных.

Отличительной чертой этого типа мошенничества является использование психологических методов убеждения. Для этого используется методы социальной инженерии. Под социальной инженерией понимается – это практика использования психологических методов и техник для манипулирования людьми, чтобы они совершали определенные действия или раскрывали конфиденциальную информацию» [5,с.698].

Чаще всего люди перестают себя контролировать, когда испытывают эмоции сострадания и печали. Так в опросе приставлены две ситуации, где была реклама благотворительного фонда, которое собирал деньги на лечение ребенка и ситуация с рассылкой сообщение, о том, что вы выиграли в лотереи и вам чтоб, получит выигрыш нужно перечислить деньги. В первой ситуации согласно опросу большая часть прошедших не будет переводить деньги, но есть процент, которые бы перевели или люди которые возможно это сделали. Чаще всего эмоции сострадания влияет на человека куда больше, чем эмоции радости. Так СМС-рассылка, что вы стали победителем лотереи вызывает определенные сомнения, и люди не станут переводить денег

Потерпевшие лицо не понимает, что самостоятельно предоставило все средства для мошенника, а быть точнее это доступ к своим персональным данным. Это может быть открытой доступ к информации или же использование чатов, приложений для знакомств, благодаря, которым, мошенник может использовать личные интересы, потерпевшего

лица, воссоздать ситуацию. Злоумышленник может создать иллюзию дружеских связи, заставить жертву чувствовать себя обязанной помочь или просто вызывая у нее сочувствия.

Использование пиратских приложений подвергает человека, к тому, что его профиль в социальных сетях могут взломать

Доверие важный элемент для совершения мошеннических действий в социальных сетях. Так согласно опросу 76 % опрошиваемых не будут переходить по ссылке, которые отправил им незнакомый человек. Но при этом если ссылка была отправлена знакомым, то 42% перейдут по ссылке, а оставшийся 53 % дали ответ, что «иногда» переходят по ссылкам, которые отправили им знакомые. Поэтому, мошенники взламывают страницу и приставляются знакомыми, благодаря доверию могут также попросит денежные средства. Согласно опросу всего 16% откажутся переводить деньги, на просьбу другу одолжить ему деньги остальные 84 % без сомнений это сделают.

Еще одной из особенностей является массовость, данного вида преступление. Возможности мошенников неограниченны, используя рассылку, могут охватить большое количество людей. Тем самым высокий процент гипер-таргетированности, то есть неограниченного круга потерпевших лиц, которые открыли, перешли или предоставили свои персональные данные.

Из признака гипер-таргетированности вытекает еще одна особенность это анонимность в силу того, что рассылка проходит массово сложно установить лицо или группу лиц. Так как виртуальность предоставляет возможность мошеннику оставить свою личность анонимной и совершать преступления из разных точек мира [3, с.176]. Именно массовость отличает данный вид мошенничества, от телефонных мошеннических преступлений.

Поэтому мошенничества в социальных сетях сложно раскрывать, и оно имеет высокую латентность.

Наиболее часто подвержен интернет-мошенничеству мошенничество в социальных сетях – это две возрастные категории от 14 – 20 лет и от 45-55 и более лет. Это связано первую очередь не осведомленности о безопасности в интернете.

Можно заметить снижение возраста жертвы и преступника Социальные сети используют и малолетние не достигшего возраста 14 лет. Они могут быть потенциальными жертвами мошенников. Но при этом легкость методов данного типа мошенничества, может привести снижение возраста мошенника.

Отличительной чертой является методы, которые используют мошенники. Наиболее распространенные методы:

1. Спам-рассылки: многие мошенники используют спам-рассылку для распространения вредоносного ПО или для получения доступа к чужим аккаунтам.

2. Фишинг: это метод атаки на пользователя, при котором злоумышленник выдает себя за доверенное лицо (банк, интернет-магазин), чтобы получить от него конфиденциальную информацию

3. Кража паролей: одна из самых распространённых форм хакерских атак – это попадание на страницу авторизации через фишинг сайты или программные ошибки систем безопасности сайта

4. Обман с помощью ложных предложений: мошенники могут использовать социальные сети для распространения ложных предложений, например, о выигрыше в лотерею или получении бесплатного товара.[6.с.99].

Исходя из причин методов и особенностей данного типа мошенничества можно вывести правила и способы, для защиты людей от мошеннических действий в социальных сетях.

Образование пользователей: один из наиболее эффективных способов профилактики мошенничества в социальных сетях. Согласно опросу 87 % считают, что эффективно говорить о профилактике мошенничества в социальных сетях

Пользователи должны быть осведомлены о различных методах мошенничества, таких как фишинг, поддельные профили и ложные рекламные кампании, и другие методы. Способы мошеннических действий большое количество поэтому, перед совершением каких – либо действий нужно проверить информацию и убедиться в ее достоверности.

Также важно обучать пользователей основам безопасности в интернете, например, как создавать надежные пароли и как не делиться личными данными. То есть при публикации личной информации в социальных сетях:

- не раскрывайте адрес вашего дома или работы;
- не делитесь фотографиями с номерами кредиток;
- ставьте ограничения доступности вашей страницы только для близких людей (настройки конфиденциальности).

Использование антивирусного программного обеспечения: пользователи могут использовать антивирусное программное обеспечение

для защиты своих устройств от вредоносного программного обеспечения, которое может использоваться для мошенничества.

Также использование государственных мер современных технологий может предупреждать мошенничества в социальных сетях. Государственные органы могут предпринимать меры для борьбы с мошенничеством в социальных сетях, в том числе ужесточение наказания за мошенничество и создание специальных отделов для борьбы с киберпреступностью. Или создание специальных программ, которые по определенным механизмам будут вычислять мошеннические действия.

Улучшение систем безопасности социальных сетей. Социальные сети могут предпринимать меры для улучшения безопасности своих платформ, например, введение двухэтапной аутентификации, использование защищенных протоколов https и шифрования данных. [2].

Интересный опыт предложили в Китае. Так называемого «наказание» за мошенничества в социальных сетях коснулось не только преступников, но и всех жителей Китая, а именно использование «цифрового Юаня». Так государства может контролировать переводы денежных средств. Наказания для уличенных в мошенничестве Китае для них закрывают доступ к онлайн-системам на пять лет.[7].

В России тоже сейчас разрабатывается система цифрового рубля, что положительно скажется на раскрываемости преступление в сфере интрнет мошенничества и не только.

Мошенничество в социальных сетях отличается от других видов мошенничества тем, что оно происходит в онлайн-среде и использует различные методы обмана через интернет.

Также мошенники могут использовать социальные сети для создания поддельных профилей и злоупотреблять доверием пользователей, чтобы получить доступ к их конфиденциальным данным.

Таким образом, исходя из причин и особенностей данного типа мошенничества, профилактика и предупреждение возможны только в случае, когда люди знают о видах и способах мошенничества. Ведь мошенничества с использованием методов обмана в социальной сети на сегодняшний день предупредить с помощью технологий невозможно. Поэтому только беседы и разговоры о мошенничестве смогут предупредить мошенничество и способствовать его сокращению.

Мониторинг системы, которая позволяет выявлять подозрительные аккаунты и действия в социальных сетях. Также применяются системы блокировки подозрительных аккаунтов и уведомления поль-

зователей о подозрительной активности в их аккаунтах. Кроме того, проводится обучение пользователей, чтобы они могли узнавать и предотвращать мошеннические действия в социальных сетях.

Литература.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
3. Патеева Д. Р. Социальная обусловленность мошенничества в социальных сетях. – 2023. – С. 173–180.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918.
5. Старостенко, Н. И. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования мошенничеств, совершённых с использованием методов социальной инженерии в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / Н. И. Старостенко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 697–704. – ISSN 2412-9593. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/328283/>
6. ШУТ О.А Мошенничество в социальных сетях и способы его осуществления // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2020. – С. 97–106.
7. https://www.1tv.ru/news/2020-12-04/397v_knr_dlya_moshennikov [Электронный ресурс]

FEATURES OF INTERNET FRAUD OF SOCIAL NETWORKS

Shchepina Anastasiya Yur'yevna
2nd year student, at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
cot3340@gmail.com

Abstract. This research paper explores the characteristics of online social media scams. The paper analyses the main reasons why people are exposed to online social media scams, including lack of awareness, gullibility, desire for profit and other factors. It also offers recommendations on how to protect yourself from online scammers. The paper is based on a methodological method such as a survey. The survey data was analysed and the characteristics of this type of fraud were identified. The article discusses various types of internet scams including phishing, sms scams, fake accounts and others. The article concludes by highlighting the importance of cooperation between users, social media and law enforcement agencies to combat internet scams. The research provides a better understanding of the mechanisms of internet fraud in social media and offers solutions to protect users from this type of crime.

Keywords. internet fraud, social networks, fraud prevention, hyper-targeting, phishing, spamming, password theft, victim identity, perpetrator identity

УДК 343.72

ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© *Гершевич Иван Дмитриевич*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7.
gershevich28@icloud.com

Аннотация. В данной статье рассматривается мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ). Мошенничество в сфере компьютерной информации является одной из наиболее распространенных форм экономических преступлений. Статья рассматривает особенности мошенничества в сфере компьютерной информации, анализирует распространенные виды мошенничества, а также рассматривает меры по предотвращению и борьбе с этим видом преступлений. В статье подробно описываются такие виды мошенничества, как фишинг, вредоносное ПО, различного рода кибератаки, кража личных данных и другие. Дается оценка эффективности действующего законодательства и предлагаются рекомендации по его совершенствованию.

ванию. Анализ зарубежного опыта позволяет на их основе сформировать методы противодействия мошенничеству.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, компьютер, денежный перевод мошенничество с использованием платежных карт или аналогов платежных карт.

В настоящее время огромное количество сфер человеческой деятельности так или иначе связаны с персональными компьютерами и иными гаджетами, позволяющими осуществлять различного рода работу с информацией: хранить, создавать, редактировать, накапливать и передавать большие объемы данных.

Несмотря на важное значение таких возможностей и облегчение тем самым жизни людей, они также создают ряд негативных тенденций и проблем. Одной из таких проблем является злоупотребление возможностями компьютерной техники, что привело к развитию совершенно новых для уголовного права видов преступлений. В этот список входит и мошенничество в сфере компьютерной информации.

Рассматриваемый вид мошенничества совершеняется и развивается преимущественно с каждым годом. Однако, в настоящее время достаточно трудно правоохранительным органам выявить виновных лиц в совершении преступления в сфере компьютерной информации, что подтверждается низким уровнем преступности по данному виду мошенничеству, их латентности (Рис.1).

Лица, совершающие мошенничество по ст. 159.6 УК РФ, посягают не только на денежные средства граждан, но и на другие предметы: коммерческая и иная тайна, охраняемая законом; персональные данные; интеллектуальная собственность; имущественные права и многие другие.

Рисунок 1 – количество зарегистрированных преступлений по ст. 159.6 УК РФ за 2019-2022 гг.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – это преступная деятельность, связанная с использованием компьютерных технологий для получения незаконного доступа к конфиденциальной информации или для мошеннических действий. Это может включать в себя следующие виды преступлений:

1. Фишинг – это мошенничество, при котором злоумышленник выдает себя за легитимный источник и запрашивает у жертвы конфиденциальную информацию, такую как пароли, номера кредитных карт и т.д.

2. Вредоносное ПО – это программное обеспечение, которое может быть установлено на компьютер жертвы без ее согласия и использоваться для получения доступа к конфиденциальной информации.

3. Кибератаки – это попытки злоумышленников проникнуть в систему компьютерной информации с целью получения доступа к конфиденциальным данным или нанесения ущерба.

4. Кража личных данных – это мошенничество, при котором злоумышленник получает доступ к личным данным жертвы, таким как имя, адрес, номер социального страхования, дата рождения и т.д.

5. Кража идентификационных данных – это мошенничество, при котором злоумышленник получает доступ к идентификационным данным жертвы, таким как номера кредитных карт, номера счетов в банке и т.д.

Мошенничество в сфере компьютерной информации может привести к серьезным последствиям для жертвы, включая потерю денег, украденную личную информацию, повреждение компьютерной системы и даже угрозу безопасности.

В настоящее время, исходя из анализа следственно-судебной практики, с учетом рекомендаций, данных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», можно выделить следующие типичные способы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации.

К способам совершения данного преступления можно отнести такие действия, как ввод, удаление, блокирование, модификация и иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

«Несложное», или «простое», мошенничество в сфере компьютерной информации. Как правило, характеризуется несложными спо-

собами совершения преступления, может совершаться одним или несколькими лицами, не обязательно обладающими специальными познаниями в сфере IT-технологий.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с использованием служебного положения характеризуется неправомерным использованием виновным лицом каких-либо преимуществ, обладание которыми стало возможным в силу занятия определенной должности.

Организованное мошенничество в сфере компьютерной информации. Как правило, характеризуется созданием устойчивых организованных преступных групп и организованных преступных сообществ.

Анализ способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации указывает на наличие уязвимостей средств программно-технической защиты компьютерных средств и обоснованно указывает на необходимость их усовершенствования с целью усиления противодействия возможным противоправным посягательствам.

На практике встречаются случаи, когда происходит одновременно кража и мошенничество в сфере компьютерных технологий. В качестве примера рассмотрим Определение Верховного Суда Республики Бурятия от 29.12.2021 по делу № 22-2539/2021: поскольку осужденный не знал пин-код банковской карты, он решил перевести денежные средства на другую карту. Для этого он обратился к прохожему и спросил разрешения перевести на его банковскую карту денежные средства, сказав, что банкомат не считывает его банковскую карту. Мужчина поверил ему и согласился. После чего он при помощи мобильного приложения «Мобильный Банк» перевел на банковскую карту мужчины денежные средства, которые мужчина снял со своей банковской карты и передал ему. После чего он избавился от телефона. Вход в мобильный банк был осуществлен обманным путем: осужденный попросил у жертвы позвонить по ее телефону.

С целью устранения вышеуказанных проблем в понимании данного состава преступления, полагается необходимым ст. 159.6 из УК РФ исключить, а взамен ввести ст. 158.2 «Кража в сфере компьютерной информации», при этом, сохранив в ней текст существующей ст.159.6 УК РФ, но с исключением из него упоминания мошенничества.

Такие изменения в УК РФ позволят упростить понимание рассматриваемой нормы правоприменителем, и, как следствие, положительно повлияют на эффективность данной нормы и борьбы с данным видом преступлений в целом.

Важным моментом, позволяющим выявить причины квалификационных сложностей, является порожденная законодателем сумятица, выражающаяся в неоднозначном понимании сути преступления, описанного в статье 159.6 УК РФ.

Одни авторы полагают, что толковать компьютерное мошенничество нужно системно, подразумевая под этим дополнительное осмысление классического обманного способа.

Другие авторы придерживаются той части первой позиции, которая касается системности, но под обманом предлагают понимать действия, происходящие не между двумя живыми субъектами, а «обман компьютера».

Треть считают, что в данном случае нужно вести речь о совершенно новой форме хищения .

Специалисты указывают на то, что такой специальный вид мошенничества, как компьютерный, имеет бланкетный характер и для применения нормы ст.159.6 УК РФ требуется обратиться к нормативно-правовым актам, регулирующим данную сферу отношений.

Существенной проблемой законодательной регламентации рассматриваемой статьи является, по мнению многих исследователей, неверное отнесение законодателем данного состава преступления к мошенничеству.

Н. А. Лопашенко отмечает, что выделение этого вида мошенничества является спорным, так как в нем «и обмана-то нет никакого; лицо совершает тайное хищение чужого имущества путем махинаций с виртуальными документами», а обман как понятие «предполагает наличие двухсторонних отношений, субъектами в которых выступают обманщик (преступник) и обманутый (потерпевший)» .

В.В. Коломинов упоминает, что: «...основная черта механизма мошенничества в сфере компьютерной информации является наличие в распоряжении субъекта преступной деятельности компьютерных средств, а также обязательное их подключение к компьютерной сети».

В зарубежном опыте мошенничество в сфере компьютерной информации является одним из наиболее распространенных видов преступлений. В США, например, Федеральное бюро расследований (FBI) отмечает, что мошенничество в сфере компьютерной информации стало одним из наиболее высокоприоритетных видов преступлений.

В США и других странах были созданы специальные подразделения правоохранительных органов, которые занимаются борьбой с мошенничеством в сфере компьютерной информации. Например, в США

существует Национальный центр по борьбе с киберпреступностью (National Cyber-Forensics and Training Alliance), который занимается координацией действий правоохранительных органов, частных компаний и исследовательских учреждений в области борьбы с киберпреступностью.

Также в зарубежном опыте широко используются различные методы защиты от мошенничества в сфере компьютерной информации. Это может быть как технические средства защиты (антивирусы, фаерволы и т.д.), так и обучение пользователей безопасному поведению в сети.

В целом, мошенничество в сфере компьютерной информации является серьезной угрозой для безопасности и конфиденциальности информации. Поэтому необходимо принимать меры для защиты своих данных и обучения пользователей безопасному поведению в интернете.

Исследование зарубежного законодательства в сфере мошенничества, говорит о том, что каждый вид мошенничества в большинстве стран регулируется не только УК, но и отдельными законодательными актами, что является весьма положительным для отечественного законодательства. Рассматриваемые страны более детально регулируют мошенничество в сфере компьютерной информации и в сети Интернет, в связи с чем борьбе с данным преступлением уделяется особое внимание.

Литература.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. N 48 // Официальный интернетпортал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2017

4. Данилов Д. А. К вопросу о криминализации кредитно-банковской системы // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 1.

5. Елифанов Б. В. Предмет преступления: понятие и проблемы право творчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – № 2. – С. 70–75.

6. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г».[Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 26.04.2023).

7. Кузнецова Е. Г. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы квалификации / Е. Г. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – Москва, 2017. № 4 (15). С. 87–90.

8. Монахова Л. В. Вопросы судебной практики по уголовным делам о специальных видах мошенничества / Л. В. Монахова. – Текст: непосредственный // Уголовное право и процесс. – Марийск, 2017. № 1 (20). С. 50–54.

9. Яценко Т. С. Однодневки forever// ЭЖ-Юрист.2010.№ 22.

10. Яни П. С. Специальные виды мошенничества / П. С. Яни. – Текст: непосредственный // Законность. – Санкт-Петербург, 2015. № 8. С. 35–40.

FEATURES OF COMPUTER INFORMATION FRAUD

Gershevich Ivan Dmitriyevich

2nd year master's student at the Faculty of Law,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

gershevich28@icloud.com

Abstract. This article discusses fraud in the field of computer information (Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation). Fraud in the field of computer information is one of the most common forms of economic crime. The article considers the features of fraud in the field of computer information, analyzes common types of fraud, and also considers measures to prevent and combat this type of crime. The article describes in detail such types of fraud as phishing, malware, various kinds of cyber attacks, identity theft and others. An assessment of the effectiveness of the current legislation is given and recommendations for its improvement are proposed. An analysis of foreign experience makes it possible to form methods for countering fraud on their basis.

Keywords. fraud in the field of computer information, computer, money transfer fraud using payment cards or analogues of payment cards.

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

©Войстрик Диана Валерьевна

студент 3 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 5, СПбГАСУ, каб. 201-5. E-mail: voistrik.diana@gmail.com

Аннотация. В настоящее время в уголовном законодательстве отсутствуют нормы права, посвящённые преступлениям с использованием нейронных связей, искусственного интеллекта, однако деятельность самообучаемых программ может представлять общественную опасность и причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Предмет изучения — это уголовная ответственность в сфере использования технологий искусственного интеллекта.

Цель исследования заключается в том, чтобы разработать меры, направленные на усовершенствование уголовного законодательства в сфере использования технологий искусственного интеллекта.

Методологической основой работы стала теория познания. В качестве основных методов были использованы: метод обобщения, метод синтеза, логический, системно-структурный методы.

Результат работы — это предложения о внесении в уголовное законодательство норм, регулирующих использование технологии искусственного интеллекта.

Область применения результатов – полученные результаты могут быть полезны для совершенствования уголовного законодательства.

Современный уровень развития технологий искусственного интеллекта еще отражает зависимость от деятельности физического лица, поэтому разработчик программы несет ответственность за свою разработку. Проблемы привлечения к уголовной ответственности в таких случаях и пробелы в правовом регулировании в области искусственного интеллекта характерны не только для российского, но и для зарубежного, а также международного законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберпреступления, субъект преступления, уголовная ответственность, правосубъектность, робот, правосубъектность, правовое регулирование искусственного интеллекта, нейросети, автоматизация, машинное обучение, информационные технологии.

Искусственный интеллект внедряется во все сферы жизнедеятельности человека, поэтому особо важно уделить внимание ответственности за правонарушения и преступления, связанные с искусственным интеллектом. В настоящее время в уголовном законодательстве отсутствуют нормы права, посвящённые преступлениям с использованием нейронных связей, искусственного интеллекта, однако деятельность самообучаемых программ может представлять общественную опасность и причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Впервые понятие «искусственный интеллект» было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1]. Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Тема является актуальной, так как рост и влияние самообучаемых программ в жизни человека с каждым годом увеличивается.

Научная новизна исследования тематики уголовной ответственности в сфере использования технологий искусственного интеллекта не проработана, существуют научные статьи, посвящённые выделенной проблеме, однако их количество не дает ответ на возникающие вопросы при исследовании.

Тема исследования является новой, основываясь на уже имеющихся в науке данных, выявим ранее досконально не изученные вопросы в определенной сфере.

Существует два типа искусственного интеллекта: сильный и слабый. Сильный искусственный интеллект, обладающий мощными математическими и логическими способностями, способности к обучению, алгоритмам, он приближается к модели человечества. В отношении этого типа искусственного интеллекта в будущем следует рассмотреть проблему его структурированного сосуществования с человеком в обществе. В то же время слабый искусственный интеллект, ориентиро-

ванный на узкие задачи, реализует общечеловеческие задачи под руководством данных, например, автопилот. Следовательно, при развитии и широком применении искусственного интеллекта в различных сферах жизни возникают такие негативные проблемы, как социальная опасность, связанная с чрезмерным или неправильным использованием технологий, социальный ущерб, связанный с «автономными» решениями искусственного интеллекта, принимаемыми с использованием технологий «компьютерных инструкций» и «глубокого обучения».

Главная особенность технологии искусственного интеллекта заключается в том, что «сильный» искусственный интеллект умеет самообучаться, следовательно, не поддается влиянию разработчика. Важно заметить, что чем больше людей будут использовать нейронные сети, тем больше информации будет получать программа для самообучения, далее распространять информацию третьим лицам. Число программ, основанных на нейронных сетях, растет, большое количество людей используют новые технологии, тем самым подвергают опасности личные сведения о себе.

Отметим замечание Н.Ш. Козаева: сегодня наблюдается запаздывание правового, в том числе уголовно-правового, реагирования на изменяющиеся общественные отношения, связанные с эксплуатацией достижений науки и техники представителями преступности [2, с. 96].

Отметим резонансную ситуацию, которая произошла в 2018 году, когда беспилотный автомобиль во время испытаний насмерть сбил пешехода, переходившего дорогу в неположенном месте. Причина смерти «ошибка оператора, а также несовершенство программного обеспечения» [3]. Оператор, который следил за беспилотным автомобилем не стремился причинить вред общественности. По существу, имел место некий аналог преступной небрежности. Беспилотный автомобиль проходил испытания под наблюдением оператора-разработчика, однако с наблюдением человека произошло преступление против жизни.

Прикладное научное исследование направленно на применение новых знаний об искусственном интеллекте для достижения цели по внедрению правомерного использования технологий искусственного интеллекта, путем дополнения уголовного законодательства.

Для дополнения УК РФ нормы о беспилотниках, к которым относятся любые беспилотные мобильные средства (БПМС), в первую очередь беспилотные транспортные средства (БПТС) и беспилотные летательные аппараты (БПЛА), беспилотные воздушные суда (БПВС). Критический анализ указанных норм позволяет утверждать, что нет

никакой необходимости создавать свое собственное — уголовно-правовое определение беспилотного транспортного средства. Достаточно использовать то определение, которое имеется в профильном, транспортном законодательстве. Отвергается необходимость дополнения составов, предусмотренных отдельными статьями УК РФ, квалифицирующим признаком «совершение преступления с использованием БПЛА», и высказывается идея о целесообразности дополнения ст. 63 УК РФ нормой, предоставляющей суду право самому решать, при совершении какого именно преступления считать использование БПМС (БПТС, БПЛА, БПВС и др.) отягчающим наказанием обстоятельством.

К уголовной ответственности, в свою очередь, могут быть привлечены исключительно физические лица, на которых может быть возложена обязанность по выполнению или соблюдению правил. С учетом того, что в общем смысле искусственный интеллект на сегодняшний день представляет собой информационно-телекоммуникационную технологию, а в соответствии со ст. 274 УК РФ уголовная ответственность наступает за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, указанная норма вполне применима и к ситуациям с использованием искусственного интеллекта. Следует отметить и обязательную необходимость установления причинной связи между нарушением и наступившим существенным вредом, а также достоверности того, что последствия сбоя в функционировании искусственного интеллекта являются результатом нарушения правил эксплуатации, а не программной ошибкой либо действиями, предусмотренными ст. 272 и 273 УК РФ.

В ч. 3 ст. 273 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления наступление тяжких последствий или создание угрозы их наступления. Следует учитывать, что в случае наступления тяжких последствий от применения искусственного интеллекта данный квалифицированный состав преступления является материальным, т.е. деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий, а если создана угроза их наступления, то состав является усеченным. Наличие в УК РФ отдельных норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, не исключает возможности привлечения за посягательства, совершенные с применением искусственного интеллекта по общим нормам о наказаниях за преступления против личности (ст. 105, 109, 111, 112, 118 УК РФ), за преступления против консти-

туционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 143 УК РФ), за преступления против собственности (ст. 167, 168 УК РФ), за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 293 УК РФ) и т.д. Аналогичным образом решается вопрос и в случае, если в систему искусственного интеллекта был осуществлен неправомерный доступ, повлекший повреждение или модификацию его функций, вследствие чего было совершено преступление. Так, в ст. 272 УК РФ предусмотрена ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, а в ч. 3 ст. 273 УК РФ за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления. В случае совершения неправомерного доступа с применением искусственного интеллекта для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации лицо, предпринявшее такие действия, подлежит ответственности по ст. 274.1 УК РФ.

Таким образом, разработчик и (или) владелец искусственного интеллекта несут ответственность за любой вред, причиненный созданным ими и (или) эксплуатируемым искусственным интеллектом.

Развитие искусственного интеллекта привлекло внимание многих стран и международных организаций в эпоху цифровизации. С одной стороны, искусственный интеллект способен анализировать данные, обучаться и выполнять тяжелую работу, которая не под силу человеку. С другой стороны, существуют определенные обоснованные юридические риски, связанные с этим. Очевидно, что технология искусственного интеллекта представляет собой не только направление перспективного технологического развития, но и является движущей силой перспективных правовых исследований. Существует необходимость внесения в уголовное законодательство норм, посвященных преступлениям с использованием технологии искусственного интеллекта. Перспектива развития уголовного законодательства заключается в том, чтобы терпеть изменения в эпоху цифровизации.

Литература.

1. Ведомости. 2018. «Беспилотник Uber сбил насмерть пешехода из-за настроек автопилота». Ведомости. 2018. 8 мая. Дата обращения 3 июля, 2018. (<https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil>).
2. Козаев, Нодар Ш. 2016. «Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве». Юридический вестник ДГУ 1: 96–101.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

3rd year student,
St. Petersburg State
University of Architecture and Civil Engineering
Faculty of Forensic Expertise and Law in Construction and Transport
St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 5, SPbGASU, office. 201-5
E-mail: voistrik.diana@gmail.com

Abstract. Currently, there are no legal norms in criminal legislation devoted to crimes involving the use of neural connections, artificial intelligence, however, the activities of self-learning programs can pose a public danger and cause harm to public relations protected by criminal law.

The subject of study is criminal liability in the field of the use of artificial intelligence technologies.

The purpose of the study is to develop measures aimed at improving criminal legislation in the field of using artificial intelligence technology.

The methodological basis of the work was the theory of cognition. The main methods used were: generalization method, synthesis method, logical, system-structural methods.

The result of the work is proposals to introduce norms regulating the use of artificial intelligence technology into criminal legislation.

Scope of application of the results – the results obtained can be useful for improving criminal legislation.

The current level of development of artificial intelligence technologies still reflects the dependence on the activities of an individual, so the developer of the program is responsible for its development. The problems of criminal prosecution in such cases and gaps in legal regulation in the field of artificial intelligence are characteristic not only for Russian, but also for foreign, as well as international legislation.

Keywords. Artificial intelligence, cybercrime, subject of crime, criminal liability, legal personality, robot, legal personality, legal regulation of artificial intelligence, neural networks, automation, machine learning, information technology.

УДК 343.214

О ВОЗРАСТЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© *Панкратова Ульяна Васильевна*

аспирант 2-го курса обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». ул. Чернышевского, 104, Саратов, 410028.
E-mail: iulpankratova@gmail.com

Аннотация. В данной научной статье поднимается проблема несоответствия возраста наступления уголовной ответственности за основное преступление и возраста наступления уголовной ответственности за специальное соучастие в его совершении, то есть предусмотренное нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ. Дано определение специального соучастия в преступлении, перечислены его основные виды. Обозначены случаи несовпадения возраста наступления уголовной ответственности и возраста наступления уголовной ответственности за специальное соучастие в нем. Автор приходит к выводу о необходимости упорядочения уголовного законодательства в анализируемом аспекте. Предложен такой способ устранения имеющегося нарушения баланса Общей и Особенной частей уголовного закона, как снижение минимального возраста уголовной ответственности специальных соучастников преступлений против общественной безопасности до уровня основного преступления.

Ключевые слова: Возраст наступления уголовной ответственности, субъект преступления, соучастие в преступлении, специальное соучастие, содействие террористической деятельности.

Рост организованной преступности, ее глобализация и идеологическая обработка несовершеннолетних с целью вовлечения в преступную деятельность, с одной стороны, и введение уголовно-правовых норм, неоднозначно воспринимаемых научным сообществом, с другой стороны, ставят перед исследователями новые задачи. Одной из них является необходимость разработки института специального соучастия в преступлении.

В настоящей работе под специальным соучастием в преступлении понимается умышленное участие в совершении определенного умышленного преступления двух или более лиц, несущих ответственность по разным нормам Особенной части УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ, в предусмотренных ими случаях.

Не останавливаясь на признаках специального соучастия, обозначим его основные виды:

- 1) организация и руководство (ст. 110.2, ч. 4 ст. 205.1, ч. 1 ст. 212 УК РФ);
- 2) подстрекательство (ст. 150, ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2, ст. 309, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ);
- 3) пособничество – в формах посредничества (ч. 5 ст. 184, ст. 204.1, 291.1 УК РФ), финансового или материального обеспечения (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ); подготовки лица (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 212, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ), иной форме (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ).

На правовую оценку деяний лиц, стремящихся к достижению одного преступного результата, влияют не только объективные, но и субъективные признаки. Ввиду вовлечения в совершение преступных деяний малолетних, их уязвимости для подстрекателей и деструктивно направленных сообществ [4, с.104; 7, с.65], следует остановиться на возрасте наступления уголовной ответственности за совершение вышеуказанных преступлений, и сравнить его с возрастом наступления ответственности за то же по своей сути деяние, но с применением положений Общей части уголовного закона. Безусловно, особый интерес представляют случаи его несовпадения.

Соотношение возраста наступления уголовной ответственности за совершение основного преступления и преступления, образующего специальное соучастие, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Минимальный возраст специального соучастника и исполнителя основного преступления

Основное преступление, статья УК РФ	Возраст наступления уголовной ответственности	Специальное соучастие, статья УК РФ	Возраст наступления уголовной ответственности
Организация и руководство			
ст. 110.1	16 лет	ст. 110.2	16 лет
ст. 205	14 лет	ч. 4 ст. 205.1	16 лет
ст. 205.3	14 лет		
ч.ч. 3,4 ст. 206	14 лет		
ч. 4 ст. 211	14 лет		
ч. 2 ст. 212	14 лет	ч. 1 ст. 212	16 лет
Подстрекательство			
-	-	ст. 150	18 лет
ст. 205.2	16 лет	ч.ч. 1, 1.1 ст. 205.1	16 лет
ч.ч. 1, 2 ст. 206	14 лет		
ст. 208	ч. 2 – 14 лет		
ч.ч. 1-3 ст. 211	14 лет		
ст. 220	16 лет		
ст. 221	16 лет		
ст. 277	14 лет		
ст. 278	16 лет		
ст. 279	16 лет		
ст. 360	14 лет		
ст. 205	14 лет		
ст. 205.3	14 лет		
ст. 205.4	ч. 2 – 14 лет		
ст. 205.5	ч. 2 – 14 лет		
ч.ч. 3,4ст. 206	14 лет		
ч. 4 ст. 211	14 лет		
ч. 2 ст. 212	14 лет	ч. 1.1 ст. 212	16 лет
ч. 2 ст. 282.1	16 лет	ч. 1.1 ст. 282.1	16 лет
ч. 2 ст. 282.2	16 лет	ч. 1.1 ст. 282.2	16 лет
ст.ст. 307, 308	16 лет	ст. 309	16 лет
ч. 3 ст. 359	16 лет	ч. 1 ст. 359	16 лет
ч. 1 ст. 361	14 лет	ч. 2 ст. 361	14 лет
Пособничество			
ч.ч. 1-4 ст. 184	16 лет	ч. 5 ст. 184	16 лет

ст. 204	16 лет	ст. 204.1	16 лет
ст. 290, 291	16 лет	ст. 291.1	16 лет
См. выше		ч. 1 и 1.1 ст. 205.1	16 лет
ст. 208	ч. 2 – 14 лет	ч. 1 ст. 208	16 лет
ст. 282.1, 282.2	16 лет	ст. 282.3	16 лет
ч. 3 ст. 359	16 лет	ч. 1 ст. 359	16 лет
ч. 1 ст. 361	14 лет	ч. 2 ст. 361	14 лет
ч. 2 ст. 212	14 лет	ч. 1 ст. 212	16 лет
ст. 205	14 лет	ч. 3 ст. 205.1	16 лет
ч. 3 ст. 206	14 лет		
ч. 1 ст. 208	16 лет		

В некоторых составах преступлений проведенным анализом установлены следующие случаи повышения возраста наступления уголовной ответственности:

- 1) в части организации и руководства – ч. 4 ст. 205.1, ч. 1 ст. 212 УК РФ;
- 2) в части подстрекательства – ч. ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ (при вовлечении в совершение преступлений, предусмотренных ст. 206, ч.2 ст. 208, ст.ст. 211, 277, 360, 205, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ);
- 3) в части пособничества – ч. ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 (при оказании помощи в совершении вышеуказанных преступлений); ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (при пособничестве в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Итак, все случаи повышения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с 14 лет до 16 лет характерны исключительно для преступлений против общественной безопасности. И если повышение возраста применительно к организации и руководству совершением данных преступлений можно обосновать необходимостью наличия у виновного соответствующих когнитивных, лидерских и иных качеств и способностей, то в случае иного специального соучастия подобный законодательный подход вызывает сомнения.

Терроризм представляет собой апогей преступной деятельности, в связи с чем не вызывает удивления тенденция ужесточения наказания за совершение преступлений террористической направленности. Но в то же время, несмотря на «омоложение» данного вида преступности, оказание активного воздействия на подростков посредством телекоммуникационных сетей [1; с.221], законодатель повысил возраст наступления уголовной ответственности за ряд указанных выше деяний, что представляется нелогичным.

В связи с изложенным выше, следует предпринять иной шаг – понизить минимальную границу возраста наступления уголовной ответственности – для того, чтобы возраст, с которого наступает уголовная ответственность специального соучастника, соответствовал возрасту наступления уголовной ответственности исполнителя основного преступления. Только в этом случае специальный соучастник должен понести уголовное наказание.

Статистические данные, сообщения средств массовой информации и результаты исследований – не только правовых, но и психологических – демонстрируют радикализацию подростков, их способность к образованию устойчивых и дифференцированных криминальных групп [6; с.124], при этом большую часть составляют дети из неблагополучных семей.

Кроме того, нельзя умалять влияние родителей и других членов семьи, вовлеченных в преступную деятельность, на подрастающее поколение, в том числе их идеологическое – радикальное – становление.

Так, например, осужденная по приговору Центрального окружного военного суда от 21.06.2022 за совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (финансирование терроризма), к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима Ишмакова Т.Н. в своей кассационной жалобе просила предоставить ей отсрочку отбывания наказания в связи с малолетним возрастом ее троих детей. При этом муж осужденной до 2017 года состоял в международной террористической организации «Исламское государство», а затем – в другой террористической организации. Указанный приговор впоследствии был оставлен без изменения [10] в связи с существованием законодательного запрета на применение отсрочки отбывания наказания за совершение ряда преступлений, среди которых упомянуты преступления террористической направленности, в том числе случаи специального соучастия (ч. 1 ст. 82 УК РФ). Думается, что законодателем введена данная норма именно с целью ограждения несовершеннолетних, особенно малолетних, детей от пагубного влияния на них родителей и, соответственно, недопущения дальнейшего роста преступности. В противном случае, возвращаясь к приведенному выше примеру, при условии продолжения воспитания детей матерью, осужденной за оказание поддержки радикальной организации, ряды поддерживающих их лиц пополнили бы трое несовершеннолетних.

Не затрагивая вопрос возраста наступления уголовной ответственности, являющийся дискуссионным со времени ее появления, в целом [3, с.24; 5, с.132; и др.], необходимо отметить следующее.

Многие исследователи-правоведы не отрицают возможность снижения указанного возраста в отношении наиболее опасных преступлений, в том числе снизив установленный в ч. 2 ст. 20 УК РФ отечественным законодателем предел. Меньший возраст наступления уголовной ответственности, в том числе за совершение преступлений террористической направленности, в сравнении с уголовным законом России, закреплен в законодательстве зарубежных стран – принадлежащих к разным правовым семьям.

Представляется необходимым упорядочить и сбалансировать в рассматриваемом аспекте уголовное законодательство, снизив возраст уголовной ответственности специальных соучастников преступлений против общественной безопасности до уровня основного преступления. Если несовершеннолетние способны осознавать общественную опасность своих действий в рамках совершения основного преступления, то они не могут при этом не осознавать опасность своих действий, направленных на оказание какой-либо помощи в его осуществлении.

Литература.

1. Антонян Е. А. Распространение экстремизма в телекоммуникационных сетях и сети Интернет // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 16 октября 2020 г.) / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2021. С. 214–224.

2. Вартамян Г. А., Онищенко О. Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник ОмГ У. Серия. Право. 2017. № 1 (50). С. 206–210.

3. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23–25.

4. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С., Сыроквашина К. В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападения несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110.

5. Карпец И. И. Индивидуализация наказания. М., 1961. 152 с.

6. Ошевский Д. С. Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 123–132.

7. Рязанкина Е. В. Деструктивное лидерство и профилактика зависимого поведения в подростковой среде // Вестник практической психологии образования. 2010. Том 7. № 3. С. 63–72.

8. Седых Н. С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством интернета // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. № 2. С. 137–145.

9. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 96–108.

10. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15.03.2023 № 223-УД23-3-А6. Текст: электронный. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ABOUT THE AGE OF A SPECIAL ACCEPTANT IN A CRIME

Pankratova Ulyana Vasilievna
2nd year postgraduate student.
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher
Education «Saratov State Law Academy»
st. Chernyshevsky, 104, Saratov, 410028.
iulpankratova@gmail.com

Abstract. This article examines the problem of the discrepancy between the age of criminal responsibility for the main crime and the age of criminal responsibility for special complicity in its commission, that is, provided for by the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The definition of special complicity in a crime is given, its main types are listed. Cases of discrepancy between the age of criminal responsibility and the age of criminal responsibility for special complicity in it are indicated. The author comes to the conclusion that it is necessary to streamline the criminal legislation in the analyzed aspect. Such a way to eliminate the existing violation of the balance of the General and Special parts of the criminal law is proposed as reducing the minimum age of criminal responsibility for special accomplices in crimes against public safety to the level of the main crime.

Key words. Age of criminal responsibility, subject of a crime, complicity in a crime, special complicity, assistance to terrorist activities.

РОЛЬ ИНТЕРПОЛА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОХИЩЕНИИ ДЕТЕЙ

©*Ри Кирилл Витальевич*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: kirill.ree.99@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности Интерпола в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, связанными с похищением детей. Рассмотрены основные направления и механизмы работы международной организации в этой области. Также в статье анализируются перспективы развития международного полицейского сотрудничества по защите прав и интересов детей, ставших жертвами похищения или торговли людьми.

Ключевые слова: интерпол, похищение детей, преступность, международное сотрудничество, органы внутренних дел, Национальное центральное бюро

Похищение детей является одним из наиболее тяжких и распространенных видов преступлений против личности, нарушающим права и свободы ребенка, угрожающим его жизни и здоровью, а также наносящим непоправимый ущерб его семье и обществу. По данным ООН, ежегодно в мире похищают около 1,2 млн детей, из которых лишь малая часть возвращается домой. Основными мотивами похитителей являются вымогательство, сексуальное насилие, торговля детьми и др. [6, с. 495-507]

Раскрытие этих видов преступлений требует специальных навыков и дополнительных ресурсов. Продолжается работа по выявлению жертв сексуального насилия над детьми, запечатленными на фотографиях и в кино. Для достижения этой цели традиционные методы расследования сочетаются с анализом изображений. Ключевым элементом здесь является «Международная база данных изображений сексуальной эксплуатации детей», которая использует сложное программное обеспечение для сопоставления изображений, чтобы связать жертв с местами преступления. [2, с. 102-120]

Также стоит отметить, что данное преступление носит транснациональный характер, так как часто происходит с пересечением границ разных государств. Это усложняет расследование и раскрытие подобных преступлений, а также требует эффективного взаимодействия правоохранительных органов разных стран. Особую роль в этом процессе играет Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Интерпол – это неправительственная организация, которая координирует деятельность полиции из разных наций по всему миру. Первоначально основан в 1923 году, организация неуклонно увеличивала свой состав и постепенно расширяла различные инструменты и институты для облегчения международного сотрудничества между полицией в различных областях уголовного правоприменения. На сегодняшний день в состав Интерпола входят 195 стран, которые сотрудничают через центральную штаб-квартиру, расположенную в Лионе, Франция. Интерпол был создан как Международная комиссия уголовной полиции на собрании полиции в Вене, Австрия, в 1923 году.

В каждом государстве-члене создано Национальное центральное бюро Интерпола (НЦБ). Это бюро связывает национальные правоохранительные органы с другими странами и Генеральным секретариатом через защищенную глобальную сеть полицейской связи I-24/7.

Государственное центральное бюро Интерпола Российской Федерации является самостоятельным структурным подразделением Центрального агентства Министерства внутренних дел Российской Федерации. Основной задачей МВД России в области сотрудничества с Интерполом является международный обмен информацией о преступлениях, включая похищение детей, и содействие в выполнении запросов иностранных правоохранительных органов о наблюдении и задержании. [3, 25 с.]

Правовой базой деятельности НЦБ Интерпола при МВД России также является:

а) Указ Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпола)»;

б) Постановление Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола»;

в) Приказ МВД РФ от 3 июня 1997 г. № 333 «Об утверждении Типового положения о территориальном подразделении (филиале) Национального центрального бюро Интерпола»; [4, с. 29-36]

Основные функции Интерпола осуществляются через специально разработанную систему уведомлений.

Уведомления Интерпола – это международные запросы о сотрудничестве или оповещения, позволяющие полиции стран-участниц обмениваться критической информацией о преступлениях. Уведомления выдаются Генеральным секретариатом по запросу Национального центрального бюро Интерпола данной страны и доступны всем другим странам в базе данных уведомлений. Уведомления могут также выдаваться по запросу Международного уголовного суда для розыска лиц, разыскиваемых за преступления, находящиеся под его юрисдикцией, в частности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Они также могут быть выданы по запросу Организации Объединенных Наций в связи с осуществлением санкций, введенных Советом Безопасности. Большинство уведомлений предназначены только для использования полицией и недоступны для общественности. Интерпол не имеет надзорных функций в отношении деятельности национальной полиции. Деятельность по обмену информацией Интерпола обусловлена добровольным сотрудничеством отдельных стран. Важным ограничением является расплывчатое определение данных, которые должны предоставляться государствами-членами.

Основным препятствием для повышения полицейского сотрудничества в рамках Интерпола на более высокий уровень являются споры между государствами и разнообразие их политических интересов. Как следствие, международному сообществу еще не удалось согласовать многие базовые нормы международного права. [11]

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на активную работу Интерпола в сфере похищения детей, существуют проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в этой сфере. Одной из таких проблем являются различия в правовых системах и подходах к расследованию такого преступления как похищение детей в разных странах. Это может препятствовать сотрудничеству и обмену информацией. Необходимо отметить, что роль Интерпола в оказании помощи по уголовным делам о похищении детей действительно неопределима, организация предоставляет эффективные инструменты, механизмы и программы для сотрудничества и координации между правоохранительными органами разных стран. Однако для эффективной борьбы с похищением детей необходимо продолжать развивать и совершенствовать механизмы сотрудничества, обмена информацией и обучения между Интерполом и правоохранительными органами. Это включает

в себя укрепление правовой базы и стандартов, содействие быстрому обмену информацией и сотрудничеству. Только совместными усилиями и сотрудничеством можно обеспечить безопасность детей и остановить эти преступные действия.

Литература.

1. Агушева Г. Г., Баданин Д. Защита прав ребенка: Международно-правовой аспект // Ювенальное право. – Архангельск: Поморский университет. 2005. – 312 с.
2. Гусейнов Т. А. Роль взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации по линии Интерпола при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 84–89.
3. Карманов М. А. Киднеппинг как объект прикладного исследования // Статистика и экономика. 2016. № 2. С. 68–71
4. Колесников В. А. Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. С. 29–36
5. Мулюкова Маргарита Вячеславовна, Международный розыск по линии Интерпола: значение и пути совершенствования // Скиф. 2018. № 11 (27). С. 104–108
6. Павлов А. А. Международное похищение детей: позитивные обязательства государств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 497–507.
7. Пато Э., Ростовцева Н. В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 102–120.
8. Самарин В. И. Интерпол: Международная организация уголовной полиции / В. И. Самарин. – СПб.: Питер, 2004. – 202 с.
9. Токсанбаев А. Интерпол – международная организация полицейских служб: основные принципы, структура и полномочия / А. Токсанбаев // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – № 3. – С. 61–67.
10. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 13 июня 1956 г. (в ред. по состоянию на 01.01.1986 г.). 87 с.
11. Interpol: официальный сайт. – URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 31.05.2023)

ROLE OF INTERPOL IN PROVIDING ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES OF CHILD ABDUCTION

Ri Kirill Vitalievich 2nd year master's
student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
kirill.ree.99@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of Interpol in the field of international cooperation in the fight against crimes related to the kidnapping of children. The main directions and mechanisms of work of the international organization in this area are considered. The article also analyzes the prospects for the development of international police cooperation to protect the rights and interests of children who are victims of kidnapping or human trafficking.

Keywords. Interpol, kidnapping of children, crime, the international cooperation, internal affairs bodies, National central bureau

УДК 343.43
ББК: 67.408.1

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАССЛЕДОВАНИИ ПОХИЩЕНИЙ

© *Ри Кирил Витальевич*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: kirill.ree.99@gmail.com

© *Гуробазарова Нарана Баяновна*

магистрант 2 курса обучения юридического факультета Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: Gurobazarovanarana@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и возможности международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Рассматривается разработка международно-правовых инструментов и методов, которые обеспечивают ос-

нову для сотрудничества судебных и правоохранительных органов по таким вопросам, как экстрадиция, взаимная правовая помощь. В нем также определяются институциональные и социально-экономические факторы, которые создают возможности для преступной деятельности, а также практические барьеры, препятствующие международному сотрудничеству, такие как различия в законодательстве или стандартах уголовного правосудия, незнание применимых договоров и практики, отсутствие координации и доверия между государствами. Статья посвящена конкретной теме международного сотрудничества в расследовании похищений людей, которая играет решающую роль в пресечении и уголовном преследовании преступлений, связанных с незаконным лишением свободы.

Ключевые слова. Похищение, международное сотрудничество, Интерпол, личность похитителя, мотивы похищений, транснациональная преступность, экстрадиция, правоохранительные органы, предупреждение, противодействие.

Проблемы в области предупреждения преступности и реагирования на нее, обсуждаемые на 14-м Конгрессе ООН по борьбе с преступностью, вряд ли можно было предвидеть, когда 66 лет назад проводился первый конгресс. Потребность в укреплении международного сотрудничества, особенно в борьбе с новыми и формирующимися формами преступности, как никогда велика.

С годами международное сотрудничество и соответствующие согласованные подходы государств постепенно привели к разработке международных документов и договоров. Они предлагают сторонам правовую основу для судебного и правоохранительного сотрудничества по вопросам выдачи, взаимной правовой помощи, возвращения активов и совместных расследований. Недостаточно развитые институты права и социально-экономическая уязвимость создают возможности для преступной деятельности.

Препятствия на пути международного сотрудничества продолжают существовать, даже несмотря на то, что оно имеет центральное значение для борьбы со всеми формами транснациональной преступности. Практические проблемы включают различия в законодательстве или стандартах уголовного правосудия, недостаточное знание применимых договоров и преобладающей практики в отношении взаимной правовой помощи. Недостаток координации внутри государств и между ними и недоверие также играют свою роль.

Международное сотрудничество в расследовании похищений играет важную роль в пресечении и расследовании преступлений, связанных с незаконным лишением свободы людей. Правовые и криминологические аспекты этой темы являются ключевыми для понимания сложностей, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и юридические системы разных стран при расследовании похищений.

Похищение считается одним из самых тяжких возможных преступлений из-за сложности преступления и физического и психологического воздействия на жертв, а также их семьи и друзей. На сегодняшний день, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) определяет похищение как «незаконное задержание лица или лиц против их воли (в том числе путем применения силы, угроз, мошенничества или заманивания) с целью потребовать их освобождения за вознаграждение или любую другую экономическую или материальную выгоду [9, с. 41]. Настоящий документ знакомит с распространенностью похищения людей в мире, мотивами преступников и других действий, часто связанных с похищением людей, психологическим воздействием на жертву, а также шансами на физическое и эмоциональное выздоровление.

Психологи и специалисты по криминальному профилированию изо всех сил пытаются понять мотивы этих преступлений, и существует множество различий, которые отличают каждого похитителя. Было отмечено, что у всех этих людей есть какая-то базовая сексуальная потребность и фантазия, которые постоянно развиваются и управляют их поведением, в том числе расстройство личности. Брешь в сознании этих людей заставляют их думать, что все в мире вращается вокруг них и их потребностей. Психологи связывают эти психопатические наклонности с жестоким детством, но мотивы сложны по своей природе. Некоторые ученые считают, что у людей с таким нездоровым детством возникает чувство бессилия, а по мере взросления они испытывают потребность иметь власть и господство, и в попытках компенсировать эти чувства, они пытаются получить власть над чужими детьми. Также считается, что могут быть некоторые биологические предрасположенности к такому поведению. У большинства похитителей нет чувства вины по отношению к другим людям, но они верят, что такое поведение нормально. Большинство из этих людей имеют расстройство личности, и поэтому они принимают решения и не беспокоятся о том, чтобы задеть эмоции других людей. В некоторых случаях наблюдалось наличие симптомов расстройства личности от умеренных до тяжелых, таких

как антисоциальность и нарциссизм. У большинства похитителей есть какая-то парафилия, которая носит навязчивый характер. Они могут чувствовать возбуждение, увидев страдающего человека.

Международное сотрудничество в расследовании похищений регулируется рядом международных договоров, соглашений и конвенций, которые устанавливают правовые основы и механизмы сотрудничества между странами в этой области. Проанализируем некоторые из них:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 году, содержит нормы, регулирующие международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, включая похищения. Она предусматривает обмен информацией, экстрадицию, взаимную правовую помощь, образование и обучение правоохранительных органов и другие меры сотрудничества. Конвенция определяет различные формы сотрудничества государств с транснациональной организованной преступностью [3, с. 9]:

1) заключение двусторонних или многосторонних соглашений о передаче лиц, осужденных к лишению свободы за преступления, охватываемые настоящей конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории (ст. 17);

2) оказание друг другу взаимной правовой помощи в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, являющимися транснациональными по своему характеру, в том числе если потерпевшие, свидетели, доходы, средства совершения преступлений или доказательства находятся в запрашиваемом государстве-участнике, а также если к совершению преступления причастна организованная преступная группа (ст. 18);

3) создание органов по проведению совместных расследований (ст. 19);

4) осуществление каждым государством-участником таких специальных мер расследования, как использование контролируемых поставок, электронного и других форм наблюдения, агентурных операций с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности и в соответствии с основными принципами международного права и своего внутреннего законодательства (ст. 20);

5) взаимная передача производства в целях уголовного преследования и сведений о судимости (ст. 21-22);

6) принятие надлежащих мер по обеспечению эффективной защиты свидетелям и помощи потерпевшим (ст. 24-25);

7) сбор, анализ и обмен информацией о характере организованной преступности (ст. 28);

8) подготовка кадров и техническая помощь правоохранительных органов государств-участников конвенции (ст. 29);

9) принятия мер для поощрения лиц, которые участвуют или участвовали в предоставлении информации об организованных преступных группах, а также оказывали фактическую, конкретную помощь правоохранительным органам в целях лишения организованных преступных групп их доходов или ресурсов от преступлений (ст. 26);

10) тесное сотрудничество между правоохранительными органами для эффективного применения мер борьбы с преступлениями, охватываемыми настоящей конвенцией (ст. 27).

2. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Эта конвенция, принятая Советом Европы в 1959 году и последующими дополнительными протоколами, устанавливает рамки для взаимной помощи между странами-членами в уголовных делах, включая расследование похищений. Конвенция предусматривает обмен информацией, доставку лиц, допросы свидетелей и иные формы сотрудничества [1, с. 15].

3. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаагская конвенция о международном усыновлении). Данная конвенция, принятая Гаагской конференцией по международному частному праву в 1993 году, регулирует международное сотрудничество в сфере усыновления детей, включает положения о предоставлении информации и сотрудничестве между государствами-участниками в случаях, связанных с похищением несовершеннолетних [2, с. 11].

4. Соглашение о взаимной правовой помощи между государствами-членами Содружества Независимых Государств, подписанное странами-участниками СНГ в 1993 году, определяет механизмы взаимной правовой помощи, включая расследование преступлений, таких как похищение. Соглашение предусматривает обмен информацией, проведение совместных операций, экстрадицию и другие формы сотрудничества [4, с. 5].

Это лишь несколько примеров международных договоров и соглашений, регулирующих международное сотрудничество в расследовании похищений. Каждый из них имеет свои особенности и правила, которые страны-участники обязаны соблюдать. Эти правовые инструменты направлены на укрепление сотрудничества между странами

и обеспечение эффективного расследования и преследования похищений для защиты прав и интересов пострадавших.

Правовые механизмы международного сотрудничества в расследовании похищений представляют собой набор норм и процедур, регулирующих сотрудничество между правоохранительными органами разных стран в целях эффективного расследования и преследования лиц, совершающих похищения. Например, Интерпол предоставляет следственные ресурсы своим странам-участникам и их правоохранительным органам. Эти ресурсы включают защищенную сеть связи и базы данных, содержащие предоставленную странами-участниками информацию о разыскиваемых лицах, лицах, причастных к преступной деятельности, пропавших без вести, украденных и утерянных паспортах и документах, украденных транспортных средствах и т.д. Интерпол управляет системой международных наблюдательных/консультативных уведомлений для оказания помощи правоохранительным органам стран-участников. Уведомления, обозначаются определенным цветом для их конкретных целей и выпускаются Генеральным секретариатом Интерпола в Лионе (Франция) по запросу стран-участников и рассылают их соответствующим правоохранительным органам. Красные, синие и зеленые уведомления Интерпола, в частности, продемонстрировали свою высокую эффективность в обнаружении и отслеживании лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов (например, похитителей, подозреваемых террористов и др.) [5, с. 106]. Помощь Интерпола заключается в расследовании и криминалистическом анализе данных преступлений, а также в розыске беглецов. Центральные базы данных организации содержат обширную информацию о преступниках, доступную в режиме реального времени. Как правило, Интерпол поддерживает страны в их борьбе с преступностью. Основными направлениями деятельности являются киберпреступность, организованная преступность и терроризм. А поскольку преступность постоянно развивается, организация также пытается разработать больше способов выследить злоумышленников. Красное уведомление фактически представляет собой просьбу государства-члена к другим государствам помочь найти и арестовать лицо, разыскиваемое по уголовному делу, и в дальнейшем экстрадировать его. Красные уведомления становятся все более важным инструментом правоохранительных органов, а Интерпол публикует и распространяет их. Также важно отметить, что это добровольная система. Ни одно государство-член не обязано по закону арестовывать кого-либо на основании красного уведомления.

Для обеспечения своевременного и целостного реагирования на похищение людей необходима повышенная согласованность транснационального законодательства (права человека, уголовное право и законодательство о предоставлении убежища); такого, которое обеспечивает перспектива защиты, выходящая за рамки непосредственной цели спасения жертвы, направлена на предотвращение других похищений. Долгосрочные решения требуют транснациональных инициатив – укрепления национальных судебных органов и сокращения коррупции в правоохранительных органах, чтобы гарантировать, что государства выполняют свои обязанности по обеспечению базовой безопасности своих граждан. Такие инициативы также должны быть дополнены программами сокращения бедности и социальной справедливости, чтобы устранить коренные причины похищений людей в стратифицированных, неравноправных обществах.

Литература.

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347/ (дата обращения: 24.05.2023).
2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29 мая 1993 года. URL: <https://base.garant.ru/2556181/> (дата обращения: 24.05.2023).
3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения: 25.05.2023).
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 24.05.2023).
5. Мулюкова М. В. Международный розыск по линии Интерпола: значение и пути совершенствования // Скиф. 2018. №11 (27). С. 104-108.
6. Пато Э., Ростовцева Н. В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 102–120.7.
7. Ростокинский А. В., Шапиев Р. Н. Особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего похищение человека // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С. 289-292.

8. Савин П.Т. К вопросу о мотивах похищения человека (Практика 2018 года) // Право и практика. 2019. №1. С. 100-104.

9. УНП ООН, Международная классификация преступлений для статистических целей, вариант 1.0 // Вена. 2015. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/Russian_iccs_2016_web.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

INTERNATIONAL COOPERATION IN KIDNAPPING INVESTIGATIONS

Ri Kirill Vitalievich 2nd year master's
student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
kirill.ree.99@gmail.com
Gurobazarova Narana Bayanovna
2nd year master's
student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
Gurobazarovanarana@gmail.com

Abstract. This article discusses the problems and opportunities of international cooperation in the field of crime prevention and criminal justice. The development of international legal instruments and methods that provide a basis for judicial and law enforcement cooperation on issues such as extradition, mutual legal assistance is being considered. It also identifies institutional and socio-economic factors that create opportunities for criminal activity, as well as practical barriers to international cooperation, such as differences in legislation or criminal justice standards, ignorance of applicable treaties and practices, lack of coordination and trust between countries. The article is devoted to the specific topic of international cooperation in the investigation of kidnappings, which plays a crucial role in the suppression and prosecution of crimes related to illegal deprivation of liberty.

Keywords. Kidnapping, international cooperation, Interpol, identity of the kidnapper, motives of kidnapping, transnational crime, extradition, law enforcement agencies, prevention, counteraction.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИЯХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© *Балсуков Алексей Александрович*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: Alexbals@list.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема вызова специалиста для расследования преступлений. Для раскрытия темы используются сравнительный метод, анализ научной литературы, учебной литературы, законодательной базы. Современные информационные технологии – сложный комплекс связанных между собой объектов и процессов. Среди них программное обеспечение (ПО), технологические процессы, операционные системы (ОС), оборудование (сервера, маршрутизаторы, коммутаторы, накопители), интернет, а также многие другие. Специалист вызывается согласно положением УПК РФ, но как выбрать и кого выбрать, когда и куда.

Ключевые слова. специалист, УПК РФ, Программное обеспечение, IT-технология, криминалистика, информационная база, судебных экспертиз, следственных действий, публично-частное партнерство, правоохранительных органов.

Положения Уголовно-процессуального кодекса РФ и практика расследования преступлений в сфере цифровой информации устанавливают два ключевых способа познания обстоятельств противоправного деяния: а) непосредственно следователем с учетом имеющихся у него знаний и навыков; б) применение возможностей института специализированных знаний [5, с. 34].

Формы использования института специализированных знаний: 1) привлечение специалиста для консультаций – с правами и обязанностями в соответствии с ст. 58, 164, 168 УПК РФ; 2) привлечение специалиста при производстве следственных действий на основании постановления следователя – изъятие электронных носителей информации по нормам с ст. 164.1 УПК РФ); 3) назначение и производство судебных экспертиз в соответствии с нормами главы 27 УПК Российской Федерации.

Информационные технологии – сложный комплекс взаимосвязанных между собой объектов и процессов. Среди них программное обеспечение (ПО), технологические процессы, операционные системы (ОС), оборудование (сервера, маршрутизаторы, коммутаторы, накопители), интернет, а также многие другие. Каждый из перечисленных элементов – самостоятельное поле знаний. При проведении следственных действий (осмотр места происшествия, выемка, обыск) используется определенная конфигурация элементов компьютерной системы: программное обеспечение, оборудование, операционная система. Вариантов конфигураций ПО, ОС, оборудования и иных элементов масса, т.к. они пластичны и выстраиваются на базе потребностей, имеющихся у пользователя. Соответственно, в связи с этим считаем необходимым отметить, что найти специалистов, одинаково хорошо владеющих знаниями в связи с каждым из перечисленных выше элементов (информационная безопасность, backend, DevOps, системное администрирование), нет. Задача следователя – определить, какой именно специалист требуется, еще на этапе подготовки к проведению следственного действия. При этом важно определиться не только с областью знаний специалиста, но и с его квалификацией, чтобы она была достаточна для решения поставленной задачи. Автор провел опрос, результаты которого показали: в 83% случаев следователи затрудняются установить специализацию и квалификацию специалиста в области ИКТ. В связи с этим складывается практика, при которой следователи привлекают лиц, которые находятся в их поле зрения и области знаний. К примеру, это могут быть специалисты, ранее содействовавшие правоохранительным органам. Е. Р. Россинская указывает, что данное обстоятельство выбора специалистов приводит к тому, что на каждый специалист способен решить поставленную задачу.[4, с. 36].

Неосведомленность следователя (или же недостаточная его осведомленность) приводят к ситуации некоего «размывания» процессуальных ролей. Специалист имеет процессуальный статус в соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса. Но в некоторых случаях происходит ситуация, когда при проведении сложных процессуальных действий специалист заменяет должностное лицо, в то время как следователь превращается в номинальную фигуру [5, с. 33]. Специалист принимает решения, связанные с подготовкой к следственным действиям (к примеру, выемка, обыску и т.д.), выбором технических средств проведения следственных действий, а в некоторых случаях – и с тактикой проведения следственных действий.

Решением указанной автором проблемы, сложившейся в текущей практике работы следователей, является повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области ИКТ. К примеру, в АНО ДПО «Образовательный центр Цифровой Следователь» повышают квалификацию сотрудников органов внутренних дел, которые закреплены за линией работы по раскрытию и расследованию преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий.

Разнятся мнения в отечественной доктрине и судебной практике по поводу проведения следственных действий с использованием института специальных знаний при расследовании общественно-опасных деяний, предусмотренных ст. 272-274.2 Уголовного кодекса. В соответствии с отдельными точками зрения, привлекать специалиста при проведении следственных действий и на этапе предварительного следствия необходимо в случае «нуждаемости» в специальных знаниях [3, с. 103]. Применение подхода оправдано в условиях занятости специалистов и дефицита кадровых ресурсов. Но в то же время в рамках данного подхода появляются спорные вопросы: 1) следователь чаще отказывается от привлечения специалиста, что становится причиной утраты значимых обстоятельств и необходимой информации; 2) критерий «нуждаемости» предварительного следствия в привлечении специалиста, не указывается на уровне законодательства или подзаконных нормативно-правовых актов; 3) принятие решения о привлечении или об отказе от привлечения специалиста не всегда возможно в текущей ситуации, поскольку сложно объективно оценить ее.

В соответствии с иными точками зрения, специалиста обязательно необходимо привлекать при проведении любых следственных действий, будь то изъятие, обыск, выемка или прочие [4, с. 89].

Участие специалиста обосновано не только потребностью в специализированных узконишевых знаниях и навыках в области ИКТ, которыми обладает специалист. К примеру, преступники используют шифрование, анонимизацию, стенографию или иные методы противодействия раскрытию преступлений. Для работы с подобными технологиями требуются не только знания специалиста, но и специализированное ПО или оборудование. В частности, стоит обратить внимание, что при проведении следственных действий (обыск, осмотр места происшествия) в подобных категориях дел зачастую производится изъятие оборудования и / или иных носителей информации. Участие специалиста в данном случае необходимо для того, чтобы обеспечить сохранность информации.

Автор работы считает необходимым привлечение специалиста не только на этапе проведения следственных действий. Должностное лицо может обратиться к специалисту на стадии подготовки и / или планирования следственных действий. Подобный подход отличается преимуществом в том, что позволяет должностному лицу правильно выстроить тактику следственных действий и минимизировать потенциальный риск утраты криминалистически значимой информации.

С учетом нынешнего уровня подготовки следователей и иных правоохранительных органов [6, с. 36]., норм отечественного законодательства, сложившейся судебной и следственной практики, а также зарубежного опыта, автор работы предлагает рекомендации:

1. следователю необходимо предоставлять информацию о наличии в регионе судебно-экспертных учреждений и / или иных организаций (муниципальной, государственной или частной форм собственности, о наличии у них специалистов с необходимой квалификацией, об их загруженности;

2. с учетом оперативной информации и следственной ситуации должностному лицу правоохранительных органов необходимо:

а) определить квалификацию специалиста, необходимого для проведения следственных действий;

б) сформулировать запрос: помощь в разъяснении технического механизма, консультация о возможных способах противодействия расследованию или локализации следов, помощь в уточнении функционала и предназначения программного обеспечения / или оборудования и пр.

1. если самостоятельно определить квалификацию не представляется возможным, рекомендуется пригласить специалиста широкого профиля (к примеру, в области информационной безопасности), а затем поставить перед ним вопрос о поиске специалиста необходимой специализации для решения задачи;

2. при проверке компетентности следователю необходимо обратить внимание на наличие опыта работы, квалификацию и иные факторы.

Рассмотренные проблемы, связанные с расследованием преступлений в области информационных технологий, актуальны для многих государств. Проблемы планирования и проведения следственных действий в случае с общественно опасными деяниями в области ИКТ связаны с тем, что уровень развития информационных технологий зачастую опережает иные сферы. Правоохранительная, образователь-

ная, законодательная системы не всегда могут удовлетворить спрос на профессиональные высококвалифицированные кадры [1, с. 63]. Одним из решений данной проблемы за рубежом стал механизм публично-частного партнерства (PPP – Public-Private Partnership). В рамках PPP объединяют усилия должностные лица государственных органов, сотрудники научно-исследовательских институтов, занятые в частном бизнесе работники и иные. Пример подобной организации – центр реагирования CERT-GIB. Центр круглосуточного реагирования объединяет экспертов из регионов Азия, Африка, Европа и Восточная Европа. Организация создана на базе IT-компании Group-IB при поддержке Европола и Интерпола..

Public-Private Partnership как механизм взаимодействия государственных и негосударственных институтов появился в Великобритании в нач. 90-х гг. XX в. и использовался для решения крупных логистических, производственных и промышленных задач: строительство автомобильных магистралей, ввод в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры и иные. Идеи публично-частного партнерства распространилась в странах Европы и Америки. Механизм Public-Private Partnership обеспечивает экономию бюджетных средств при сохранении возможности внедрять технические инновации. Взаимодействие государственных и негосударственных институтов актуально и для сферы проведения следственных действий, поскольку расследование преступлений в сфере компьютерной информации зачастую требует не только узкоспециализированных знаний, но и современного оборудования, наличия вычислительных мощностей и / или программного обеспечения.

Public-Private Partnership как механизм взаимодействия государственных и негосударственных институтов известно российской правовой науке и правоприменению. В связи с этим стоит отметить дело хакерской группы Lurk 2019-2022 гг. Участники группировки похищали распространяли «банковский троян через легальное ПО удаленного доступа и похищали средства компаний и банков. Для раскрытия дела привлекались сотрудник АО «Лаборатории Касперского». Компания разрабатывает защитное ПО.

Сотрудничество частного бизнеса и государства в Российской Федерации оформилось как определенная устойчивая практика (к примеру, на постоянной основе помощь правоохранительным органам оказывают ПАО «Сбербанк», а также «Лаборатория Касперского» и иные). Но в то же время необходимо отметить, что подобное сотрудничество

не институционализировано. Сами специалисты указывают, что это происходит в том числе и из-за отсутствия должной регламентации механизма взаимодействия участников процесса на законодательном уровне. Отсутствие норм, регулирующий порядок публично-частного партнерства при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, становится причиной промедлений в процессе ходе расследования.

Для решения перечисленных выше проблем автор предлагает следующие меры:

- разработка четких требований к специалистам (специфика узконаправленных знаний, необходимый уровень квалификации, опыт работы и иные);
- формирование перечня организаций и специалистов с указанием их квалификации и специализации для помощи следователям в выборе лица, которое будет приглашено к участию в следственных действиях и / или консультациях;

Литература.

1. Paul Hunton. The stages of cybercrime investigations: Bridging the gap between technology and law enforcement investigation // Computer Law & Security Review. 27 (2011). PP. 61-67;

2. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2020. – С. 103 – 104; Першин А. Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. N 5. – С. 48 – 54; Апелляционное определение Брянского областного суда № 22-329/2015 от 20 марта 2015 г. по делу № 22-329/2015 и др.

3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2020. – С. 103 – 104; Першин А. Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. N 5. – С. 48 – 54; Апелляционное определение Брянского областного суда № 22-329/2015 от 20 марта 2015 г. по делу № 22-329/2015 и др.

4. Лазарева Л. В. Использование специальных знаний при проведении следственных действий по делам о преступлениях в сфере информационных технологий // Вестник криминалистики. 2 (74), 2020. – С. 89.

5. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – С. 34.
6. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2019. №5. – С. 36.
7. Рядовский И. А. Использование специальных знаний при работе с цифровыми следами на месте происшествия // Вестник криминалистики. 2 (74), 2020. – С. 33.

INVOLVEMENT OF A SPECIALIST IN INVESTIGATIONS IN THE FIELD OF DIGITAL CRIMES

Balsukov Aleksey Aleksandrovich
1nd year master's student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
Alexbals@list.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of calling a specialist to investigate crimes. Comparative method, analysis of scientific literature, educational literature, legislative base are used to reveal the topic. Modern information technologies represent a complex complex of objects and processes. They include a variety of software, operating systems, equipment, Internet networks, etc. A specialist is called according to the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but how to choose and whom to choose, when and where.

Keywords. specialist, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Software, IT technology, criminalistics, information base, forensic examinations, investigative actions, public-private partnership, law enforcement agencies.

**ПРОБЛЕМА СБОРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ**

© *Скорописова Дарья Дмитриевна*

студентка 4-го курса обучения факультета Судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте . Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университетРоссия, 188677, г. Мурино, ул. Шувалова, 11
E-mail: dskoropisova@mail.ru

© *Кузбагарова Елена Викторовна*

доцент кафедры Судебных экспертиз, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4.
E-mail: elenakuzbagarova@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ основных методов и способов сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и производства судебно-медицинской экспертизы в судебных системах Российской Федерации и зарубежных стран. Выявляются ключевые проблемы, препятствующие осуществлению качественного сбора вещественных доказательств и проведению судебно-медицинской экспертизы собранного биологического материала. Предложены пути решения выявленных проблем в виде разработки новых экспертных методик по сбору вещественных доказательств биологического происхождения и внедрения их в систему экспертных и медицинских учреждений Минздрава РФ.

Ключевые слова: Преступления против половой неприкосновенности, Сексуальное насилие, Действия сексуального характера, Изнасилование, Вещественные доказательства биологического происхождения, Судебно-медицинская экспертиза, Диагностический набор для жертв изнасилования, Методы и способы сбора вещественных доказательств биологического происхождения, Судебно-медицинская экспертиза при сексуальном нападении, Криминалистическая экспертиза.

За последние три года в Российской Федерации было рассмотрено более тридцати тысяч дел, относящихся к категории преступлений против половой неприкосновенности (статьи 131-135 УК РФ) [1], при достаточно высоком уровне латентности данных видов преступлений.

Всемирная Организация Здравоохранения трактует сексуальное насилие, то есть изнасилование, действия сексуального характера, как «любой сексуальный акт или попытку его совершить; нежелательные сексуальные замечания или заигрывания; любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими» [2].

Более детальное определение, с медицинской точки зрения, дает кандидат медицинский наук в области клинической психологии Эрин Клифтон (с англ. *Erin G. Clifton, PhD*). В её значении изнасилование подразумевает «...проникновение во влагалище или анус с помощью любой части тела или предмета или проникновение половым органом в ротовую полость жертвы без ее согласия» [3].

С точки зрения российского законодательства, а именно пункт 1 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ «Изнасилование», изнасилование трактуется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Все три определения несут в себе единый смысл – сексуальное насилие включают в себя непосредственно половой акт, принуждение к нему и действия развратного характера.

По статистике, женщины чаще подвергаются изнасилованию или действиям сексуального характера, но жертвами могут быть люди обоих полов. Мужчины реже сообщают о пережитом сексуальном насилии и имеют травмы иного характера.

Из общего числа совершенных и заявленных преступлений против половой неприкосновенности только 82% дел были успешно раскрыты, а оставшиеся 18% приостановлены по различным основаниям, в том числе в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. [4]. Не установление лица, подозреваемого в совершении преступления, было обусловлено нехваткой доказательной базы, в частности вещественных доказательств биологического происхождения, позволяющих идентифицировать преступника. Опира-

¹ Далее – УК РФ

ясь на имеющуюся статистику, возникает ряд вопросов: В чем главная причина неполноты необходимой информации? Как можно модернизировать процесс поиска, обнаружения и сбора следов, биологического происхождения?

Согласно ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², вещественными доказательствами признаются «любые предметы, которые служили орудиями преступлений или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» [5]. В рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности ключевую роль играют вещественные доказательства, биологического происхождения. Вещественными доказательствами биологического происхождения являются кровь, пот, моча, волосы, сперма, влагалищные выделения, эпителиальные ткани (кожный, железистый) и прочее – как и сами по себе, так и в виде следов на различных предметах (на одежде, обуви, орудие преступления, материальных предметах и на иных вещах). Порядок хранения вещественных доказательств определяются ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств», однако в данной статье отсутствует правовая регламентация порядка сбора вещественных доказательств. В рамках процессуального порядка назначения судебно-медицинской экспертизы также не определены процессуальные положения сбора и хранения вещественных доказательства биологического происхождения. В криминалистической и судебно-медицинской литературе разработаны рекомендации, которые не нашли своего правового отражения. Приказ Минздрава от 12 мая 2010 года №346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»³ определяет порядок и требования по работе с вещественными доказательствами биологического происхождения, только в рамках производства судебно-медицинской экспертизы и освидетельствования на базе Бюро судебно-медицинских экспертиз Минздрава РФ [6]. Однако указанный нормативно-правовой акт не регламентирует деятельность по сбору вещественных доказательств

² Далее – УПК РФ

³ Приказ Минздрава №346н

биологического происхождения в медицинских учреждениях общего профиля, при первичном обращении пострадавшей за медицинской помощью, что исключает возможность сбора в ближайшее время материалов, которые впоследствии будут выступать в качестве вещественных доказательств и объектов судебно-медицинской экспертизы в рамках уголовных дел. Отсутствие или утрата данной доказательственной базы приводит к возникновению сложностей на этапе доследственной проверки, при установлении факта наличия или отсутствия состава преступления. Главное затруднение заключается в том, что нет возможности, оснащения и нормативно-правовой регламентации, которые позволяют проводить процесс сбора важнейших вещественных доказательств на начальном этапе, то есть в кратчайшие сроки после совершения преступления при первичном обращении потерпевшей в медицинское учреждение за помощью. Вследствие чего снижается эффективность производства судебно-медицинских экспертиз и процент совершенных преступлений стагнируется или растёт.

Как было указано ранее, по данной категории дел собираются биологические вещественные доказательства, которые являются ключевыми в установлении факта совершения насильственных действий. Согласно Приказу Минздрава №346н, их сбор и непосредственно экспертиза производятся внутри судебно-медицинского учреждения и только по «...определению суда, постановлению судьи, дознавателя или следователя.», что значительно усложняет и продлевает процесс уголовного судопроизводства. Также играет важную роль шаткое психическое состояние жертвы, которой приходится проходить через несколько инстанций, этапов и процедур, чтобы только провести сбор биологических следов и их последующую экспертизу. Учитывая данный фактор, можно сделать вывод относительно весомого процента латентного населения – усложненная система сбора вещественных доказательств у живых лиц.

При осмотре жертвы женского пола чаще всего диагностируются повреждения генитальные, такие как тяжелые разрывы верхней части влагалища и ануса, и экстрагенитальные, включающие в себя ссадины, кожные повреждения в виде синяков, и реже – переломы. Экстрагенитальные повреждения являются признаком физического насилия примененного во время изнасилования, то есть полового сношения. У жертвы мужского пола преобладают травмы, полученные путем физического насилия. Последствиями пережитого сексуального насилия, помимо упомянутых выше, могут быть: беременность, гепатит, ВИЧ,

ВПЧ, сифилис, гонорея, хламидиоз и другие инфекции, передающиеся половым путем [7, с. 294].

В долгосрочной перспективе, более 50% жертв сталкиваются с серьезными последствиями в плане физического и психического здоровья, такими как ПТСР, хронические боли, астма, синдром раздраженного кишечника и прочие [8, с. 142]. Стоит упомянуть, что после поступления в медицинское учреждение или в отделение полиции, психоэмоциональное состояние жертвы крайне нестабильно и может варьироваться от спокойствия до вспышек агрессии, плача и дрожи. Всё перечисленное является проявлением защитной реакции после пережитого травмирующего опыта. Относительно обследования жертвы изнасилования, то следует отметить, что целями медицинского обследования являются:

- Медицинское обследование и лечение телесных повреждений; оценка, лечение и предупреждение беременности и ИППП;
- Сбор биологических вещественных доказательств;
- Психологическое освидетельствование;
- Рекомендации по кризисному вмешательству и психологической поддержке;

Если пострадавшего консультируют перед медицинским освидетельствованием, то просят не выбрасывать или не менять одежду, не мыться, не принимать душ, не чистить зубы, не стричь ногти или не использовать жидкость для полоскания рта, поскольку это может уничтожить вещественные доказательства.

В США в медицинских учреждениях общего профиля активно используют набор под названием «Диагностический набор для жертв изнасилования» (с англ. *Rape Kit*), который позволяет врачам или специально обученным медсестрам собрать все необходимые биологические следы у жертвы уже по факту совершения насильственных действий и оказать полноценную медицинскую и психологическую помощь, не переживая, что важные вещественные доказательства будут уничтожены при обработке повреждений и травм антибиотиками. Преимущество данного набора заключается в его мобильности и доступности.

Судебно-медицинская экспертиза при сексуальном нападении (с англ. *Sexual Assault Medical Forensic Examination [SAFE]*), чаще упоминается как Диагностический набор для жертв изнасилования (с англ. *Rape Kit*), представляет собой набор биологических материалов, собранных у жертвы изнасилования или действий сексуального характера медицинским работником для доказательства совершенного

преступления против половой неприкосновенности. Процесс сбора доказательств длится несколько часов, в среднем четыре часа, является инвазивным и может быть болезненным в зависимости от травм полученных жертвой во время сексуального нападения. Основное внимание при сборе вещественных доказательств уделяется биологическим следам, которые имеют ДНК и могут помочь идентифицировать преступника (кровь, сперма, слюна, частицы кожного эпителия и прочее). В набор так же могут входить: одежда и постельные принадлежности, если есть вероятность обнаружения на них ДНК подозреваемого; снимки синяков и повреждений, демонстрирующие степень физического ущерба.

В США при первой же возможности все жертвы изнасилования направляются в местные центры лечения жертв изнасилования (с англ. Rape Treatment Center) или в отделение неотложной помощи больницы. Все центры помощи и больницы укомплектованы специально подготовленными специалистами (например, медсестрами-экспертами по сексуальным нападениям (с англ. *Sexual Assault Nurse Examiner* [SANE]) или судебно-медицинскими экспертами по сексуальным нападениям (с англ. *Sexual Assault Forensic Examiners* [SAFEs]). Хотя по закону любой врач или медсестра могут проводить сбор биологических вещественных доказательств, следуя инструкциям имеющимся в диагностическом наборе, SANE и SAFEs обучены проводить данную процедуру деликатно и с меньшей травматичностью. В некоторых районах США существует группа экстренного реагирования на сексуальное нападение (с англ. *Sexual Assault Response Team* [SART]), в которую входят представители здравоохранения, судебно-медицинской экспертизы, местного кризисного центра изнасилования, правоохранительных органов и прокуратуры.

После поступления пострадавшим объясняются необходимость и преимущества сбора биологических вещественных доказательств и их последующая судебно – медицинская экспертиза, но они сами принимают решение согласиться или отказаться от медицинского освидетельствование. В случае согласия об этом уведомляют полицию.

Прежде чем начать, эксперт получает согласие у пострадавшего и обеспечивает необходимую конфиденциальность и покой. Важно отметить, что получать согласие на дальнейшие действия нужно перед каждым следующим шагом. В первую очередь, эксперт выясняет конкретные детали, а именно:

- Вид полученных травм (особенно в области рта, груди, влагалища и прямой кишки);
- Имеются ли любые кровотечения или ссадины на пациенте или нападавшем (для оценки риска передачи ВИЧ и гепатита);
- Описание нападения (в какие отверстия проникали, произошла ли эякуляция и использовались ли контрацептивы);
- Описание поведения нападавшего (применение агрессии, угроз, оружия и т.д.);
- Описание внешности нападавшего.

Пострадавшему в обязательном порядке объясняется с какой целью задаются данные вопросы (например, информация об использовании контрацептивов помогает определить вероятность беременности после изнасилования; информация о предыдущем половом акте помогает определить достоверность анализа спермы и прочие).

После уточнения анамнеза жертвы, эксперт начинает процедуру по сбору вещественных доказательств, используя «Диагностический набор для жертв изнасилования». Раздеваясь, пострадавший встает на большой лист белой бумаги, чтобы не пропустить любые волосы или волокна, которые могут упасть с его тела и одежды. Одежда пострадавшего и лист собираются для последующей криминалистической экспертизы. Документируются и описываются любые травмы, полученные в результате нападения. Эксперт собирает биологические доказательства, такие как слюна, кровь, сперма, моча, частицы эпидермиса и волос, беря мазки с кожи, гениталий, ануса и рта пострадавшего; делая соскоб из-под ногтей и расчесывая волосы пострадавшего на всех участках где имеется волосяной покров. Тело жертвы фотографируется с ног до головы, чтобы зафиксировать следы синяков и повреждений. Важно отметить, что от одного из или всех этапов освидетельствования можно отказаться в любой момент.

По завершении всех этапов сбора, собранные вещественные доказательства тщательно упаковываются и маркируются, чтобы предотвратить загрязнение.

Содержимое комплекта варьируется в зависимости от штата, но большинство включает в себя следующие предметы [9]:

- Подробные инструкции;
- Бланки для документирования всех этапов сбора и собранных доказательств;
- Бланки истории болезни (медицинская карта) и физического обследования;

- Пробирки и контейнеры для образцов крови и мочи;
- Лабораторная фильтровальная бумага;
- Ватные тампоны для сбора биологического материала;
- Большой лист бумаги для сбора волос и волокон, которые могут упасть с тела и одежды;
- Зубная нить и деревянные палочки для соскобов из-под ногтей;
- Пробирка с диоксидом кремния и разделительным гелем для исследования сыворотки крови; Пробирка с этилендиаминуксусной кислотой (ЭДТА) для гематологических исследований (качественный и количественный состав крови);
- Стеклянные предметные стекла;
- Стерильная вода и физраствор;
- Бумажные пакеты, конверты, коробки и этикетки для каждого из этапов сбора.

После начала осмотра и сбора, эксперт не имеет права покидать помещение, поскольку отвечает за сохранность собираемых вещественных доказательств и за соблюдение «цепочки доказательств». Все собранные судебные доказательства и медицинские данные заносятся в специальный бланк (чаще всего данные шаблоны являются частью диагностического набора). Поскольку медицинский отчет может использоваться в суде, результаты прописываются четко и на языке, который будет понят в суде. После того как набор собран, эксперт опечатывает его лентой для вещественных доказательств и несёт за него ответственность вплоть до передачи в правоохранительные органы. Сотрудник правоохранительных органов забирает комплект и регистрирует его как вещественное доказательство в рамках надзора своего ведомства. Далее набор передается на экспертизу в криминалистическую лабораторию и полученный из взятого биологического материала ДНК-профиль регистрируется в Комбинированной системе индексов ДНК (с англ. *Combined DNA Index System [CODIS]*). Но не все комплекты в итоге передаются на дальнейшую судебно-медицинскую экспертизу по различными причинам, в том числе из-за отсутствия биологических материалов и юрисдикционных процедур, а так же по решению самой жертвы; В случае нежелания пострадавшего сообщать и передавать комплект с биологическими вещественными доказательствами в компетентные органы, в соответствии с Законом о насилии против женщин (с англ. *The Violence Against Women Act [VAWA]*) [10], диагностические наборы сохраняются как анонимные или «наборы Джейн/Джон Доу» (с англ. *Jane/John Doe kits*) и могут храниться в течение нео-

пределенного времени, позволяя пострадавшему принять взвешенное решение о сообщении о совершенном сексуальном нападении.

В настоящий момент, с помощью диагностического набора для жертв изнасилования властям округа Эль-Дорадо (Калифорния, США) удалось раскрыть дело об убийстве сорокалетней давности. Патрисия Карнахан была обнаружена задушенной, избитой и оставленной умирать в сентябре 1979 года, и, несмотря на собранные вещественные доказательства, включая Диагностический набор для жертв изнасилования, из которого был изъят образец ДНК, никто из подозреваемых не был арестован в связи с ее смертью. Патрисия была похоронена как «неизвестная женщина» (с англ. *Jane Doe*), поскольку в силу ограниченных технических возможностей на то время опознать её не представлялось возможным. В 2015 году следователи из Отдела по расследованию убийств округа Эль-Дорадо возобновили дело. Судебный антрополог эксгумировал ее тело и вещи, которые были при ней на момент убийства. Правоохранительные органы разместили в газете фотографии её украшений, что позволило членам семьи идентифицировать кулон, который носила Карнахан. После сравнения и подтверждения ДНК семьи жертвы, тело было передано им для надлежащего захоронения. 63-летний Гарольд В. Карпентер был арестован после того, как следователи обнаружили совпадение ДНК с не связанным преступлением в штате Вашингтон. Система комбинированного индекса ДНК ФБР (с англ. CODIS) обнаружила, что ДНК собранная у жертвы изнасилования в Вашингтоне в 1994 году, совпала с изъятым образцом ДНК из Диагностического набора для жертв изнасилования собранным у Карнахан, идентифицируя подозреваемого в ее убийстве как Гарольда Карпентера. Это одно из старейших нераскрытых убийств в стране, которое было раскрыто с помощью анализа ДНК из данного набора, проведенного через CODIS [11].

Теперь обратим свое исследование в правовое и организационное поле производства судебно-медицинской экспертизы жертв половых преступлений в Российской Федерации.

Как упоминалось ранее, назначение экспертизы живого лица и процессуальный порядок сбора биологических вещественных доказательств регламентируется Приказом Минздрава №346н. Экспертиза назначается по определению суда, постановлению судьи, дознавателя или следователя (часть I пункт 4 настоящего приказа) и осуществляется непосредственно судебно-медицинскими экспертами в подразделении Бюро судебно-медицинских экспертиз (далее БСМЭ). Само медицин-

ское обследование, сбор и анализ биологического материала регламентируется частью V. «Особенности порядка организации и проведения экспертизы живого лица» настоящего приказа и мало чем отличается от порядка проведения данной процедуры в странах англосаксонской судебной системы. За исключением пунктов: п.68 «В производстве экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал ему медицинскую помощь» и п.70.6 «Если потерпевшая в связи с событием, по поводу которого назначена экспертиза, обращалась за медицинской помощью или находилась на лечении в организации здравоохранения, запрашивается соответствующая медицинская документация и учитываются полученные данные при даче заключения». Данные определения говорят о том, что в медицинских учреждениях не предусмотрен отдельный протокол действий при поступлении жертв изнасилования и им оказывают рядовую медицинскую помощь, стараясь не уничтожить хотя бы часть важнейших биологических вещественных доказательств. Записи об анамнезе и имеющихся травмах заносятся в стандартный бланк медицинской карты и по требованию правоохранительных органов передаются в БСМЭ, где проводится дополнительная судебная-медицинская экспертиза медицинской документации. Только после принятия заявления непосредственно от пострадавшего и получения определения или постановления суда, судьи, дознавателя или следователя назначается судебно-медицинское обследование.

С научной точки зрения, данный регламент гарантирует правильный сбор биологического материала и быстрое обрабатывание полученных образцов, но сложный процессуальный порядок назначения экспертизы является тормозящим фактором в осуществлении ускоренного уголовного судопроизводства. Множество процессуальных этапов является травмирующим фактором для жертвы, которая испытывает эмоционально потрясение после пережитого. Невозможность получить полноценную помощь на начальном этапе, а именно в медицинском учреждении, может стать триггером и воспрепятствовать желанию пострадавшей сообщить о пережитом преступлении.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости анализа опыта работы по сбору, хранению и использованию вещественных доказательств биологического происхождения по преступлениям против половой неприкосновенности в США и других странах. Адаптации существующих экспертных методик в зарубежных странах к условиям функционирования экспертных учреждения системы

Минздрава России, а также разработке аналогов «Диагностического набора для жертв изнасилования» (с англ. *Rape Kit*) и их внедрения на территории России. Осуществление данной деятельности должно сопровождаться разработкой, обсуждением и внесением соответствующих дополнений в действующее процессуальное законодательство и ведомственные нормативные акты, в частности УПК РФ и Приказ Минздрава РФ № 346н.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)/ URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 22.05.2023 г.). Текст: электронный.

2. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире Архивная копия от 11 марта 2014 на Wayback Machine. 2002./ URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf. (дата обращения 23.05.2023 г.). Текст: электронный.

3. Medical Examination of the Rape Victim. Erin G. Clifton , PhD, University of Michigan/ URL: <https://www.msmanuals.com/professional/gynecology-and-obstetrics/domestic-violence-and-sexual-assault/medical-examination-of-the-rape-victim>. (дата обращения 23.05.2023 г.). Текст: электронный.

4. Средний показатель согласно общим данным из статистики по уголовному судопроизводству/ URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1>. (дата обращения 25.05.2023 г.). Текст: электронный.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022)/ URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 22.05.2023 г.). Текст: электронный.

6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»/ URL: <https://base.garant.ru/12177987/> (дата обращения 22.05.2023 г.). Текст: электронный.

7. Гурулева А. С. Судебно-медицинская экспертиза при преступлениях против половой неприкосновенности личности //Медицина завтрашнего дня. – 2020. – С. 294-295. Текст: непосредственный.

8. Колесникова С. Е. Особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при преступлениях против половой неприкосновен-

ности и половой свободы личности // Студент года 2018. – 2018. – С. 142. Текст: непосредственный.

9. Rape Kit/ URL: <https://www.encyclopedia.com/science/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/rape-kit>. (дата обращения 23.05.2023 г.). Текст: электронный.

10. The Violence Against Women Act от 1994 г. (в ред. от 2005 г.)/ URL: <https://nnedv.org/content/violence-against-women-act/> (дата обращения 25.05.2023 г.). Текст: электронный.

11. Rape kits from two women lead to arrest in 1979 murder of one of them/ URL: <https://www.cbsnews.com/news/rape-kits-two-women-arrest-1979-murder-patricia-carnahan/> (дата обращения 23.05.2023 г.). Текст: электронный.

THE PROBLEM OF COLLECTING PHYSICAL EVIDENCE OF BIOLOGICAL ORIGIN IN MEDICAL INSTITUTIONS WHEN INVESTIGATING CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY

Skoropisova Daria Dmitrievna

4th year student of the Faculty of Forensic Expertise and Law in Construction and Transport. St. Petersburg State University of Architecture and Civil EngineeringRussia, 188677, Murino, st. Shuvalova, 11

dskoropisova@mail.ru

Kuzbagarova Elena Viktorovna

Associate Professor of the Department of Forensic Expertise, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, st. 2nd Krasnoarmeyskaya, 4

elenakuzbagarova@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the main methods and means of collecting material evidence of biological origin within the framework of the investigation of crimes against sexual integrity and the production of forensic medical examinations in the judicial systems of the Russian Federation and foreign countries. Key problems are identified that impede the implementation of high-quality collection of material evidence and the conduct of a forensic medical examination of the collected biological material.

Keywords. Crimes against sexual integrity, Sexual violence, Acts of a sexual nature, Rape, Physical evidence of biological origin, Forensic examination, Diagnostic kit for victims of rape, Methods and techniques for collecting physical evidence of biological origin, Forensic examination of sexual assault, Forensic examination.

УДК 343.988

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕЙКА В ИНТЕРНЕТЕ

© *Жмуров Дмитрий Витальевич,*

доцент кафедры уголовного права и криминологии, к.ю.н., Байкальский государственный университет (г. Иркутск), zdevraz@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена виктимологическим вопросам, касающимся интернет-фейков. Автором сформулировано понятие фейка, указываются его основные признаки. Предложено к осуждению и научной дискуссии введение доктринального термина «криминальный фейк». Последний определен автором как уголовно-наказуемое манипулирование информацией (создание, распространение) в информационно-телекоммуникационной среде. Кроме того, предложена классификация фейковой информации на 4 основных типа: в политической, имущественной, экономической и межличностных сферах. Дается краткая характеристика типичных пострадавших от фейков, а также особенности пострадавших от указанных действий лиц. Предложено описание некоторых типичных свойств жертв интернет-фейка среди которых выделены недостаточные компетенции в сфере цифровой гигиены, чрезмерное доверие информационным источникам, импрессионная эмоциональность, ориентированность на шок-контент.

Ключевые слова. Кибервиктимология, кибержертва, кибервиктимность, кибервиктимизация, фейк, криминальный фейк, жертвы фейков.

Информация стала оружием далеко не сегодня и не вчера. Первые упоминания о массовых фейках встречаются в истории Древнего Египта, когда поражение в битве при Кадеше было объявлено фараоном как победа [1]. Сам термин «фейк» прочно закрепился в общественном со-

знании с момента его публичного произнесения одним из кандидатов предвыборной гонки в США в 2017 г. Вместе с тем, данное понятие существовало и до вышеобозначенных событий. Несмотря на растущую научную популярность рассматриваемой проблемы к ее виктимологической стороне авторы практически не обращались. Несмотря на это, данная тема представляется актуальной, поскольку практически каждый пользователь сети интернет и современных цифровых медиа может оказаться пострадавшим.

Понятие фейка охватывает фальсификацию фактов в глобальном информационном пространстве, которая может повлечь за собой негативные, в т.ч. уголовно-правовые последствия. Эти процессы осуществляются в социальных и традиционных средствах массовой информации; онлайн платформах, используемых для знакомств и общения, распространения новостей, продажи товаров и т.п. И если фейк – это искаженная (ложная) информация, то она должна отвечать нескольким существенным признакам:

а) быть констатацией факта, а не высказыванием частного мнения или точки зрения (то есть содержать гипотезу относительно какого-либо явления в утвердительной форме);

б) коммуникант, генерирующий фейк, должен преследовать однозначную цель, которая состоит в том, чтобы ввести в заблуждение третьих лиц. Хотя данная позиция в последнее время была откорректирована. За распространение фейков можно понести ответственность и в случаях вторичной публикации сообщений (репостов), осуществленных по каким-либо иным соображениям (мотивам);

в) воспроизводимый информационный ряд, составляющий суть фейка, должен нести непосредственную угрозу общественным отношениям (являться частью объективной стороны преступления; провоцировать неустойчивое и правонарушающее поведение граждан; поощрять вмешательство в функционирование объектов жизнеобеспечения, логистики, экономики и иной инфраструктуры; способствовать распространению панических настроений; вводить в заблуждение значительное число граждан).

Если общественная опасность и причиняемый фейком вред достигают критических масштабов, обозначенных законодателем в уголовном законодательстве, то впору говорить о феномене «криминального фейка», т.е. уголовно-наказуемом манипулировании информацией в информационно-телекоммуникационной среде. Сегодня такими составами считаются 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ. Они относятся к деяниям,

связанным с распространением заведомо ложной информации об обстоятельствах представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, использовании Вооруженных сил, деятельности органов государственной власти и т.д. Вместе с тем, анализ содержания рассматриваемого понятия, свидетельствует о том, что «криминальный фейк», по меньшей мере, является способом совершения еще нескольких преступлений. К таковым относятся: различные формы клеветы в интернете (ст. 128.1, 298.1 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и проч.

Таким образом, намеренное искажение информации может быть заложено в смысловое содержание отдельных составов преступлений и проявляться на разных стадиях его реализации: начиная от приготовления и заканчивая оконченной формой деяния. Можно указать не менее четырех разновидностей фейков, а также особенности их производных жертв:

1. *В политической сфере* – это информация, способная оказать воздействие на межперсональные отношения индивидов и связанная с организацией (осуществлением) властных процессов в социуме, со стабильностью общественного развития и функционирования. Жертвы политических фейков могут быть строго индивидуализированными (мировые и локальные политики), так собирательными (кабинет министров; правительство; политические группы; часть населения, поддавшаяся на ложные вбросы).

2. *В имущественной сфере*, как способ обмана, направленного на хищение чужой собственности. Зачастую речь идет о кибермошенничествах, ведь фишинговые сайты, подложные профили, несуществующие магазины, обманные объявления и проч., по сути, являются фейками, в той или иной степени мотивирующими жертву к неосмотрительным поступкам.

3. *В экономической сфере* фейк обнаруживает себя в намеренно распространяемой информации целью которой является причинение ущерба экономическим субъектам (акторам). Это может быть связано с манипулированием рынком; обрушением рыночной капитализации отдельных компаний; снижением стоимости ее акций; формированием финансовых пирамид (хайп-проектов) и привлечением в нее значительного числа инвесторов и т.п.

4. *В сфере межличностных отношений* фейки преследуют разнообразные цели, начиная от причинения репутационного вреда в сети и заканчивая стремлением вызвать интерес массовой аудитории к соб-

ственной личности (фейки-обвинения; фейки-презентации; инструментальные фейки, используемые для незаконного получения персональной информации и прочее). Потерпевшими от данной категории фейков чаще всего становятся обычные пользователи сети Интернет, т.е. все те, кому адресована искаженная информация.

Жертвы фейков, несмотря ни на их существенные различия, отличаются некими общими свойствами:

а. обладают недостаточными компетенциями в сфере цифровой гигиены и информационной безопасности (неизбирательность и некритичность воспринимаемой информации; безответственное отношение к своим и чужим персональным данным, воспринимаемой информации);

б. обнаруживают предельное и неуместное доверие интернет-источникам и вирусным новостям, распространяемым непрофессиональными субъектами, инсайдерскими телеграмм-каналами и проч.;

в. демонстрируют импрессионную эмоциональность [2], т.е. повышенную чувственную реакцию на информационные сообщения. Создатели фейков, в свою очередь, обращаются к экспрессивным эмоциям, фобиям, переживаниям и успешно их эксплуатируют;

г. отличаются тенденциозностью и некритичностью мышления, предвзятой оценкой обсуждаемых поступков, событий и происшествий в русле упрощенного, дихотомического понимания явлений действительности (черное/белое, наши/враги и т.п.);

д. ориентированы на шок-контент, ажиотажные заголовки, продукты информационного шума. При этом стремление самостоятельно анализировать информацию не является одним из приоритетов её потребления.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что фейк может представлять собой как самостоятельное преступление, так и быть частью его объективной стороны. Обман и ложь будут всегда сопровождать человечество. Для одних — это инструмент влияния, для других – способ обмануть или обманутся. Современная теория фейка – это обновленная форма упаковки лжи, не изменившая своей сути и назначения.

Литература.

1. Fake news: мировая проблема и пути ее решения. – URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/fake-news-mirovaya-problema-i-puti-ee-resheniya> (дата обращения 15.09.2022).

2. Барышева, Т. А. Творчество (теория диагностика технологии). Словарь-справочник. – URL: <https://vocabulary.ru/slovary/tvorchestvo-teorija-diagnostika-tehnologii-slovar-spravochnik-2014.html> (дата обращения 27.08.2021).

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF INTERNET FAKE

© Dmitry Vitalievich Zhmurov,
Baikal State University (Irkutsk),
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Criminology,
e-mail: zdevraz@ya.ru

Abstract. The article deals with the victimological issues concerning Internet fakes. The author formulates the concept of fake, specifies its basic attributes. The introduction of the doctrinal term «criminal fake» is offered for condemnation and scientific discussion. The latter is defined by the author as criminally punishable manipulation of information (creation, distribution) in the information and telecommunication environment. In addition, the classification of fake information into 4 main types: in political, property, economic and interpersonal spheres is proposed. A short characteristic of typical victims of fakes is given, as well as the peculiarities of the victims of the mentioned actions. A description of some typical features of the victims of Internet-fakes is offered, including lack of competence in the field of digital hygiene, excessive trust in information sources, expressive emotionality, orientation to the shock content.

Keywords. Cybervictimology, cybervictim, cybervictimness, cybervictimization, fake, criminal fake, victims of fakes

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЕ

© *Тоестева Ксения Дмитриевна*

Студент 3-го курса обучения факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте, Санкт-Петербургский государственный архитектурный университет, (г. Санкт-Петербург). E-mail: sena_river_not_name@inbox.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема цифровизации и влияния информационных технологий на почерковедческую экспертизу. Цель работы – проанализировать влияние информационных технологий и цифровизации на криминалистическое почерковедение. Предмет исследования – научные материалы и эмпирические данные, посвященные влиянию информационных технологий и цифровизации на криминалистическое почерковедение, их преимуществам и недостаткам, возможностям применения в сфере криминалистических исследований.

Использовались несколько методов исследования. Одним из методов был анализ научной литературы и публикаций в сфере криминалистики, информационных технологий и цифровизации. Данный метод позволил ознакомиться с основными теоретическими положениями и исследованиями в данной сфере.

Ценность и польза полученных результатов для научной работы заключаются в том, что данное исследование позволяет понять, как информационные технологии и цифровизация влияют на развитие криминалистического почерковедения.

В ходе работы сделан вывод, что цифровизация значительно повлияла на криминалистическое почерковедение, улучшив эффективность и точность исследований, а также создав новые перспективы для дальнейшего развития данной области.

Ключевые слова. Информационные технологии, цифровизация, криминалистическое почерковедение, электронные следы, графологическая экспертиза, биометрическая идентификация, контрольный материал, компьютерное моделирование, автоматизированные методы анализа почерка, цифровые методы обработки и анализа графической информации.

Современное криминалистическое почерковедение использует как классические методы сравнения почерков, так и современные компьютерные технологии, такие как анализ динамики рукописи и использование специализированных программ.

В России криминалистическое почерковедение (графология) появилось в середине XIX века в работах знаменитых русских ученых Ивана Дьяконова и Михаила Гербера. Они считали, что в почерке человека отражается его характер, личность и психологические особенности.

В последующие годы криминалистическое почерковедение было активно развиваемо в России. В 1896 году было создано Общество графологов России, которое занималось изучением почерка как метода диагностики личности. В 1901 году в России была опубликована первая книга по криминалистической графологии, написанная И.А. Макушиной.

С начала XX века криминалистическое почерковедение стало широко использоваться в судебной практике, как в России, так и в других странах мира. Графологическая экспертиза помогала раскрыть преступления, определить подлинность документов и идентифицировать личности.

В советское время криминалистическое почерковедение продолжило свое развитие, а экспертизы стали проводиться в рамках уголовных дел. В 1951 году был издан первый учебник по криминалистической графологии, авторами которого были Н.Н. Чистякова и А.А. Зайцева.

Сегодня криминалистическое почерковедение продолжает развиваться и использоваться в судебной практике, хотя критики придерживаются мнения, что это не всегда точный метод идентификации личности, тем не менее он помогает в раскрытии преступлений и требует совершенствования и прогрессивного подхода к изучению данной отрасли для повышения уровня эффективности идентификации личности.

Научной и практической основой для производства судебно-почерковедческой экспертизы служит судебное почерковедение, которое представляет собой самостоятельную отрасль криминалистики и науки о судебной экспертизе и, в данный момент, имеет высокоразвитую научную основу.

Почерковедческая экспертиза чаще всего назначается в следующих категориях случаев: наследственные споры; бракоразводные дела; дела, связанные с рассмотрением жилищных споров; споры по нотариально засвидетельствованным документам (договоры купли-продажи, дого-

воры дарения и т.д.); долговые споры (долговые расписки); споры, связанные с фальсификацией медицинской документации. [1, с. 67]

При расследовании большинства экономических преступлений, связанных с хищением денежных средств, особенно если затронуты интересы организаций, необходимы исследования накладных, других финансовых и бухгалтерских документов. Они как минимум подписываются сторонами, как максимум заполняются от руки. В таких случаях заключение эксперта-почерковеда крайне важно.

Графология является наукой о почерке и может быть использована для раскрытия преступлений разных типов. С использованием информационных технологий графологи могут достигнуть более точных и быстрых результатов в своей работе. Например, с помощью компьютерных программ можно проанализировать и сравнить множество образцов почерка, чтобы определить авторство конкретного документа.

Одним из способов применения информационных технологий в международной практике в графологии является создание баз данных с образцами почерка. Такие базы данных могут содержать образцы почерка людей, которые ранее были подозреваемы в совершении преступлений. Эта информация может быть использована для сравнения с новыми образцами почерка, полученными в результате расследований преступлений.

К другим возможностям, которые предоставляют информационные технологии в графологии, относятся:

- использование системы распознавания почерка для быстрого определения авторства документов, отправленных по электронной почте;
- использование специализированных программ для анализа элементов почерка (например, размера букв, наклона и скорости написания), которые могут свидетельствовать о психологическом состоянии автора и помочь определить мотивы преступления. [3, с. 127]

Рассмотрим на примере использующихся современных программ преимущества и недостатки цифровизации проведения графологической экспертизы:

1. ПОНТО – программное обеспечение для почерковедческих и графологических исследований. Оно используется для анализа и сравнения почерка и позволяет оценить характеристики знаков письма и установить их связь с конкретным автором.

Графологическая программа ПОНТО является инструментом, способным анализировать почерк и определять характеристики личности человека. Она работает на основе алгоритмов, которые анализируют различные параметры почерка, такие как размер, форма и направление букв, пропорции и расположение слов и т.д. Основным преимуществом ПОНТО является ее высокая точность и скорость анализа. Программа позволяет обрабатывать большое количество образцов почерка за короткий промежуток времени, что очень ценно при проведении массовых исследований. Также программа может использоваться в юридических целях, например, при идентификации подлинности подписей на документах. Недостатком программы является ее ограниченность в определении некоторых качеств личности, особенно в контексте различных культур и языков. Также стоит учитывать, что графологический анализ не всегда может быть точным и объективным. программа ПОНТО — это эффективный инструмент для графологического анализа, который имеет свои преимущества и недостатки. Однако, для достижения наиболее точных результатов, важно использовать ПОНТО в комплексе с другими методами исследования.

2. АВ Graphoanalysis – это программное обеспечение для графологического анализа, которое может быть использовано для работы с данными о разных авторах. Оно предоставляет подробный анализ разных компонентов почерка, таких как линии, изломы, заглавные буквы, и др.

АВ Graphoanalysis анализирует несколько различных аспектов почерка, такие как размер, наклон, давление, чистота и т.д. Затем программа связывает эти характеристики с определенными личностными чертами и дает общую оценку личности.

Преимущества АВ Graphoanalysis заключаются в том, что программа обрабатывает большой объем информации и дает быстрый и точный анализ.

Однако, недостатки АВ Graphoanalysis включают в себя ограниченность анализа, поскольку программа не учитывает контекст и могут возникнуть ошибки из-за неправильной интерпретации определенных характеристик почерка. Кроме того, эта программа не может заметить квалифицированного человека-графолога, который может осуществить более комплексный и точный анализ.

3. Signature Tool – это программное обеспечение, которое позволяет проводить анализ и исследование авторских подписей. Оно может использоваться для сравнительного анализа данной подписи с другими

образцами и установления их связи с конкретным автором.

Основные преимущества программы Signature Tool:

- Полный автоматический процесс анализа подписи;
- Высокая скорость работы.

Недостатки программы Signature Tool:

- Программа не всегда дает точный результат;
- Необходима большая база данных для более точного анализа.

В целом, программа Signature Tool – инструмент, который может использоваться вместе с другими методами анализа подписи для уточнения результата.

Почерковедческие экспертизы могут быть проведены при расследовании различных преступлений, таких как подделка документов, мошенничество, убийство и другие. В ходе экспертизы полученные результаты помогают определить авторство документов или писем, установить личность преступника, а также предоставить доказательства в суде. Стоит отметить, что результаты почерковедческой экспертизы не могут быть единственным доказательством в уголовном процессе и должны быть подтверждены другими доказательствами. Также важно, чтобы экспертиза проводилась опытным и квалифицированным специалистом. Использование программ для идентификации почерка может снизить нагрузку на специалистов и повысить эффективность в составлении экспертиз. Они позволяют автоматизировать процесс сравнения почерков, идентифицировать авторов документов и определять их возраст. Дополнительным способом цифровизации в проведении почерковедческой экспертизы в перспективе может стать создание базы почерков, это поможет быстрее определять рецидивы и исключать почерк, уже существующий в базе данных. Перспектива создания государственной базы почерков для исключения преступлений очень обсуждаемая тема в настоящее время и имеет перспективы развития, однако на практике разработчики при внедрении информационных технологий сталкиваются с рядом проблем.

Проблемы, с которыми сталкиваются специалисты при цифровизации криминалистического почерковедения:

1. Оцифровка аналоговых данных: часто криминалистические экспертизы имеют доступ только к аналоговому оборудованию, которое не может быть легко цифровизировано. Это может занимать много времени и может приводить к потере информации из-за повреждений исходных материалов.

2. Сложность сопоставления: Сравнение рукописей может занять много времени и требует опыта в предметной области. Кроме того, для точного сравнения необходимо иметь достаточное количество сравнительных образцов.

3. Ограниченная доступность данных: Криминалистические эксперты могут встречать препятствия, связанные с доступностью данных при цифровой обработке почерков. Например, могут присутствовать законодательные ограничения на доступ к данным, необходимые для выполнения задачи.

4. Операционное окружение: Цифровые системы почерковедения могут работать только в определенных операционных окружениях, которые могут быть сложными для управления и настройки.

5. Проприетарные системы: Программное обеспечение для криминалистического почерковедения обычно является проприетарным, что означает, что для его использования есть ограничения, а стоимость и лицензирование могут быть очень высокими.

6. Невозможность унифицировать методы анализа: Используемые при анализе методы могут отличаться от одного эксперта к другому. Это может усложнить задачу по выявлению поддельных документов и выдвижению гипотез.

7. Хранение данных: Огромное количество цифровых данных, которые перемещаются в учреждениях, даже если они хранятся на сервере, может вызвать проблемы, если этот процесс не обеспечен достаточной уверенностью в безопасности средств хранения и передачи данных). [2, с. 93]

Таким образом, можно сделать вывод, что использование информационных технологий в криминалистическом почерковедении имеет большое значение в условиях современности. Новые методы и технологии позволяют ускорить процесс исследования и повысить точность результатов. В целом, компьютерная обработка и анализ графических изображений могут значительно облегчить работу графологов, увеличить точность результатов и ускорить процесс их получения, а соответственно повысить эффективность проведения экспертиз.

Литература.

3. Абрамова Е. В. // Цифровые технологии в судебной графологии. Монография. – М.: Издательский дом Третьего тысячелетия, 2017. – С.208

2. Шульгин, А. С. // Цифровизация криминалистического почерковедения: возможности и проблемы. Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики, 2019. – С. 92-96.

3. Яковлев А. Ю., Фомин В. Ю. // Цифровые технологии в криминалистическом исследовании почерка. Сборник научных трудов. – Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 2018. – Вып. 26. – С. 123-131.

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY AND DIGITALIZATION ON FORENSIC HANDWRITING

Toesteva Ksenia Dmitrievna
3rd year student of the Faculty
of Forensic Science and Law in Construction
and Transport, St. Petersburg
State Architectural University.
St. Petersburg.
sena_river_not_name@inbox.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of digitalization and the influence of information technology on handwriting expertise. The purpose of the work is to analyze the impact of information technology and digitalization on forensic handwriting. The subject of the research is scientific materials and empirical data on the impact of information technologies and digitalization on forensic handwriting, their advantages and disadvantages, and the possibilities of application in the field of forensic research.

Several research methods were used. One of the methods was the analysis of scientific literature and publications in the field of criminology, information technology and digitalization. This method made it possible to get acquainted with the main theoretical provisions and research in this field.

The value and usefulness of the results obtained for scientific work lies in the fact that this study allows us to understand how information technologies and digitalization affect the development of forensic handwriting.

Keywords. Information technologies, digitalization, forensic handwriting, electronic traces, graphological examination, biometric identification, control material, computer modeling, automated methods of handwriting analysis, digital methods of processing and analysis of graphic information.

ЕЩЕ РАЗ О СУДИМОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

© *Буйлук Виктория Борисовна*

студентка 3-го курса обучения юридического факультета ФГАОУ ВО «Южного Федерального Университета»(г. Ростов-на-Дону). E-mail: freshgrass112@gmail.com

Аннотация. в научной статье поднимается проблема отсутствия термина «судимость» в уголовном законодательстве, ввиду чего данный пробел восполняется на уровне Верховного Суда РФ. Автор рассматривает судимость во взаимосвязи с состоянием административной наказанности, выделяет сходства, в результате анализа данных понятий приходит к выводу о том, что они по многим признакам совпадают и предлагает свое определение. Также им выделена проблема, связанная с судимостью несовершеннолетних при совершении ими длящихся и продолжаемых преступлений, а также понятия «безупречности» поведения, опираясь на судебную практику.

Ключевые слова: судимость; состояние административной наказанности; безупречное поведение; длящееся преступление; продолжаемое преступление; несовершеннолетние.

Легального определения судимости действующее уголовное законодательство не содержит. Не было таких определений в уголовных законах и ранее. Однако осмысление понятия и признаков судимости всегда было предметом научных дискуссий, в результате которых в теории уголовного права сложились узкий и широкий подходы к определению судимости.

Сторонники широкого подхода выделяют следующие черты судимости. Во-первых, это ее персонифицированный характер. Во-вторых, судимости присущ временный характер. В-третьих, ее наличие повышает общественную опасность деяния и лица, совершающего повторное преступление. В-четвертых, судимость влечет правовые последствия для осужденного лица (как уголовно-правовые, так и иные), связанные в том числе с ограничением его конституционных прав и свобод. Похожее определение давал С.И. Зельдов [3; с.62], а также рассматривавший

судимость, в первую очередь, как правовое состояние лица Е.В. Благов [2; с.6].

Сторонники узкого подхода определяли судимость несколько иначе. Так, А.В. Наумов [5] преподносит судимость как уголовно правовое последствие обвинительного приговора с применением наказания. М.Н. Становский [12; с.16] рассматривает судимость как «официально удостоверенный факт осуждения в прошлом лица за совершение преступления». Наконец, В.П. Малков [4; с.116] определяет судимость как меру безопасности, которая заключается в установлении социально-правового контроля за поведением осужденного.

7 июня 2022 года Пленум Верховного Суда РФ принял новое постановление № 15 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» [8], в котором впервые предложил определение судимости. Позиция ВС РФ заключается в том, что судимость – это «правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущее при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий». Тем самым Верховный Суд РФ унифицировал подходы к определению судимости, отразив как судебный, так и доктринальный опыт.

Вместе с тем наиболее развернутое и, как нам представляется, наиболее точное определение судимости в одном из своих постановлений ранее дал Конституционный Суд РФ: «Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности» [9]. В этом определении помимо важных черт в виде персонификации, вре-

менного характера и т.д. Конституционный Суд выделяет также сами особые правовые отношения личности с государством, связанные с судимостью, изменяющиеся в зависимости от совершения ею новых преступлений. Верховный же Суд значительно сузил данное определение, включив в него лишь описание наиболее существенных характеристик, что, по нашему мнению, вряд ли оправданно.

Рассуждая о судимости, уместно провести параллель с административным правом и законодательством, поскольку последнее содержит схожее с судимостью состояние административной наказанности. Логика административного и уголовного законодательства одинакова – и наказанность, и судимость обладают определенным репрессивным потенциалом, наличие которого влечет ограничения правового статуса лица и более жесткие последствия при повторном совершении противоправного деяния.

Так, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ административная наказанность – это «срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию». Отсчет данного срока начинается с момента вынесения постановления о назначении административного наказания и заканчивается по истечении года. Постановление о назначении административного наказания вступает в силу с момента его вынесения. Сроки судимости в уголовном праве исчисляются несколько иначе: течение срока погашения судимости начинается на следующий день после отбытия или исполнения назначенного по приговору суда наказания и заканчивается по истечении последнего дня последнего года определенного периода в зависимости от тяжести совершенного преступления и назначенного судом наказания.

Между состоянием административной наказанности и уголовной судимости есть и много общего. У них схожее последствие – по истечении срока судимости и срока административной наказанности аннулируются все внутриотраслевые последствия. В случае, если в течение срока административной наказанности лицо совершает однородное правонарушение, то это служит основанием для применения к лицу более жестких мер ответственности, что схоже с уголовной судимостью. Приведем пример. Решением № 30-1-167/2022 от 12 мая 2022 г. по делу № 30-1-167/2022 лицо 29.07.2021 привлекалось к административной ответственности за совершение однородного административного правонарушения по ч.2 ст.12.9 КоАП РФ (решение вступило в силу 24.08.2021) и было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.12.27 КоАП РФ, с назначением на-

казания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев [11]. Срок наказанности не истек, суд назначил более строгое наказание в пределах санкции соответствующей статьи.

Или другой пример, связанный с административной преюдицией в уголовном праве: приговор № 1-49/2022 от 17 февраля 2022 г. по делу № 1-49/2022. Шарьинским районным судом Костромской области рассмотрено дело в отношении ФИО2, обвиняемого в совершении преступления по ст. 264.1 УК РФ. Обвиняемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, достоверно зная о том, является лицом подвергнутым административному наказанию по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ в виде административного ареста сроком 10 суток на основании постановления мирового судьи судебного участка № 25 Шарьинского судебного района Костромской области от 12 июля 2021 года, вступившего в законную силу 23 июля 2021 года, действовал умышленно, нарушил требования п. 2.7 Правил дорожного движения РФ, согласно которому водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения, и был остановлен сотрудниками ДПС. Учитывая, что на момент совершения данного деяния он уже привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1, ч.ч. 1, 2 ст. 12.9 КоАП РФ, суд вынес решение об осуждении его по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ [1].

Стоит сказать также о том, что истечение срока административной наказанности и погашение срока уголовной судимости не требует вынесения специального документа, подтверждающего, что установленный законом срок истек. И административная наказанность, и уголовная судимость преследуют одинаковую цель – в течение определенного срока убедиться в исправлении наказанного.

Резюмируя сказанное, определим судимость, как срок, в течение которого лицо считается подвергнутым уголовному наказанию. Лицо, считается подвергнутым уголовному наказанию со дня вступления в законную силу обвинительного приговора суда о назначении наказания до истечения определенного срока, предусмотренного ч. 3 ст. 86 УК РФ, в зависимости от вида назначенного наказания и категории совершенного преступления.

Изучение Постановления Пленума ВС о судимости, помимо рассуждений об определении судимости, порождает еще ряд вопросов. Так, вызывает сомнение содержание п. 6 названного Постановления, который устанавливает, что «... положения статьи 95 УК РФ не применяются в отношении лиц, осужденных за деяния или продолжаемые преступления, которые были начаты ими в несовершеннолетнем

возрасте, а фактически окончены после достижения совершеннолетия...». Напомним, что момент окончания продолжаемого преступления традиционно связывается с совершением последнего преступного действия. В связи с этим, позиция, которую занял Верховный Суд при решении вопроса об ответственности несовершеннолетних за совершение продолжаемых преступлений, вполне объяснима. Что же касается длящихся преступлений, то они, по общему правилу, считаются оконченными с момента совершения самого деяния независимо от момента его пресечения. Получается, что юридическое окончание деяния может не совпадать с фактическим, последнее возможно, в нашем случае, и по достижении совершеннолетия, что позволяет не согласиться с предложением ВС РФ применять в этом случае общие правила о сроках погашения судимости. Одновременно Верховный Суд не исключает возможности применения специальных правил об ответственности несовершеннолетних, в том числе и положений, предусмотренных ст. 96 УК РФ, что ставит вопрос о возможности применения к таким лицам сокращенных сроков погашения судимости (ст.95 УК РФ). Считаем, что ответ и в этом случае должен быть положительным.

Вопросы вызывает и понимание Верховным Судом такого оценочного основания досрочного снятия судимости как «безупречное поведение осужденного». В соответствии с п.23 рассматриваемого постановления «о безупречном поведении лица могут свидетельствовать, в частности, данные с места жительства, подтверждающие в том числе наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места работы или учебы». Более того, высшая судебная инстанция страны отдельно уточняет, что «факт привлечения лица к административной ответственности сам по себе не может препятствовать снятию судимости». По сути, Пленум Верховного Суда поддержал складывающуюся в этом направлении практику. В качестве примера приведем Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22-613/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу № 22-613/2019. Приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 26 декабря 2016 года А.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и осужден с применением ст. 73 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. 27 декабря 2018 года, то есть через два года после вынесения приговора, А.С. ходатайствовал об отмене ему условного осуждения и снятии судимости [10]. В обоснование своего ходатайства он

указал на следующие обстоятельства, свидетельствующие о его исправлении: признание вины в совершённом преступлении и раскаянии в содеянном, добросовестном исполнении обязанностей, возложенных на него судом (не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за исправлением осуждённых; не совершать административных правонарушений; регулярно являться на регистрацию в контролирующие органы; официально трудоустроиться в течение двух месяцев), а также на истечение 1/2 испытательного срока. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении данного ходатайства, сославшись на наличие административного правонарушения в области ПДД, совершенного во время испытательного срока. А.С. подал апелляционную жалобу, не согласившись с выводами суда, указав также, что материальный вред, причиненный потерпевшему им возмещен в полном объеме, он имеет постоянное место работы, имеет семью и двоих несовершеннолетних детей. Суд апелляционной инстанции удовлетворил ходатайство А.С., сославшись на то, что сведения об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ (нарушение было однократным, не связано с нарушением общественного порядка, штраф оплачен; «каких-либо иных сведений, указывающих на антиобщественное поведение осужденного и наличие отрицательных характеристик материалы дела не содержат»), совершённом А.С. 28 апреля 2018 года, не опровергают доводов осуждённого о наличии оснований для снятия судимости и считает установленным, что А.С. до истечения испытательного срока доказал своё исправление. Позиция суда в этом случае нам понятна.

Однако ситуация при решении вопроса о досрочном снятии судимости, по нашему мнению, несколько иная: законодатель говорит не просто о достижении целей наказания и, в частности, исправлении осужденного, а о безупречности его поведения. Обратимся к этимологии слова «безупречный». В словаре Ожегова С.И. «безупречный» трактуется как ничем не опороченный, безукоризненный. Даль В.И. определяет «безупречный» как безукоризненный, порядочный, исправный, похвальный. Толкование категории «безупречное поведение» в доктрине уголовного права также весьма определено: «Безупречным следует считать такое поведение лица, отбывшего наказание, в быту, на работе или учебе, в иных местах, которое со всей очевидностью свидетельствует, что определенные меры контроля и ограничения, связанные с институтом судимости, в отношении него излишни» [6]. Таким образом,

поведение человека, совершившего административный проступок, вряд ли можно считать не опороченным, безукоризненным. А потому, на наш взгляд, совершение административного правонарушения нельзя считать обстоятельством, не влияющим на оценку поведения лица как безупречного. Косвенным аргументом в пользу занимаемой нами позиции можно считать практику оценки поведения лица во время отбывания условного осуждения/условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, когда совершение административного правонарушения является основанием для сомнений в исправлении лица и изменения избранного ранее в отношении него режима отбывания наказания на более строгий. Например, п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ предусматривает, что совершение административного проступка, связанного с нарушением общественного порядка, является основанием для отмены условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся не отбытой части наказания реально. Такой же позиции придерживается Верховный Суд РФ и в случае условного осуждения лица: «Установив, что условно осужденный в период испытательного срока вел себя отрицательно, <...> нарушал общественный порядок и т.п., суд, <...> может отменить условное осуждение».

Судимость – это институт межотраслевой, ее роль и место в Уголовном кодексе четко не обозначены. Верховный Суд дал свое видение судимости, однако некоторые его позиции заслуживают пристального внимания, в частности, понятие судимости, определение безупречного поведения, а также вопрос о сроках погашения судимости при осуждении несовершеннолетнего лица за совершение дящихся/продолжаемых преступлений.

Таким образом, инициатива Верховного Суда РФ о принятии постановления «О практике применения судами норм уголовного закона о порядке исчисления, погашения и снятия судимости», вне всякого сомнения, своевременна и заслуживает поддержки. Большинство вопросов, по которым судебная практика испытывала недостаток рекомендаций с учетом значимости судимости для решения вопросов уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, разрешены. И тем не менее вопросы остались, дискуссия продолжается...

Литература.

1. Апелляционное постановление № 22–613/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу № 22–613/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yl3cYuDzpWYW/>

2. Благоев Е. В. Учебно-практический комментарий УК РФ (общая часть). Ярославль: [б.], 1997–182 с.
3. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. – 1972. – № 1. – С. 61–69.
4. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – 140 с.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1–4-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 736 с.
6. Оценочные признаки в Уголовном кодексе РФ: научное и судебное толкование / Научно-практическое пособие под редакцией профессора А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – С. 155.
7. П. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 13.12.2022).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418734/ (дата обращения 13.12.2022).
9. П. 1.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/ (дата обращения: 10.12.2022).
10. Приговор № 1–49/2022 от 17 февраля 2022 г. по делу № 1–49/2022 // URL: Приговор № 1–49/2022 от 17 февраля 2022 г. по делу № 1–49/2022:: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 12.12.2022).
11. Решение № 30–1–167/2022 от 12 мая 2022 г. по делу № 30–1–167/2022 // URL: Решение № 30–1–167/2022 от 12 мая 2022 г. по делу № 30–1–167/2022:: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения 12.12.2022).
12. Становский М. Н. Назначение наказания. – Юрид. центр Пресс, 1999. – С. 16

ONCE AGAIN ABOUT THE CRIMINAL RECORD IN THE LIGHT OF NEW CLARIFICATIONS PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Buyluk Victoria Borisovna
3rd year student of the Faculty of Law
of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«Southern Federal University» Rostov-on-Don.
freshgrass112@gmail.com

Abstract. The scientific article raises the problem of the absence of the term «justice» in criminal legislation, which is why this gap is filled at the level of the Supreme Court of the Russian Federation. The author considers the criminal record in relation to the state of administrative punishment, identifies similarities, as a result of the analysis of these concepts comes to the conclusion that they coincide in many ways and offers his definition. They also highlighted the problem associated with the criminal record of minors when they commit ongoing and ongoing crimes, as well as the concept of «faultlessness» of behavior, based on judicial practice.

Keywords. Criminal record; state of administrative punishment; impeccable behavior; ongoing crime; ongoing crime; minors.

УДК 343.133

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

© *Дамбиева Соелма Баировна*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7. E-mail: eabdsbn@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрено современное состояние и тенденции развития государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций. Раскрывается понятие и содержание государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций. Государственное обвинение отличается по задачам, субъекту

и условиям выполнения от обвинительной деятельности следователя, дознавателя, органа дознания в досудебном производстве. Анализируются содержание функции поддержания государственного обвинения как формы и этапа уголовного преследования и его место в системе других уголовно-процессуальных функций. Цель данной статьи состоит в анализе особенностей государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций. Научная новизна состоит в том, что автором были проанализированы особенности современного состояния государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций и выявлены перспектива развития данного института в Российской Федерации.

Ключевые слова. государственное обвинение, обвинение, поддержания государственного обвинения, содержание государственного обвинения, уголовно-процессуальные функции, уголовно-процессуальное право, функции.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что обвинение в уголовном процессе — это тот процесс, который предопределяет практически все правовые отношения различных субъектов данного процесса. В это же время обвинение не стоит представлять в качестве определенной категории у которой единое содержание и которое представляет собой деятельность в области уголовного преследования во время производства по определенному уголовному делу. Это довольно непростой институт, суть которого является разноплановой и неоднородной по природе и наполняемости.

Обвинение на основании п. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ это утверждение относительно совершения конкретным лицом тех деяний, которые являются недопустимыми на основании Уголовного кодекса РФ.

При помощи обвинения в законодательстве определяют суть уголовного преследования на основании норм п. 55 ст. 5 УПК РФ. Обвинительную функцию в обыденном определении воплощают в жизнь должностные лица у которых есть определенные процессуальные полномочия. Но помимо них обвинительную функцию исполняют и иные лица такие как потерпевший и так далее. В науке на данный момент времени можно наблюдать дискуссии относительно значения государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций и именно это и предопределяет актуальность настоящего исследования, связанного с институтом государственного обвинения в уголовном процессе.

Цель данной статьи состоит в анализе особенностей государственного обвинения в системе уголовно-процессуальных функций.

Уголовный процесс России строится на основе состязательности сторон, с учетом предусмотренных процессуальных функций, а также разграничения их между участниками уголовного судопроизводства. Подтверждением сказанному служит положение УПК РФ, которое гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон и что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Выделение в действующем законодательстве таких трех функций как: обвинение, защита и разрешения уголовного дела учеными-процессуалистами именуется традиционным подходом при рассмотрении и изучении уголовно-процессуальных функций. Представителями данного подхода, в частности, являются такие ученые процессуалисты как, М.С. Строгович, П.С. Элькин и т.д. Однако, далеко не все ученые процессуалисты разделяют мнение о том, что в уголовном процессе предусмотрено всего три уголовно-процессуальные функции. В литературе встречается и иной подход, касаемо уголовно-процессуальных функций. Так, например, Р.Д. Рахунов, В.С. Зеленецкий, дают расширительное толкование понятию процессуальная функция и соответственно, предлагают большее их количество [3, с.104].

Не вдаваясь в анализ существующих подходов к сущности и классификации функций в уголовном судопроизводстве, хотелось бы отдельно остановиться на понятии обвинения сформулированного в УПК РФ и субъектах, реализующих функцию обвинения.

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинением признается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Следует отметить, что в уголовно процессуальном кодексе Российской Федерации термин «государственное обвинение» не находит своего раскрытия. В статье 5 УПК РФ отражается только лицо, которое обязано осуществлять государственное обвинение, а именно должностное лицо из органа прокуратуры. Данный представитель осуществляет государственное обвинение от имени Российской Федерации.

Исходя из того, что в законодательстве не раскрыто понятие государственного обвинения, то ученые, занимающихся изучением юридических наук дают разные трактовки данного понятия. Так В.М. Савицкий в своей работе под государственным обвинением подразумевает

материально-правовое отражение уголовно-наказуемых действий, по поводу которых и ведется сам уголовный процесс [8, с.195].

Именно органы предварительного расследования имеют право на выдвижение, формирование и обоснование обвинения, затем дознаватель или же следователь формирует обвинительный акт (подписывается следователем либо дознавателем). Далее следователь либо дознаватель направляет обвинительный акт и само уголовное дело для ознакомления прокурору. Решение об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд принимает прокурор. Именно с решения прокурора об утверждении обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд связывают возникновение государственного обвинения.

Исходя из вышесказанного, можно разъяснить содержание термина «государственное обвинение». Государственное обвинение – это вывод о совершении обвиняемым лицом уголовно-наказуемого деяния, который основан на доказательствах в ходе расследования, сформулированный органом расследования и утвержденный решением прокурора. Несмотря на то, что в УПК РФ не сказано прямо о том, что прокурор является одним из главных звеньев в уголовном производстве на всех судебных стадиях уголовного процесса.

Следует отметить, что прокурор имеет право в ходе предварительного слушания изменить обвинение. Для этого следует прокурору заявить о своем решении в процессе предварительного слушания. Также прокурор вправе заявить полный или частичный отказ от обвинения. Закономерным последствием вышеназванного решения прокурора является прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или частично. Вышеназванное находит свое отражение в законодательстве, а именно в части 2 статьи 252 УПК РФ, которая гласит, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что само участие прокурора в предварительном слушании является вторым этапом формирования государственного обвинения.

Участие прокурора в самом судебном разбирательстве составляет третий этап формирования государственного обвинения. Права государственного обвинителя в суде равны с другими участниками судебного заседания. Властными полномочиями на данном этапе формирования государственного обвинения наделен только суд, решения суда, вынесенные по результатам судебного заседания, являются обязатель-

ными и для государственного обвинителя. Однако, следует отметить, что суд обязан провозглашать виновность лица только при условии того, что виновность лица в совершении преступления установлена и доказана органами и лицами, которые в силу своих полномочий осуществляют уголовное преследование, в том числе виновность лица не может быть установлена без позиции государственного обвинителя. Если осуществлена полная или частичная недоказанность виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, суд может принять оправдательный приговор. В процессе прокурор обязан корректировать позицию обвинительной власти, в том числе вправе отказаться от обвинения.

Ответственность по результату осуществления государственного обвинения непосредственно лежит на должностном лице, осуществляющем государственное обвинение, а именно прокуроре. Ошибки, допущенные при формировании государственного обвинения, негативно отражаются на деятельности государственного обвинения и при обнаружении должны быть незамедлительно устранены.

В последние годы институт государственного обвинения в России претерпел значительные изменения, что позволило ему стать более эффективным. Например, в недавнем прошлом были внедрены новые технологии, что позволило улучшить работу института и повысить его продуктивность.

В будущем перспективы института государственного обвинения в России представляются оптимистическими. С помощью продолжающихся улучшений и инноваций институт государственного обвинения может расти и стать еще более эффективным в обеспечении справедливости и защиты прав граждан.

Одним из ключевых направлений развития является улучшение работы с доказательствами и усовершенствование технологий для их сбора и анализа. Это поможет улучшить качество и скорость преследования преступлений и увеличить вероятность успешного обвинения. Принципиальным направлением является улучшение работы с гражданами, в том числе улучшение доступности услуг и увеличение открытости института. Это поможет повысить доверие граждан к институту и усилить его влияние в обществе.

В целом перспективы института государственного обвинения в России выглядят многообещающими, и с помощью новых технологий и улучшения работы с доказательствами он может стать еще более совершенным инструментом защиты прав граждан и борьбы с преступ-

ностью. Также обязательно, чтобы институт продолжал работать над улучшением своей работы и повышением доверия к нему со стороны общества [6, с. 54].

Институт государственного обвинения в России имеет большой потенциал для развития и улучшения своей работы, и важно, чтобы он продолжал работать в этом направлении. В будущем институт государственного обвинения может рассматривать возможность сотрудничества с другими правоохранительными органами, чтобы улучшить эффективность преследования преступности. Например, сотрудничество с судебными органами может помочь улучшить качество представления доказательств в суде.

Институт государственного обвинения в России может рассматривать возможность развития в электронной форме. Например, внедрение электронных систем для улучшения управления делами и хранения доказательств. Это может улучшить эффективность и удобство работы института, а также помочь сохранять конфиденциальность информации.

Необходимо отметить, что перспективы развития института отчасти зависят от широкой политической и экономической ситуации в стране.

Одним из существенных направлений развития института государственного обвинения в России является улучшение его профессиональных навыков и знаний. Это может быть достигнуто путем обучения специалистов и проведения семинаров и конференций, на которых они смогут обмениваться опытом и знаниями с коллегами [7, с. 51].

Необходимо императивно улучшать сотрудничество института государственного обвинения в России с другими структурами, такими как полиция и другие юридические организации, чтобы повысить эффективность расследования преступлений и обеспечение справедливости в судебных процессах. Это может включать в себя улучшение информационных технологий и взаимодействия между различными структурами, чтобы обеспечить эффективную и быструю передачу информации и доказательств.

Институт государственного обвинения – важная часть правовой системы, ответственная за обеспечение справедливости и преследование преступников в соответствии с законом. Вместе с тем борьба с преступностью не может быть успешной без эффективного сотрудничества между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами, такими как полиция, налоговая служба, миграционная служба и другие.

Одним из основных преимуществ сотрудничества между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами является возможность обмена информацией. Для успешного преследования преступников необходима максимально полная и точная информация о них, а также о их действиях и местонахождении. Обмен информацией между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами может значительно улучшить качество собраний доказательств, что в свою очередь может привести к более эффективному преследованию преступников. Кроме того, сотрудничество между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами позволяет оптимизировать использование ресурсов и повысить эффективность работы. Например, в рамках сотрудничества полиции и института государственного обвинения полиция может заниматься сбором доказательств, а институт государственного обвинения – их использованием в суде. Такой подход может значительно сократить время, затраченное на расследование преступлений, и ускорить процесс привлечения преступников к суду.

Кроме того, сотрудничество между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами может помочь в выявлении новых видов преступлений и улучшении действующих методов борьбы с преступностью. Например, сотрудничество института государственного обвинения с миграционной службой может помочь в более эффективном преследовании преступлений, связанных с незаконной миграцией, включая нелегальное пересечение границы, торговлю людьми и незаконное проживание в стране.

Однако сотрудничество между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами может вызвать определенные сложности, связанные с охраной конфиденциальности информации и защитой прав обвиняемых. Поэтому для обеспечения эффективного сотрудничества необходимо разработать специальные правовые механизмы, которые бы гарантировали конфиденциальность и защиту прав обвиняемых. Также для эффективного сотрудничества между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами необходимо установить четкие правила и процедуры обмена информацией, а также определить порядок совместной работы при расследовании преступлений. В целом сотрудничество между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами является ключевым фактором в борьбе с преступно-

стью и может значительно улучшить эффективность преследования преступников. Однако для обеспечения эффективного сотрудничества необходимо разработать специальные правовые механизмы, которые бы гарантировали конфиденциальность и защиту прав обвиняемых. Кроме того, необходимо установить четкие правила и процедуры обмена информацией, а также определить порядок совместной работы при расследовании преступлений. В целом развитие сотрудничества между институтом государственного обвинения и другими правоохранительными органами может помочь в более эффективной борьбе с преступностью и обеспечении справедливости в обществе [4, с. 35]. Наконец, необходимо обеспечить прозрачность и открытость в работе института, чтобы уверенность граждан в судебной системе России повысилась. Это может включать в себя улучшение отчетности и публичности процессов, а также улучшение доступности информации для граждан и обеспечение прозрачности в процессах решения дел [5, с. 123].

В целом перспективы института государственного обвинения в России связаны с улучшением прозрачности и справедливости в судебной системе. Однако, чтобы достичь этой цели, необходимо продолжать работать над улучшением инфраструктуры, процедур и практик института, а также улучшением взаимодействия с другими структурами и организациями. Достижение этих целей не может быть достигнуто в одиночку – требуется взаимодействие и сотрудничество между различными структурами и организациями в сфере юстиции.

Таким образом, государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции уголовного процесса. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. Алиев Р. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104–105.
4. Гаврилов Б. Я. Прокурор в современном уголовном производстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33–39.
5. Ковтун Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137
6. Кукса П.А. О функциях прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 54–57.
7. Лазарева В.А., Вершинина С. И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 51–59.
8. Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД РФ. 2020. № 1. С. 195–202.

PUBLIC CHARGE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURE FUNCTIONS

Dambieva Soelma Bairovna
2nd year master's
student at the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 6a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
eabdsbn@gmail.com

Abstract. This article examines the current state and trends in the development of public prosecution in the system of criminal procedural

functions. The concept and content of public prosecution in the system of criminal procedural functions are considered. The state prosecution differs in tasks, subject and conditions of execution from the accusatory activity of the investigator, the inquirer, the body of inquiry in pre-trial proceedings. The article analyzes the content of the function of maintaining public prosecution as a form and stage of criminal prosecution and its place in the system of other criminal procedural functions. The purpose of this article is to analyze the features of public prosecution in the system of criminal procedural functions. The scientific novelty consists in the fact that the author analyzed the features of the current state of public prosecution in the system of criminal procedural functions and identified the prospects for the development of this institution in the Russian Federation.

Keywords. State prosecution, prosecution, support of state prosecution, content of state prosecution, criminal procedural functions, criminal procedural law, functions.

Секция II
«Проблемы профилактики преступности
на современном этапе»

УДК 343.851.5

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

©*Николаева Саргылана Егоровна*

студент 4-го курса юридического факультета Краснодарского кооперативного института Российского университета кооперации 350015 ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1г. Краснодар. E-mail: Nmuikolaevalana@gmail.com

Аннотация. В статье изобличаются региональные проблемы общей превенции преступности несовершеннолетних, изучены качественные и количественные показатели преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае. Обозначены субъекты и объекты профилактики, приведены приоритетные направления превенции преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова. Преступность несовершеннолетних, общая превенция, профилактика преступности, ювенальная юстиция, субъекты и объекты профилактики.

Сравнивая статистические и теоретические данные, касающиеся преступности несовершеннолетних, как в отдельном регионе – Краснодарский край, – так и в целом по Российской Федерации, становится очевидным, что данный вид преступности не наделен смягчающими признаками, касающимися данной возрастной группы (детской недальновидностью, спонтанностью и несформированностью психики). Несовершеннолетние преступники, по сравнению со своими совершеннолетними оппонентами, намного раньше погружаются в девиантную обстановку, с ее устойчивыми антисоциальными взглядами и установками, наделяя их адаптивными практиками поведения. При

ближайшем рассмотрении коррелятов уровня преступности несовершеннолетних и сниженным интересом к идеологическому воспитанию подрастающего поколения, не вызывает сомнения в необходимости дополнительных исследований истоков и причин такой взаимосвязи [5, С.45-47].

Разные стороны данной части преступности изучались такими учеными в области права как: Н. В. Артеменко, В. Б. Боровиков, Е. В. Демидова, С. К. Жилиева, Н.Р Косевич – превенция преступности несовершеннолетних; И. И. Зайцева, Г. М. Решетов – адресную профилактику правонарушений; С. Т. Сулейманова – уровень правосознания несовершеннолетних правонарушителей; Ю. В. Новикова, Е. А. Редькина – уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи; Н. Н. Савина – семью несовершеннолетнего преступника как детерминанту профилактических мероприятий по общей превенции [4, С. 53–57].

При исследовании преступности в России необходимо проводить сравнительный анализ по всем ее территориальным субъектам, для формирования реальной оптики профилактических мероприятий в области ювенальной юстиции. Рассматривая проблемные стороны профилактики преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае, целесообразно начать с краткой характеристики этого явления.

Под преступностью несовершеннолетних понимается область криминологического дискурса, специфику которого составляет ярко выраженная опосредованность социальными влияниями, действующими уголовными нормами и личностными особенностями несовершеннолетних, совершивших преступления.

За последние десятилетия подростковая преступность в Краснодарском крае претерпела значительные изменения, наравне с общей российской преступностью, характеризующиеся обновлением социально-экономических и политических общественных институтов. Также представители правоохранительных органов указывают на закономерность изменения мотивации и преступного умысла, последовавшего за изменениями социальных институтов. На сегодняшний день, мотивационную основу субъективной стороны преступлений, совершенных несовершеннолетними, образует влияние криминальной идеологии и культа безвозмездного потребления [1, С.45-47].

В Краснодарском крае наблюдается увеличение количества преступников-школьников; также самым распространенным видовым объектом преступлений является посягательство на собственность

(кражи, грабежи). Помимо всего прочего, наблюдается тренд повышения уровня «наркотической» преступности.

Вслед за количественными, видоизменяются и качественные показатели преступности несовершеннолетних, иллюстрирующие переход от сумбурного реактивного характера преступленных действий, к продуманной и организованной форме. В структуре преступности несовершеннолетних Краснодарского края преобладают корыстные и корыстно-насильственные преступления. От общей доли преступлений несовершеннолетних, большая часть совершается группой лиц без предварительного сговора.

В совокупности преступлений, совершенных в 2022 г. несовершеннолетними, кражи образуют 66 %; все виды хищения – 72 %.

Опираясь на официальные статистические данные МВД России в 2020 г. несовершеннолетними или с их участием совершено – 793 преступления, то есть каждое девяносто второе, в 2021 г. несовершеннолетними или с их участием совершено 869 преступлений, то есть каждое восемьдесят девятое, в 2022 г. – 749 преступлений, т.е. каждое сто второе преступление. При том, что за последние 2 года наметился положительный тренд на снижение числа зарегистрированных преступлений, по сравнению с 2020 г., стоит не впадать в иллюзию достижения рекордного минимума, так как неизвестно количество латентных преступлений. Также статистические данные указывают на то, что больше половины преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют групповой характер (55 %). Также в этой связи необходимо добавить, что из них, около 25% совершаются совместно со взрослыми. По общему правилу, это наиболее тяжкие категории преступлений: бандитизм, убийства, разбои.

Криминогенная ситуация в Российской Федерации, в Южном федеральном округе и Краснодарском крае изменилась в сторону улучшения: в 2022 г. преступность в стране снизилась на 1,88 % и образовала 1 966 795 преступлений, в Южном федеральном округе также произошло снижение на 2,31 % и составило 217 597 преступлений, в Краснодарском крае снизилась на 1,35 % и составила 77 125 преступлений. Как видно из анализируемых статистических значений, при общенациональном снижении количества преступлений, Краснодарский край в своем округе, остается в числе лидеров по их количеству.

Таблица 1 – Число зарегистрированных преступлений в Краснодарском крае и соседних регионах.

Область	Год							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Краснодарский край	77 125	71 509	67 662	68 120	71 588	73 519	78 183	77 125
Республика Адыгея	4 958	4 639	4 014	4 106	4 709	4 123	4 496	4 388
Ростовская область	62 271	57 691	59 113	55 460	60 914	61 753	58 538	57 250
Республика Калмыкия	3 173	2 951	3 028	2 749	2 797	2 867	2 940	2 693
Астраханская область	14 774	13 893	13 432	13 427	13 110	14 059	13 801	13 062
Волгоградская область	41 696	38 742	39 881	38 539	41 122	38 687	37 910	36 031

Полученные данные, представленные в табличной форме, иллюстрирует неравномерную динамичность уровня зарегистрированных преступлений. При этом, с 2015 г. по 2020 г. включительно наблюдалась общий тренд к скачкообразному неустойчивому уменьшению числа зарегистрированных преступлений по всему округу. Особенно выделялись Краснодарский край, Ростовская область и Волгоградская область. Но с 2021 г. по всему региону наблюдался всплеск числа преступлений, за исключением регионов: Ростовская область, Астраханская область, Волгоградская область (табл.).

Краснодарский край занимает 1 место по уровню преступности в Южном федеральном округе и 80-е место среди субъектов Российской Федерации по преступлениям, совершенным несовершеннолетними (повышение на 5 пунктов, по сравнению с 2019 г.).

Такое состояние преступности в Краснодарском крае, может быть объяснено высокой численностью (по данным Росстата – 5 832 042 чел.), по сравнению с соседними субъектами (Ростовская область – 4 163 708 чел.). Но помимо очевидного факта увеличенной преступности, специалисты выделяют и другие причины, детерминирующие криминогенную ситуацию в крае. Во-первых, в Краснодарском крае процент официальной безработицы выше, чем в Ростовской области (3,2% и 0,5% соответственно). Во-вторых, уровень миграционных потоков в Краснодарском крае выше, чем в Ростовской области. В-третьих, это может

быть связано с финансовой обеспеченностью края. Данные причины составляют небольшую часть возможного массива объяснений и не являются исчерпывающими. Вместе с тем, как было указано выше, в Краснодарском крае, начиная с 2022 г. наблюдается положительная динамика снижения количества зарегистрированных преступлений. Ввиду чего, видится необходимым рассмотреть в этом контексте улучшение ситуации с преступностью несовершеннолетних. На федеральном уровне и на уровне Краснодарского края действуют нормативные правовые акты, закрепляющие положения о правовом регулировании отношений, способствующих профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ряд исследователей, положительно оценивающих ситуацию с подростковой преступностью, ссылаются на превалирующее превентивное значение правовой нормы, касающейся невозможности пребывания несовершеннолетних в общественных местах без сопровождения взрослых, начиная с 22:00, закрепленное в Законе Краснодарского края «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае». Так, в настоящее время в Краснодарском крае осуществляется реализация следующих профилактических программ: «Комплексный план мероприятий, направленных на профилактику преступлений несовершеннолетних и в отношении детей, жестокого обращения с ними, выявление семейного неблагополучия, предупреждение травматизма и суицидального поведения несовершеннолетних на 2021–2023 годы»; государственная программа Краснодарского края «Дети Кубани»; государственная программа Краснодарского края «Развитие образования»; государственная программа Краснодарского края «Развитие культуры»; краевая целевая программа «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законом «Об обеспечении дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Краснодарском крае» [2].

Исполнительная власть Краснодарского края, в качестве приоритетных направлений преступности несовершеннолетних выделяет:

- реализацию так называемого «Детского закона»;
- проведение детских краевых фестивалей и конкурсов, для подростков, состоящих на профилактическом учете;
- надзор за образовательной деятельностью и обеспечение полной занятости подростков, по окончании общего среднего образования [8, С. 34–35].

При этом, видится недостаточность актуальных и своевременных просветительных мероприятий в области права, не информированность несовершеннолетних о криминализованных и декриминализованных составах преступлений и уголовных санкциях за совершение преступлений.

В целях совершенствования правовой культуры как несовершеннолетних, так и их родителей необходимо проводить мероприятия на территории Краснодарского края, направленные на доступное толкование действующих правовых норм, а также сделать упор в образовательных и досуговых учреждениях на доступность юридических документов и комментариев к ним. Реализация указанных действий со стороны органов государственной власти субъектов приведет к минимизации свободного времени у несовершеннолетних, тем самым исключив возможность поддаться негативному влиянию со стороны девиантов и возможность группировки в маргинальные объединения.

Литература.

1. Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 года N 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае». Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка в Краснодарском крае. Краснодар, 2017 С. 73–74. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка в Краснодарском крае. Краснодар, 2017 С. 73–74

2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка в Краснодарском крае. Краснодар, 2022. С. 72–75.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>»210 HYPERLINK «<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>»/document/ HYPERLINK «<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>»13204. Дата обращения 17.05.2023.

4. Калмыкова Е. А., Шайкова М. В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 53–57.

5. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 572.
6. Криминология: учеб. пособие / Г. И. Богуш [и др.]; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 114.
7. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2018. С. 572.
8. Шайкова М. В. Психолого-правовые особенности деятельности руководителя ОВД по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4. С. 54–67.

CURRENT PROBLEMS OF PREVENTION OF JUVENILE CRIME (BASED ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR)

Nikolaeva Sargylana Egorovna
4th year student of the Faculty
of Law of the Krasnodar Cooperative
Institute (Russian University of Cooperation)
350015 st. them. Mitrofana Sedina, 168/1g. Krasnodar.
Nmukolaevalana@gmail.com

Abstract. The article exposes the regional problems of the general prevention of juvenile delinquency, studied the qualitative and quantitative indicators of juvenile delinquency in the Krasnodar Territory. Subjects and objects of prevention are designated, priority directions of prevention of juvenile delinquency are given.

Keywords. juvenile delinquency, general prevention, crime prevention, juvenile justice, subjects and objects of prevention.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД
ПО ДЕВИКТИМИЗАЦИИ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОМУ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

©*Любимова Полина Павловна,*

Курсант 3 курса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. ул. Академика Волгина, 12, Москва. E-mail: polina.lyubimova.200202@mail.ru

Аннотация. Объектом в данной научной статье выступают общественные отношения, возникающие в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных и иных взаимоотношений и направленные на предупреждение преступного поведения.

Основной целью исследования является рассмотрение проблемы повышения эффективности предупреждения конкретных преступлений и преступности в целом, путем воздействия непосредственно на потерпевших среди несовершеннолетних, а также в организации правового воспитания несовершеннолетних в глобальных масштабах, которое направлено как на потенциальную жертву, так и возможных преступников.

Методы исследования использованные в научно-исследовательской работе: эмпирический (выяснение сущности виктимности как явления), теоретический (выявление закономерности данного явления), прогностический (раскрытие перспектив развития)

Изложенные в статье научные выводы позволят повысить эффективность работы ОВД в сфере предупреждения и пресечения преступлений, а также проведенный анализ виктимности несовершеннолетних способствует снижению роста преступности в данном направлении деятельности специализированных подразделений.

Ключевые слова: виктимология, виктимность, жертва, виктимное, девиантное поведение и виктимный поступок, девиктимизация, профилактика, виктимологическая безопасность, виктимологические факторы, несовершеннолетний, органы внутренних дел.

Что такое виктимность личности и почему важно предупредить данное явление среди несовершеннолетних? Теория потерпевшего от преступного посягательства тесно связана с криминологической теорией предупреждения правонарушений и соответствующей практикой, на которую ориентируются органы внутренних дел (далее по тексту ОВД).

Виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть различным по многим факторам, влияющим на него в различных сферах его жизни, также жизненных периодах, следовательно, увеличивает уязвимость несовершеннолетнего перед преступным посягательством. Выявление потенциальных жертв насильственной преступности достаточно сложная задача, стоящая перед сотрудниками правоохранительных органов[1, с.263]. В связи с этим дополнительное значение приобретают такие характеристики личности несовершеннолетней жертвы, как:

- возраст (малолетний, юношеский, подростковый и т.д.);
- пол (большая подверженность к определенному типу преступлений);
- социальный статус и социальные роли;
- негативное воздействие в семье или отдельных взрослых (родителей, опекунов и попечителей, иных членов семьи) на психику ребенка;
- рекламная пропаганда в средствах массовой информации (далее – СМИ), сети Интернет (по большей части социальные сети и различные мессенджеры), реклама на уличных баннерах, разные ТВ или шоу-программы, разглашающие семейные драмы и личные (порой интимные) секреты людей;
- зависимость от мнения и одобрения группы сверстников, диктующих свои моральные установки и ценности.

Такое воздействие на чувствительную и переменчивую личность подростка, может привести к совершению антиобщественных поступков, наделяя его предрасположенностью к роли жертвы. Это неподъемная задача, учитывая, что в большинстве случаев многие пострадавшие от насилия избегают обращения в органы Министерства внутренних дел.

Выявление потенциальной жертвы насильственной преступности формируется в трех направлениях:

1. от ситуации, анализ которой, которой приводит к конкретным потенциально виктимным лицам;

2. от насильника, когда путем изучения его связей или типичного поведения определяется круг возможных жертв;

3. от жертвы насилия, когда «выход» на конкретное лицо обнаруживает в нем повышенную виктимность.

Виктимологический аспект предупреждения насильственных преступлений может быть связан с осуществлением мер по устранению криминально-виктимогенных ситуаций [5, с.20].

Меры профилактики могут заключаться в обеспечении личной безопасности несовершеннолетнего, когда опасная ситуация не может быть минимизирована или ликвидирована в силу каких-либо объективных обстоятельств, не всегда зависящих от жертвы. Вместе с тем профилактикой преступлений может быть обеспечена и за счет производства активных действий потенциального потерпевшего, повышения его защитных функций, укрепления волевых усилий несовершеннолетнего к самообороне [4, с.40].. В целом, использование возможностей дивиктимизации преступлений для обеспечения виктимологической безопасности, заключается в максимально эффективном использовании защитных возможностей потенциальных жертв, среди несовершеннолетних. Это может быть достигнуто с помощью:

- работы учебных заведений разного типа, направленной на физическое и половое воспитание ребенка;
- обучения подростка распознавать виктимогенно-опасные факторы и ситуации, уловки преступника;
- правового обучения и достаточных знаний законодательства Российской Федерации о необходимой обороне.

Также встречаются некоторые классификации жертвы. К примеру, пассивные потерпевшие чаще всего встречаются при совершении таких преступлений, (против жизни и здоровья) как умышленное убийство (ст.105 УК РФ), (против половой неприкосновенности и половой свободы личности) изнасилование(ст.131УК РФ), (против собственности) разбой (ст.162 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ) и т.п.

В целях виктимологической превенции преступлений в отношении пассивных, объективно неспособных противодействовать преступнику жертв необходимо проведение различных мероприятий силами ОВД, по достижению цели – общественной безопасности, так как многие преступные посягательства совершаются в общественных местах в отношении несовершеннолетних лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Такая превентивная мера позволит свести к минимуму

опасный контакт между потерпевшего и преступника. Положительное влияние имеют также систематические проверки участковыми уполномоченным полиции семей состоящих на учете как социально опасные или нестабильные, а также совершать обход жилищных помещений находящихся на закрепленном участке [2, с.58]. Эффективность виктимологического предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних во многом зависит от того, насколько полно используются возможности противодействовать преступнику. Поэтому в процессе специальной виктимологической превенции насилия в отношении несовершеннолетних необходимо и наиболее эффективно воспитывать возможную, с учетом возрастных критериев, предусмотрительность и осторожность. Выбор наиболее адекватных форм и методов такого предупреждения должен основываться исходя из двух немаловажных аспектов.

1. На конкретных социально-демографических (учитывая местные и национальные ценности и традиции) характеристики личности жертвы.

2. На наличии или отсутствии информации о потенциальном преступнике и обстоятельствах, связывающих участников предполагаемой виктимологической ситуации [4, с.36].

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что виктимность несовершеннолетних – комплексное понятие, включающее в себя различные факторы жизнедеятельности ребенка. Данное явление происходит от таких критериев оценки как:

- половая принадлежность;
- возраст;
- особенности психики (тип темперамента, наличие акцентуации характера, умственное, психическое и физическое развитие, наличие травмирующего фактора и воспитание);
- влияние окружающей среда (институты социализации – семья, сверстники, педагоги, образовательная организация и т.д., социальный статус и социальная роль, влияние СМИ и сети «Интернет»).

Проблема предотвращения виктимного поведения была и остается актуальной. Актуальность этой проблемы особенно остро стоит у школьников из групп риска. Мы можем наблюдать почти в каждой социальной группе, насколько человек восприимчивых к виктимному поведению: в школьном классе, группе друзей, кружке по интересам, есть давление и угнетение со стороны общества.

Виктимологическая превенция несовершеннолетних является необходимым элементом обеспечения безопасности (как национальной так и внутренней). На сегодняшний день есть различные решения по реализации данной деятельности среди подростков через различные социальные институты государства.

Согласно ФЗ № 3 «О полиции» одним из основных назначений полиции является, незамедлительное прибытие на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, в целях обеспечения защиты жизни, здоровья прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействия преступности, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности.

Органы внутренних дел как один из институтов исполнительной власти так же имеет ряд других целей по снижению криминогенного фактора возникновения преступлений, наряду с другими государственными институтами (такими как семья, образовательная организация и другими агентами социализации) организывает и проводит ряд мероприятий, направленных на реализацию процесса девиктимизации несовершеннолетних.

Для сотрудников ОВД важным является профилактика и пропаганда нормативного поведения, толкования норм права, формирование профессиональной наблюдательности как профилактика виктимного поведения среди несовершеннолетних, проведение тематических бесед и лекций среди обучающихся дошкольных и школьных образовательных организаций, для девиктимизации и виктимологической превенции преступности в целях обеспечения виктимологической безопасности и обеспечения одной из основных задач правоохранительных органов – борьба с преступностью и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. В. Варчук; под ред. С. Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 263.
2. Задорожный В. И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты: монография // МВД РФ, Акад. упр. МВД России. М.: Акад. упр. МВД России, 2005.
3. Коновалов В. П. Виктимность и ее профилактика. М., 1982.
4. Побегайло Э. Ф. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями (криминологический

и уголовно-правовой аспекты): Учеб. пособие. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1985. С. 36–46.

5. Полубинский В.И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS ON DEVICTIMIZATION AND VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF JUVENILE BEHAVIOR

Lyubimova Polina Pavlovna,
3rd year cadet of the Moscow regional branch
Moscow University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia named after. V.Ya. Kikotya.
st. Academician Volgina, 12, Moscow
polina.lyubimova.200202@mail.ru

Abstract. The object of this scientific article is social relations arising in the sphere of intra-family, social, informal and other relationships and aimed at preventing criminal behavior.

Purpose of the work: the main purpose of the study is to consider the problem of improving the effectiveness of preventing specific crimes and crime in general, by directly influencing victims among minors, as well as in the organization of legal education of minors on a global scale, which is aimed at both potential victims and possible criminals.

Research methods used in research work: empirical (clarification of the essence of victimization as a phenomenon), theoretical (identification of the regularity of this phenomenon), prognostic (disclosure of development prospects)

Scope of application: these scientific findings will improve the efficiency of the Department of Internal Affairs in the field of crime prevention and suppression, as well as the analysis of victimization of minors contributes to reducing the growth of crime in this area of the activities of specialized units.

Keywords: victimology, victimhood, victim, victim (deviant) behavior and victim act, devictimization, prevention, victimological safety, victimological factors, minor, internal affairs bodies.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

©*Помзова Екатерина Николаевна*

студент 2-го курса факультета управления и права Краснодарского кооперативного института Российского университета кооперации. 350015 ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1г. Краснодар. E-mail: st556508@ruc.su

Аннотация. В настоящее время киберпреступность является одним из видов преступных деяний, которые находятся в постоянном развитии, и оказывают негативное воздействие на все сферы общественной жизни. Помимо действий, направленных на получение прибыли, наблюдается рост посягательств, направленных на конкретных граждан и их личные права, вовлечение отдельных категорий граждан, наиболее подверженных негативному воздействию со стороны, в совершение преступлений различной степени тяжести. Преступные деяния, которые совершаются в информационной сфере, при помощи цифровых технологий, вредоносного программного обеспечения отличаются от других видов преступлений своей скрытостью, сложностью выявления и пресечения, национальным составом. Создание специализированных подразделений, направленных на борьбу с киберпреступностью, а также формирование и повышение информационной грамотности у населения по вопросам кибербезопасности, а также создание и реализация государственных концепций, направленных на развитие такой грамотности.

Ключевые слова: киберпреступность, преступное деяние, информационно-телекоммуникационная сеть, преступление, вредоносное программное обеспечение, цифровое пространство, концепция, информационная грамотность, кибербезопасность.

В условиях современной реальности цифровизация общества сопровождает нас повсеместно, его функционирование невозможно без современных информационных технологий.

На данном этапе развития сложно представить себе какую-либо деятельность, которая бы не опиралась на информационные технологии. К примеру, еще примерно десять лет назад, чтобы получить прописку,

необходимо было потратить много времени на то, чтобы собрать и затем сдать документы в компетентные органы, но с появлением портала государственных услуг вся процедура занимает не более 10 минут при наличии постоянного и стабильного доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Однако нужно помнить, что вместе с развивающимися технологиями, значительно облегчающими нам жизнь, развиваются и способы посягательства на ее безопасность.

На данном этапе развития и жизни общества киберпреступность и проблема противодействия ей являются превалирующими для регулирования со стороны государственных органов.

В 2015-2017гг. преступления в сфере информационных технологий составляли примерно 2% от общего числа преступлений. В дальнейшем наблюдается тенденция постоянного роста преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

По статистике за 2019г., опубликованной на официальном сайте МВД РФ «количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, составило 294 тысячи, что на 70% выше чем за 2018 год». [7].

«Официальная статистика за аналогичный период 2022г. говорит о том, что в целом показатели киберпреступности остаются стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление». [8].

Одной из особенностей киберпреступности является скрытость данных видов преступлений, сложность их выявления. Зачастую, при успешной кибератаке, направленной против государственной организации, юридического или физического лица, потерпевшая или пострадавшая сторона не всегда будет обращаться в компетентные органы, поскольку это может негативно отразиться на их деловой репутации. По этой же причине, киберпреступность может стремительно развиваться и охватывать практически все сферы общественной жизни. В данный период времени широкое распространение получили такие категории преступлений, как кибермошенничество, кибертерроризм.

Причиной такого стремительного развития, во-первых стало то, что компьютерные сети, цифровое пространство прочно вошло в нашу жизнь и стало ее составляющей на всей ее протяженности.

Стремительный рост цифровизации общества и развития технологий порождает новую категорию преступлений, которую обобщенно называют киберпреступностью.

Данная категория преступлений, направленных на получение экономической выгоды, конфиденциальных персональных данных, действий экстремистской или террористической направленности, совершаемых при помощи цифровой среды, всегда будет четко планироваться, для их совершения будут написаны специальные программы или программные коды, содержащие в себе вредоносное ПО (программное обеспечение), способствующее достижению поставленной цели. Эти действия всегда тщательно продумываются перед совершением преступления. Субъекты преступления в данном случае, имеют определенные умения и навыки в информационных технологиях, что позволяет им избегать ошибок и просчетов при планировании. Помимо всего прочего, они отличаются хорошими морально-волевыми качествами, психологической подготовкой, что служит основой при установлении контактов с потерпевшим, привлечение его действовать в своих интересах. Практически безошибочно можно предположить, что данная категория преступлений имеет в своем составе граждан различных государств, которые объединяются для достижения поставленной преступной цели. Данный факт негативно отражается не на конкретной стране или странах, а на мировом сообществе в целом, и не будет важно, что преступные действия направлены на одно государство, а фактическое местонахождение преступника – в другом.

По данным предоставленным компанией «Positive Technologies» количество успешных атак возросло на 20,8% в 2022 году, это связано с развитием и ростом рынка киберпреступности, а также с массовыми утечками данных, которые позволяют использовать скомпрометированную информацию пользователя для преступных целей [4].

Также киберпреступления отличаются скрытостью личности преступника, который прилагает все возможные усилия, используя ложные страницы в социальных сетях, используя программный код, шифрующий его личность и местоположение, для сокрытия информации позволяющей его опознать и привлечь к ответственности за совершенное преступное деяние. Использование данных методов защиты идентификации личности преступника при совершении преступления, уменьшает, а иногда сводит на «нет» все действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на его раскрытие.

При рассмотрении влияния киберпреступности на отдельные категории граждан, наиболее подверженных влиянию со стороны преступника следует упомянуть несовершеннолетних и пожилых людей. Категория несовершеннолетних детей подвержена воздействию, в силу того,

что они не в полной мере осознают риски, связанные с разглашением персональных данных и при потенциальном контакте с преступником подвергаются психологической обработке с его стороны, позволяют преступнику войти с ними в контакт, и впоследствии способствуют совершению преступления, либо становятся его соучастником.

Преступления, совершаемые в отношении пожилых людей, как правило, проявляются в попытке завладеть персональными данными счетов в банках, либо информацией о банковских картах, вымогательство денежных средств путем телефонного мошенничества. В силу своего возраста, и отсутствия должной осведомленности о необходимых мерах безопасности, они сообщают преступникам требуемую от них информацию, чем способствуют в совершении них преступлений.

Главные причины столь высокого показателя киберпреступлений в настоящее время являются:

- низкий уровень культуры осведомленности граждан в целом о необходимых мерах безопасности при использовании информационной сети «Интернет»;
- использование нелицензированного и не проверенного программного обеспечения на ПК и мобильных устройствах;
- отсутствие навыков общения при звонках с неизвестных телефонных номеров;
- недостаточная пропаганда информационной безопасности среди несовершеннолетних и пожилых людей;
- отсутствие со стороны взрослых контроля посещаемого несовершеннолетними контента;
- низкая степень защиты персональных данных от несанкционированного доступа в социальных сетях, использование простых паролей.

В условиях текущей действительности, наблюдается тенденция о замещении программного обеспечения в целом, и средств информационной безопасности разработанного иностранными государствами, аналогами российского производства. Важным шагом в нормативном регулировании направления кибербезопасности стало подписание Указа Президента РФ от 01.05.2022 N 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации»[1].

Основываясь на п.6 Указа, «с 1 января 2025 г. органам (организациям) запрещается использовать средства защиты информации, странами происхождения которых являются иностранные государства, соверша-

ющие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией таких иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольные им либо аффилированные с ними». Это нововведение существенно повлияет на рост и развитие технологий кибербезопасности в государстве, и выведет их на новый уровень.

Кроме этого, пп.б п.1 данного Указа – «создать в органе (организации) структурное подразделение, осуществляющее функции по обеспечению информационной безопасности органа (организации), в том числе по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты, либо возложить данные функции на существующее структурное подразделение». – это новая, беспрецедентная мера, аналогов которой ранее не было, служит началом формирования отделов, специальность которых будет направлена на защиту от кибератак.

Формирование и аккредитация центров государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации – комплекс мер, направленных на снижение и противодействие киберпреступлениям и повышению устойчивости информационных систем к внешним воздействиям.

Кроме данного Указа Президента, который стал толчком к дальнейшему развитию борьбы с киберпреступностью, идет обсуждение новой версии законопроекта «об оборотных штрафах», предложенного Минцифры, предусматривающего ответственность мобильных операторов за утечки персональных данных – ужесточение ответственности [9].

В конце 2022 года Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2022 № 4088-р была принята «Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации» [2; 6]. Основной целью данной концепции являются – становление и развитие грамотности по вопросам цифровой безопасности у населения страны, развитие государственной политики, направленной на увеличение такой грамотности у граждан РФ.

В настоящее время проводится эксперимент по проверке защищенности государственных информационных систем регламентированный Постановлением Правительства РФ от 13.05.2022 № 860 «О проведении эксперимента по повышению уровня защищенности государственных информационных систем федеральных органов исполнительной вла-

сти и подведомственных им учреждений» [3]. Проводимые исследования ставят своей целью получение объективной и независимой оценки уровня защищенности государственных информационных систем, сбор информации о системах защиты информации, выявление брешей и уязвимостей в системе защиты информации, составление алгоритмов направленных на повышение устойчивости защиты от хакерских атак.

Все эти мероприятия направлены на развитие средств защиты от киберпреступности и сведения количества преступлений, совершаемых в этой направленности до минимума.

В заключение, следует сказать о том, что на данный момент киберпреступность – вид преступности, который в настоящее время развивается быстрее всего, и необходимо постоянное развитие комплекса мер со стороны государства, направленных на пресечение, предотвращение, и профилактику преступлений в информационно-телекоммуникационном пространстве и эффективной борьбе с возникающими угрозами.

Литература.

1. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 // Справочно правовая система КонсультантПлюс. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416198/ (дата обращения 08.05.2023).

2. Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2022 № 4088-р // Справочно правовая система КонсультантПлюс. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435331/ (дата обращения 08.05.2023).

3. О проведении эксперимента по повышению уровня защищенности государственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений (вместе с «Положением о проведении эксперимента по повышению уровня защищенности государственных информационных систем федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений»): Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 № 860 (ред. от 24.03.2023) // Справочно правовая система КонсультантПлюс. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416932/ (дата обращения 08.05.2023).

4. Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/> (дата обращения 08.05.2023).

5. Вестник Академии экономической безопасности МВД России №6, 2022; с. 117-120/ [Электронный ресурс] – URL: http://mosumvd.com/izdatelskaya-deyatelnost/periodicheskie-izdaniya/vestnik-ekonomicheskoy-bezopasnosti-mvd-rossii/2022/2022-06_VEB.pdf (дата обращения 08.05.2023).

6. Кибербезопасность в 2022–2023. Тренды и прогнозы // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/ogo-kakaya-ib/> (дата обращения 08.05.2023)

7. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2019 года // Официальный сайт МФД Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 8.05.2023).

8. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МФД Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения 8.05.2023).

9. Минцифры готовит новую версию законопроекта об оборотных штрафах за утечку персональных данных // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41722/> (дата обращения 08.05.2023).

PROBLEMS OF PREVENTING AND COUNTERING CYBER CRIME

Pomzova Ekaterina Nikolaevna
2nd year student of the Faculty
of Management and Law, Krasnodar
Cooperative Institute of the Russian
University of Cooperation. 350015
st. them. Mitrofana Sedina, 168/1g. Krasnodar.
st556508@ruc.su

Abstract. Currently, cybercrime is one of the types of criminal acts that are in constant development, and have a negative impact on all spheres of public life. In addition to actions aimed at making a profit, there is an increase

in encroachments aimed at specific citizens and their personal rights, the involvement of certain categories of citizens most exposed to negative effects from the outside in the commission of crimes of varying severity. Criminal acts that are committed in the information sphere, with the help of digital technologies, malicious software differ from other types of crimes in their secrecy, complexity of detection and suppression, interethnic commission. The creation of specialized units aimed at combating cybercrime, as well as the formation and improvement of information literacy among the population on cybersecurity issues, as well as the creation and implementation of state concepts aimed at the development of such literacy.

Keywords: Cybercrime, criminal act, information and telecommunication network, crime, malicious software, digital space, concept, information literacy, cybersecurity.

УДК 343.97

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

© *Цыренжапов Доржи Тумэрович*

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6/7. E-mail: dtsyrenzhapov655@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена современным видам совершения киберпреступлений и их профилактике. Преступления в данной сфере являются очень актуальными в настоящее время. На 22 июня 2023 года жертвами преступлений по данному направлению в Республике Бурятия стали 1093 жителя, из них 65 за последнюю неделю. Данная статистика характеризует киберпреступления как одну из наиболее развивающихся форм преступлений. В работе автор останавливается на основных видах киберпреступлений и способах их совершения. Также уделяет особое внимание профилактике данных преступлений, описывая методы и способы защиты от данных посягательств.

Ключевые слова: киберпреступления, Интернет, мошенничество, хищение денежных средств, профилактика, предупреждение, информирование

В современном мире количество и видов киберпреступлений становится все больше и разнообразнее. Киберпреступники используют новые технологии, для получения доступа к конфиденциальной информации и нанесения вреда информационным банкам данных. Это является серьезной проблемой для обычных пользователей интернета, государственных учреждений и бизнеса.

Профилактика киберпреступлений – это неотъемлемая часть безопасности в сети. Она охватывает много аспектов, от обучения пользователей до использования последних технологий защиты данных. В этой статье мы рассмотрим основные методы профилактики киберпреступлений и дадим советы, как защититься от злоумышленников в Интернете. Киберпреступления – это преступные действия, совершаемые в во всемирной сети Интернет. На сегодняшний день они обрели большую популярность и охватывают многие сферы деятельности: от DDOS-атак на организации до кражи личных данных пользователей. Последствия киберпреступлений несут различный характер ущерба – от потери денег до утечки конфиденциальной информации, которая может использоваться для вымогательства или шантажа. Более того, последствия от киберпреступления могут повлиять на работу компаний и государственных учреждений, создав серьезные экономические потери.

В связи с этим, профилактика киберпреступлений является актуальной задачей для всех – как частных лиц, так и представителей бизнеса и государственных органов. Единственный способ борьбы с этим явлением заключается в создании эффективной системы защиты от киберугроз. Необходимо принимать меры для предотвращения киберпреступлений, важно следить за безопасностью своих устройств и информации, использовать надежные пароли, а также обновлять программное обеспечение на регулярной основе. Кроме того, не стоит открывать подозрительные письма и ссылки, в которых может содержаться вирус. Для бизнеса и государственных органов следует уделять большое внимание созданию системы безопасности, включая средства антивирусной защиты, системы контроля доступа и системы мониторинга активности пользователей. Также имеет смысл проводить регулярные тренировки сотрудников по поводу безопасного поведения в интернете и корпоративных правил в этой области. Благодаря таким несложным действиям можно уменьшить вероятность столкновения с киберугрозами и сохранить свою информацию и деньги в безопасности. Профилактика – это лучший способ борьбы с любой проблемой, в том числе и с киберпреступлениями.

Современный мир без интернета и технологий не представляется возможным. Однако, с ростом использования цифровых устройств и сервисов, возникают новые угрозы в виде киберпреступлений. В этой статье мы рассмотрим основные виды киберугроз и способы их предотвращения.

Фишинг – это один из самых распространенных видов киберугроз. Злоумышленники отправляют ложные сообщения от имени банков или других организаций, пытаясь получить доступ к конфиденциальной информации пользователя. Чтобы не стать жертвой фишинга, следует научиться распознавать подделки – внимательно проверять адрес отправителя сообщения и содержание письма.

Другой вид киберугроз – вредоносное программное обеспечение (ВПО). Программы-вредители могут нанести значительный ущерб компьютеру или сети, а также украсть личную информацию пользователя. Для защиты от ВПО следует использовать антивирусные программы, обновлять программное обеспечение и операционную систему.

DDoS-атака – это направленная атака на сервер или сеть, которая приводит к отказу в обслуживании. Злоумышленники используют ботнеты (большие группы зараженных компьютеров) для создания большого потока запросов на сервер. Для предотвращения DDoS-атак, следует использовать специальные программные обеспечения и обеспечить защиту сети.

Социальная инженерия – это метод взлома информации путем манипулирования человеческим фактором. Злоумышленник может заманить пользователя на подмену пароля или получение доступа к конфиденциальной информации. Следует быть осторожным при общении с незнакомыми людьми и не предоставлять им доступ к личным данным.

Безопасность в интернете – это ответственность каждого пользователя. С помощью правильных мер предосторожности можно избежать различных видов киберугроз и сохранить свою конфиденциальную информацию в безопасности. Одной из важнейших мер по профилактике киберпреступлений является защита личных данных и конфиденциальной информации. Цифровая безопасность должна стать приоритетом для каждого пользователя интернета. В первую очередь, необходимо использовать надежные пароли для доступа к аккаунтам на различных сайтах. Пароль должен быть длинным, содержать буквы разного регистра, цифры и специальные символы. Никогда не следует использовать одинаковый пароль на разных сервисах. Также желатель-

но периодически менять пароли. Кроме того, следует быть осторожными с приложениями и программами, которые запрашивают доступ к личным данным или контактам. Не следует давать доступ к своим данным без необходимости или при подозрении неправомерной деятельности со стороны приложения. Следует использовать шифрование данных для защиты конфиденциальной информации, используя специальные программы, такие как VeraCrypt, AxCrypt, Folder Lock, CryptoExpert 8. Также рекомендуется не хранить важную информацию на устройствах с общим доступом (общественные компьютеры, смартфоны и планшеты других людей). При необходимости использования общественного компьютера, следует убедиться, что на нем не установлены вредоносные программы. Очень важно быть осторожным при общении в интернете. Никогда не следует разглашать личную информацию или доверительные данные незнакомым людям. Также желательно проверять достоверность источников перед тем, как делиться своими данными. Не менее важно правильно подходить к выбору антивирусных программ и программного обеспечения для защиты своего устройства от кибератак. Они должны быть регулярно обновляемыми и менять официальную лицензию.

В целом, профилактика киберпреступлений начинается с осознания рисков и принятия мер по защите персональной информации. Важно помнить, что соблюдение простых правил безопасности может значительно снизить вероятность попасть в ловушку киберпреступников.

Киберпреступления являются серьезной проблемой для всех компаний и организаций. Данные хакерских атак могут сильно повредить репутации и финансам, а также нарушить всю деятельность компании, поэтому, профилактика киберпреступлений должна стать одним из приоритетов любой организации. Важным элементом профилактики киберпреступлений является обучение сотрудников. Преимущественно атаки на юридические лица начинаются с фишинга, то есть попыток получения доступа к конфиденциальной информации через электронные письма или социальные сети. Сотрудники компаний должны быть грамотно обучены тому, как распознавать подобные атаки и как им противостоять. Другим не менее важным элементом профилактики киберпреступлений является повышение уровня кибербезопасности в организации. Компания может использовать различные методы для защиты своей конфиденциальной информации от хакерских атак, к примеру от использования сложных паролей до регулярного обнов-

ления программного обеспечения и прохождения периодических аудитов безопасности. Кроме того, компания должна иметь план действий для случая кибератаки. По возможности, этот план должен включать не только технические меры защиты, но также управленческие и коммуникационные процедуры. Важно также проводить регулярные тренинги среди сотрудников.

Профилактика киберпреступлений является задачей всей организации. Успешная борьба со злоумышленниками начинается с правильной настройки систем безопасности и грамотной подготовки всех работников. Только таким образом можно защитить свою компанию от потенциальных угроз и сохранить ее репутацию и финансы в безопасности.

В современном мире, когда компьютеры и Интернет играют огромную роль в нашей жизни, киберпреступления стали одной из главных угроз для пользователей. Хакеры постоянно ищут новые способы атаки на компьютерные системы, используя уязвимости в программном обеспечении и ошибки в настройке безопасности. Однако, существуют методы профилактики киберпреступлений. Один из самых эффективных способов предотвращения кибератак – это регулярное обновление и обслуживание систем безопасности. Каждый день разработчики программного обеспечения выпускают новые версии своих продуктов, которые содержат исправления ошибок безопасности. Не стоит пренебрегать обновлением операционной системы, браузера и других приложений, используемых в деятельности организации. Одной из главных защит от хакерских атак является правильная работа антивируса и брандмауэра. Они являются первой линией защиты от вредоносных программ (включая трояны, шпионское ПО и другие виды киберугроз), которые могут проникнуть в компьютер и украсть персональные данные. Регулярное сканирование системы на вирусы и другие угрозы также является необходимой мерой профилактики. Безопасность Wi-Fi сети также играет важную роль в предотвращении кибератак. Если ваша беспроводная сеть недостаточно защищена, злоумышленники могут легко получить доступ к вашим конфиденциальным данным, используя подключение к Wi-Fi необходимо использовать надежный пароль для доступа к сети, держать его в тайне, а также шифровать трафик. Ограничение доступа к компьютеру или мобильному устройству другим людям – это может быть как физический доступ (например, если вы работаете на общем компьютере), так и удаленный (если вы используете облачные сервисы) приведет к уменьшению вероятности

кибератак. Важно использовать сложные пароли для всех аккаунтов и регулярно менять их.

Наконец, стоит обратить внимание на то, что каждый из нас сам отвечает за свою безопасность в Интернете. Использование сложных паролей, двухфакторной аутентификации, своевременное обновление, компьютерная грамотность сотрудников помогут предотвратить киберпреступления. Однако, никогда не стоит забывать о самых важных правилах безопасности: не открывать подозрительные письма и ссылки, не доверять незнакомым людям в интернете и быть осторожны при работе с конфиденциальной информацией.

Литература.

1. Анохин Ю.В. К вопросу о MITM-атаке как способе совершения преступлений в сфере компьютерной информации / Ю.В.Анохин, М.О.Янгаева // Философия права. – 2022. – N 2. – С.7-13.
2. Брюхнов А.А. Характеристика преступности в сфере высоких технологий и ее предупреждение / А.А.Брюхнов, А.И.Марков, А.В.Петренко // Философия права. – 2021. – N 1. – С.96-101.
3. Официальный сайт МВД России. Общие сведения о состоянии преступности. www.mvdinform.ru.

CYBERCRIMES. PREVENTION OF CYBERCRIMES

Tsyrenzhapov Dorzhi Tumerovich
Master student of the 2nd year
of study at the Faculty of Law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dtsyrenzhapov655@gmail.com

Abstract. This article is devoted to certain types of cybercrime and prevention from such attacks. Crimes in this area are very relevant at the present time. On June 22, 2023, 1093 residents became victims of crimes on a geographical basis in the Republic of Buryatia, 65 of them in a week. This statistic characterizes cybercrime as one of the most common forms of crime. The author stops at work on the main types of cybercrime and their commission. It also includes measures to prevent crime, describing methods and means of protection against these attacks.

Key words. Cybercrime, Internet, fraud, embezzlement, prevention, warning, informing

УДК 343.711.64

ПРОФИЛАКТИКА КРАЖИ И УГОНА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© *Зайцева Анастасия Андреевна*

© *Цырендашиева Виктория Цыбиковна*

магистранты 1-го курса обучения юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора 7. E-mail: nastyavika2@bk.ru

Аннотация. Преступления, связанные с автоугоном и кражей транспортного средства актуальны и распространены во всем мире. За последние несколько лет в развитых странах возросло количество преступлений данной категории, в связи с чем авторами были предложены условия, при которых можно улучшить меры профилактики данных преступлений.

Авторы предполагают, что представленные ими предложения и рекомендации могут помочь в совершенствовании правовых норм, а также будут способствовать предотвращению данных преступлений и устранению проблем в области защиты транспортных средств.

Ключевые слова. Автоугон, кража, транспортное средство, профилактика, статистика.

Автомобиль – наиболее распространенный способ передвижения во всем мире, с каждым годом он стремительнее становится неотъемлемой частью в жизни современного человека. Однако владельцы данного транспортного средства не только пользуются благами своего имущества, но также испытывают страх стать жертвами различных преступлений.

Угон транспортного средства представляет собой перемещение предмета преступления из одного места в другое без намерения хищения. Кража же в свою очередь представляет собой тайное хищение автомобиля, как правило, совершенное с корыстной целью. Данные

преступления не утратили свою актуальность по сей день. Правоохранительные органы большинства стран мирового сообщества нацелены на борьбу с угоном и кражей автомобилей и иных транспортных средств, однако изо дня в день они продолжают сталкиваться с этой проблемой.

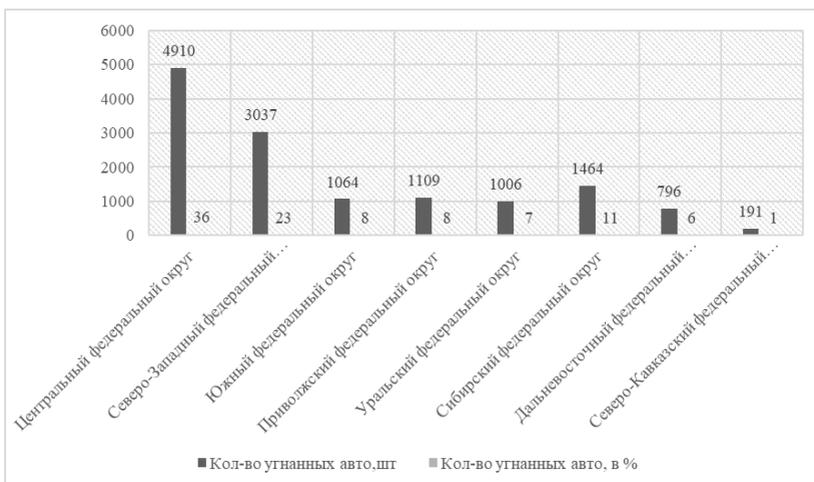
Далее рассмотрим статистическую информацию о мировом рейтинге по автоугонам, которая была сформирована на основе данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Таблица 1) [2].

Таблица 1

Всего автоугонов		Кол-во автоугонов на 100 т. ч. населения	
Наименование страны	Показатель	Наименование страны	Показатель
Российская Федерация	34 848	Российская Федерация	24.2
Япония	35 959	Япония	28.2
Австралия	51 012	Германия	72.8
Германия	59 633	Мексика	90.6
Великобритания	87 103	Великобритания	149.6
Мексика	115 468	Австралия	211.5
США	765 500	США	237.6

Так, мы видим, что в США было зарегистрировано 765 500 угонов автомобилей, в Мексике 115 468, в Великобритании 87 103 угонов и т.д. Проведенный анализ характеристик исследуемых стран указывает, что Россия имеет наименьший показатель автоугонов, однако несмотря на это, проблема неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения всё же актуальна для Российской Федерации. Для подтверждения данного тезиса рассмотрим статистику автоугонов на федеральных округах России (Диаграмма 1).

Так, наибольшее количество автомобилей было угнано в Центральном федеральном округе (4910), что составляет 36% от общего количества угнанных транспортов по всей России. Наименьший показатель автоугонов у Северо-Кавказского федерального округа (191). Дальневосточный федеральный округ, к которому относится и Республика Бурятия, находится на 7 позиции: число угнанных транспортных средств – 796 единиц, в процентном же соотношении этот показатель составляет 6%.

(Диаграмма 1)

Как мы выяснили, автоугон – проблема мирового масштаба, негативных последствий у которого немало. Но что именно способствует росту автоугона и краж транспортных средств, мы рассмотрим далее.

С каждым годом мы видим рост спроса на автомобили на черном рынке, в связи с чем злоумышленники стараются найти новые способы для их хищения. Как известно, похищенные автомобили используются не только для продажи покупателям в виде совершенно нового транспортного средства, но и для изъятия отдельных деталей автомобилей и их дальнейшей реализации. Также к факторам, способствующим росту данных преступлений относят: жадность, легкий доступ, знание транспортных средств и др.

Как итог, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, раскрытие не только краж, но и угона автотранспорта остается сложной и сопряженной с высоким риском работой следователей. Наиболее сложным этапом в расследовании данного преступления является сбор информации необходимой для составления плана расследования. Как правило, отсутствие следов на месте происшествия усложняет работу следственных органов. К основным недостаткам в организации раскрытия данной категории преступлений относят: низкий уровень взаимодействия между службами, а также, отсутствие должного контроля со стороны руководства территориального отдела при раскрытии преступлений по горячим следам [5, с. 22].

На сегодняшний день, благодаря появлению компьютерных систем значительно упростилась идентификация документов, в которых указываются данные о транспортном средстве (идентификационные номера транспортного средства, владелец транспортного средства, технические данные транспортного средства, является ли автомобиль разыскиваемым транспортным средством или значится в списке угнанных транспортных средств и т.д.).

Кроме того, в 2014 г. была введена федеральная программа, которая на данный момент разработана в каждом регионе Российской Федерации – «Безопасный город» [3]. Данная программа призвана обеспечить жизнь и деятельность населения всесторонней защитой, прежде всего, от потенциальных внешних угроз (природных, техногенных, в том числе криминальных и др). Благодаря этой программе в нашей стране было установлено определенное количество камер наблюдения, охватывающих главные улицы и места массового скопления людей городов и районов. Так, согласно национальной статистике, наибольшее количество угнанных транспортных средств было обнаружено в Москве и Санкт-Петербурге, так как особую роль в раскрытии подобных преступлений играет значительное количество камер видеонаблюдения¹.

Также органами внутренних дел постоянно осуществляется профилактика данного вида преступления путем разъяснения уголовной ответственности и ее последствий для граждан, а также непосредственного обращения к собственникам транспортных средств с призывом обеспечить безопасное хранение их имущества.

Вышеперечисленные действия безусловно дают свои результаты, однако всё же, смеем предположить, что таких мер недостаточно для искоренения данного вида преступности.

В целях улучшения профилактики данного вида преступлений целесообразно осуществить следующее:

1. Учитывая специфические особенности определения преступления, связанного с угоном транспортного средства, основное внимание следует уделять социальным и общим превентивным мерам в предотвращении рассматриваемых преступных посягательств. Так, для практической реализации этого правила транспортное средство (оснащение транспортных средств общего пользования противоугонными устройствами, охраняемые транспортные средства, размещение

¹ Розыск угнанных автомобилей URL: <https://yasvidetel.ru/home/theft> (дата обращения: 03.06.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

на стоянках и т.д.) следует отличать от технических параметров (детальная разработка маршрутов патрулирования органами внутренних дел, нормы нагрузки для сотрудников, более тесное сотрудничество с населением и общественными структурами и т.д.). Также, необходимо своевременно выявлять и предотвращать объединение молодых людей и подростков, которых объединяет страсть к технологиям и которые оказывают негативное влияние друг на друга.

2. Необходимо разработать устройства для мониторинга, которое значительно улучшит способность органов слежения обнаруживать угнанные транспортные средства. Среди наиболее совершенной системой в этом отношении является система «LoJack», с помощью которой можно определить местоположение угнанных транспортных средств, с помощью спутникового слежения². Система работает на основе передатчика сигнала «LoJack», который спрятан в автомобиле и который трудно найти вора. Таким образом, эта система помогает полиции обнаруживать транспортные средства в течение короткого периода времени, в течение нескольких часов. При этом важно сохранить процесс их установки в секрете, чтобы преступники не смогли использовать данную технологию, также правоохранительным органам рекомендуется проявлять осторожность при обсуждении этих устройств с общественностью и другими субъектами.

3. Также необходимо внедрить лицензионные системы проверки номерных знаков. Как правило, такие системы работают с помощью устройств (камер), которые устанавливаются либо на полицейских автомобилях, либо в различных местах на дороге. С помощью данных устройств можно фиксировать и проверять номерные знаки транспортных средств, сравнивать их в системе. Кроме того, эти системы применяются на парковках, благодаря чему следователи могут проверить и получить информацию об угнанном транспортном средстве, если оно было припарковано в этих местах. Эти системы также могут использоваться для иных целей: получение данных о страховании транспортных средств, их регистрации и другие данные. На сегодняшний день такие развитые страны как США, Англия, Франция, Швейцария, Турция используют автоматическую систему распознавания номерных знаков, более известная как «ALPR» (Автоматическое считывание номерных знаков). Данная система позволяет регистрировать и проверять

² LoJack URL: <https://www.lojack.com/> (дата обращения: 03.06.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

более 3000 номерных знаков транспортных средств в час. Зарубежные авторы неоднократно отмечают, что данная система обеспечивает высокий уровень обнаружения угнанных транспортных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что угоны автомобилей являются криминологической проблемой, которая должна изучаться для того, чтобы разработать продуктивные методы борьбы с ней как со стороны полиции, так и самих владельцев транспортных средств [1, с. 138]. На наш взгляд, представленные выше предложения и рекомендации помогут предотвратить совершение данного вида преступлений, а также устранить проблемы в этой области.

Литература

1. Пестов, Р. А. Генезис уголовно-правового законодательства, регламентирующего различные аспекты неправомерного завладения транспортными средствами без цели хищения / Р. А. Пестов, Н. С. Сорокун // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 4(87). – С. 135–141. – EDN VTMSAA.

2. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_vehicle_thefts (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный.

3. Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172077/4ffea2b90b5bab278aea41a0808edb7fb67f43c9/ (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный. (дата обращения: 05.06.2023). Текст: электронный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ Текст: электронный.

5. Хамидуллин, Р. С. Предупреждение и раскрытие краж и угонов автотранспорта: актуальные проблемы и способы их решения / Р. С. Хамидуллин, Т. К. Аюкин // Полицейская деятельность. – 2022. – № 5. – С. 20–31. – DOI 10.7256/2454-0692.2022.5.36251. – EDN LGRBSG

PREVENTION OF THEFT AND THEFT OF VEHICLES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zaitseva Anastasia Andreevna.

Tsyrendashieva Victoria Tsybikovna

1st year undergraduates at the Faculty of Law

Dorzhi Banzarov Buryat State University 6a7

Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

nastyavika2@bk.ru

Abstract. Such a type of crime as unlawful possession of a car or other vehicle is relevant and widespread all over the world. In recent years, the number of vehicle thefts has increased in developed countries. In this regard, in this article, the authors listed the conditions for improving the prevention of this crime. The authors believe that their proposals and recommendations can serve and help in improving the legal norms relating to such a crime as theft; will contribute to the prevention of this type of crime, as well as eliminate the problem in the field of vehicle protection.

Keywords. auto theft, vehicle theft, illegal seizure, prevention, statistics.

УДК 343.9.018

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

© *Цырендашиева Виктория Цыбиковна*

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова 16 Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора. E-mail: 7 vikitsy@mail.ru

Аннотация. Пандемия COVID-19 кардинально изменила образ жизни населения, а также повседневную трудовую деятельность по всему миру. Многие компании попытались адаптироваться к возникшим проблемам, перейдя на удаленную работу и внедрив новые технологии и онлайн-сервисы, чтобы поддерживать свой бизнес и минимизировать риски заражения коронавирусом. К сожалению, значительное чис-

ло этих начинаний было предпринято неосмотрительно, в спешке, без должной осмотрительности во всех соответствующих аспектах, включая кибербезопасность.

По мнению автора, технология блокчейн, которая представляет собой децентрализованный реестр, используемый для защиты цифровой валюты, совершения сделок и транзакций, может обеспечить высокий уровень кибербезопасности.

В рамках данной статьи была исследована концепция, характеристики и необходимость использования блокчейна в управлении кибербезопасностью.

. Дистанционная работа, телеработа, удаленная работа, кибербезопасность, кибератака, киберугроза, блокчейн, пандемия, коронавирус, утечка данных.

Пандемия коронавируса изменила наш образ жизни во многих аспектах, включая социальную сферу и работу. Действительно, карантин вынудил многие страны и их организации, как в государственном, так и частном секторах, расширить возможности дистанционной работы, чтобы обеспечить работу своих организаций. Дистанционная работа – форма занятости, при которой сотрудники могут выполнять часть или всю работу из дома либо иного места, отличного от их рабочего места.

Согласно статистическим данным [1] число тех, кто пользуется удаленной системой, резко возросло на 135% в течение нескольких месяцев. При этом, почти 60% организаций были либо взломаны, либо подверглись кибератакам во время удаленной работы [3, с. 47]. Всемирная организация здравоохранения неоднократно отмечала, что количество кибератак на ее сотрудников и электронную почту увеличилось более чем в пять раз в пандемийный период по сравнению с аналогичным периодом ранее.

Очевидно, что большинство нынешних удаленных работников используют персональные устройства для удаленной работы. Так, опрос телеработников, проведенный Форбс, показал, что более 70% сотрудников работают не в специально отведенном для этого офисе [2]. Большая часть из которых используют персональные цифровые устройства с различными операционными системами и конфигурациями. Кроме того, многие компании внедряют в свою деятельность малоизвестные платформы для онлайн-встреч и различные облачные сервисы. Безусловно, все это приводит к потенциальному всплеску угроз безопас-

ности из-за обычных ослабленных мер безопасности, в том числе при взаимодействии с персональными устройствами. Здесь также стоит отметить широкий спектр уязвимостей удаленной работы, включая утечку данных, несанкционированное изменение и кражу личных данных.

Участившиеся кибератаки усилили потребность в инициативах по обеспечению кибербезопасности. Каким же образом уменьшить уязвимости и атаки в области кибербезопасности?

Необходимо найти интеллектуальное решение, которое позволит обеспечить баланс между высокой степенью защиты и удобством использования.

Так, среди многих предложений по борьбе с киберугрозами, предполагаем, что технология блокчейн способна справиться с возникшей проблемой. Блокчейн – это цифровая бухгалтерская книга, которая может обеспечить защиту данных с помощью децентрализованных и одноранговых систем. Далее на рисунке (рис.1) проиллюстрирован алгоритм работы технологии блокчейн.

Активное распространение блокчейна было вызвано его выдающимися возможностями в области кибербезопасности, в результате чего многие компании были заинтересованы в ее использовании для защиты своих систем информационной безопасности. На сегодняшний день эта технология завоевала популярность в различных областях применения, включая логистику, фармацевтическую деятельность, здравоохранение, смарт-контракты и самое главное – кибербезопасность.

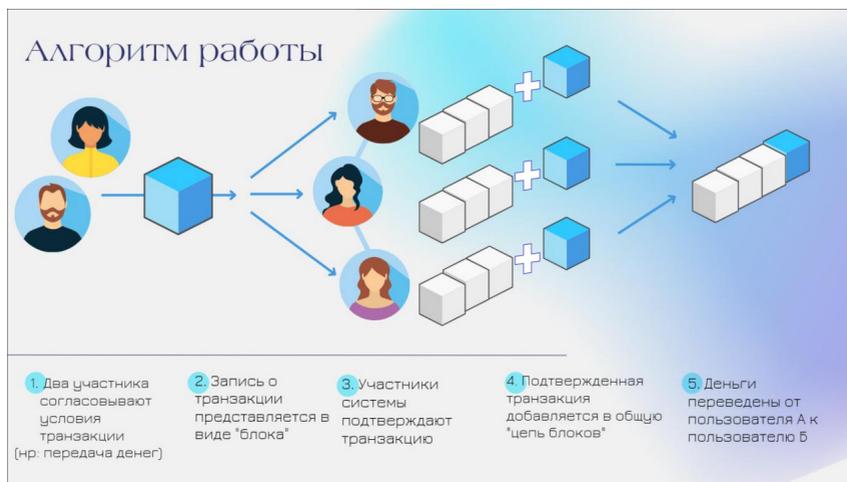

Рисунок 1

Изначально блокчейн использовался исключительно как финансовый протокол в форме биткоина. Однако в последующем, учитывая его возможности в области обеспечения безопасности, многие исследователи начали фокусироваться на блокчейне как на решении проблем, связанных с конфиденциальностью и безопасностью.

Особенность технологии блокчейн заключается в совокупности нескольких компонентов, таких как распределенное хранилище данных, механизмы консенсуса и алгоритмы шифрования. Качествами безопасности блокчейна выступают криптография, открытые и закрытые ключи, контракты и средства контроля личности.

Блокчейн-решения обеспечивают целостность и конфиденциальность данных, анонимность, аутентификацию, надежность, отслеживаемость, неизменность, а самое главное защиту от навязчивого фишинга, социальной инженерии и предотвращение DDoS-атак, за счет проверки и аутентификации записей транзакций и поддержания прослеживаемости и конфиденциальности.

Далее мы представляем перечень возможных вариантов использования технологии блокчейн для обеспечения защиты данных, конфиденциальности и безопасности [3, с.424]:

- Во-первых, блокчейн можно использовать для хранения данных и общего доступа к ним, поскольку данная технология гарантирует, что данные, хранящиеся в облаке, устойчивы к несанкционированному изменению;
- Во-вторых, блокчейн аутентифицирует и хранит данные децентрализованным и надежным образом, что может обеспечить сетевую безопасность;
- В-третьих, блокчейн – это идеальный вариант для навигации по всемирной паутине. Блокчейн повышает достоверность точки беспроводного доступа в Интернет, путем перехода к безопасным веб-страницам с помощью точных записей DNS и безопасных зашифрованных методов;
- В-четвертых, блокчейн может использоваться для обнаружения вредоносных программ в сетевой среде.
- В-пятых, блокчейн можно использовать для защиты электронных транзакций, включая конфиденциальные данные, так как технология блокчейн использует шифрование и хэширование для хранения неизменяемых записей.

Основная концепция и уникальное свойство технологии блокчейн делают ее привлекательной для бизнеса и кибербезопасности [4, с. 421].

Так, например:

- В области здравоохранения, благодаря технологии блокчейн, медицинские центры, могут решить одну из ключевых проблем – фрагментацию информации по различным источникам – врачам общей практики, профильным специалистам и пр. Так, располагая данными пациентов на блокчейне, организации могут объединить все его данные в одной системе и организовать стабильный и защищенный канал связи между пациентом и медицинским работником с возможностью доступа ко всей истории болезни из любой точки мира, при этом конфиденциальность пациентов будет защищена;
- В цепочке поставок оцифровка бумажных процессов через блокчейн делает данные доступными для обмена и заслуживающими доверия, что может добавить интеллектуальности и автоматизации для выполнения различного рода транзакций;
- Государственные учреждения также могут внедрить данную технологию, которая позволит упростить обработку документов, тем самым ускорив административные процедуры и снизив затраты;
- В процессе получения кредита согласие на доступ к личным записям предоставляется через блокчейн. Доверие к автоматизированному процессу оценки кредитных заявок помогает ускорить их закрытие и повысить удовлетворенность клиентов.

В заключении стоит отметить, блокчейн набирает обороты в области обеспечения безопасности данных, тем самым внедряя надежные и безопасные инфраструктуры передачи данных. Инновационные функции блокчейна делают его наиболее соответствующим для современных нужд кибербезопасности. Данную технологию можно применять для предотвращения кражи личных данных путем верификации с помощью децентрализованной системы идентификации; для предотвращения утечек данных, и кибератак путем улучшения киберзащиты с помощью механизмов консенсуса. Также технология блокчейн может быть использована в организациях для аутентификации пользователей без использования паролей, тем самым минимизируя вмешательство человека и предотвращая потенциальные утечки данных.

Таким образом, увеличение инвестиций в методы кибербезопасности могло бы стать стимулом к более эффективной, действенной и бесперебойной удаленной рабочей среде.

Литература.

1. <https://inclient.ru/remote-work-stats/?ysclid=ljpc5bwn6f178132480>
 2. <https://www.forbes.com/sites/chriswestfall/2020/08/25/statistics-show-remote-workers-are-frustrated-many-still-unprepared-for-working-from-home/?sh=3c8f35b248b3>
- C. Westfal, “Statistics show remote workers are frustrated, many still unprepared for working from home,” available online, www.forbes.com, accessing on 29 Jan 2022, 2020
3. Gaseb N Alotibi1, Abdulwahid Al Abdulwahid An Investigation of Cybersecurity Issues of Remote Work during the COVID-19 Pandemic in Saudi Arabia // International Journal of Advanced Computer Science and Applications, Vol. 14, No., 2023 C. 47–53.
 4. Blockchain Technology in Cybersecurity Management Mercy Ejura Dapel, Mary Asante, Chijioke Dike Uba, and Michael Opoku Agyeman C. 421–426. Advanced Sciences and Technologies for Security Applications

APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE FIELD OF CORPORATE CYBER SECURITY

Tsyrendashieva Victoria Tsybikovna
1st year undergraduate student at the Faculty of Law.
Dorzhi Banzarov Buryat State University 7
Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
vikitsy@mail.ru

Abstract. According to the author, blockchain technology, which is a decentralized registry used to protect digital currency and carry out transactions, can provide a high level of cybersecurity.

This article explored the concept, characteristics and necessity of using blockchain in cybersecurity management.

Keywords. дистанционная работа, телеработа, удаленная работа, кибербезопасность, кибератака, киберугроза, блокчейн, пандемия, коронавирус, утечка данных.

СОДЕРЖАНИЕ

Раднаева Э. Л. ПРИВЕСТВЕННОЕ СЛОВО	3
Тумурова А.Т. ПРЕДИСЛОВИЕ	6

СЕКЦИЯ I

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	10
<i>Цыренов Владислав Витальевич. Цыбиков Эрдэм Алексеевич</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	19
<i>Николаев Виктор Викторович</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	24
<i>Панушкова Альбина Витальевна</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОЛОВОГО ПРЕСТУПНИКА	30
<i>Панушкова Альбина Витальевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	35
<i>Щепина Анастасия Юрьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	42
<i>Гершевич Иван Дмитриевич</i>	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	49
<i>Войстрик Диана Валерьевна</i>	

О ВОЗРАСТЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ <i>Панкратова Ульяна Васильевна</i>	55
РОЛЬ ИНТЕРПОЛА В ОКАЗАНИ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОХИЩЕНИИ ДЕТЕЙ <i>Ри Кирилл Витальевич</i>	62
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАССЛЕДОВАНИИ ПОХИЩЕНИЙ <i>Ри Кирилл, Гуробазарова Нарана Баяновна</i>	66
ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИЯХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Балсуков Алексей Александрович</i>	74
ПРОБЛЕМА СБОРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ <i>Скорописова Дарья Дмитриевна</i>	81
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕЙКА В ИНТЕРНЕТЕ <i>Жмуров Дмитрий Витальевич</i>	93
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЕ <i>Тюстеева Ксения Дмитриевна</i>	98
ЕЩЕ РАЗ О СУДИМОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ <i>Буйлук Виктория Борисовна</i>	105
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ <i>Дамбиева Соелма Баировна</i>	113

СЕКЦИЯ II
ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) <i>Николаева Саргылана Егоровна</i>	123
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО ДЕВИКТИМИЗАЦИИ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОМУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ <i>Любимова Полина Павловна</i>	130
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ <i>Помзова Екатерина Николаевна</i>	136
КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Цыренжапов Доржи Тумэрович</i>	143
ПРОФИЛАКТИКА КРАЖИ И УГОНА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Зайцева Анастасия Андреевна, Цырендашиева Виктория Цыбиковна</i>	149
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ <i>Цырендашиева Виктория Цыбиковна</i>	155

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

XVIII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 95-летию со дня рождения одного из основателей
юридическо-го факультета БГУ, прокурора Бурятии (1961-1986 гг.),
заслуженного юриста России, почетного работника прокуратуры России и
Монголии, почетного профессора БГУ, почетного гражданина Республики
Бурятия, канд. юрид. наук Цыденжапова Бадмацырена Цыбиковича
(01.06.1928 – 09.04.2009)
30 мая – 1 июня 2023г.

Оформление обложки и компьютерная верстка
Попов Д.В.

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Издательство Юридический факультет Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

ISBN 978-5-00207-409-9

9 785002 074099 >

Подписано в печать 16.11.2023.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,53. Тираж 50 экз. Заказ № 5086-23.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: amirit.ru